

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

*Ф.И.Яненко. Портрет митрополита
Амвросия (Подобедова)*

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ
13 сентября 2008 года

Митрополит
Санкт-Петербургский
и Новгородский
АМВРОСИЙ
(ПОДОБЕДОВ)
1742-1818

*К 190-летию со дня кончины
высокопреосвященного
АМВРОСИЯ*

Москва
2010

УДК 271.22-725Амвросий(Подобедов)(063)

ББК 86.372-6Амвросий(Подобедов)я431

М67

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов), 1742-1818. К 190-летию со дня кончины высокопреосвященного Амвросия : материалы научной конференции в Великом Новгороде, 13 сентября 2008 года : [сборник] / [отв. ред. Малкин С.А.]. – М., 2010. – с. 152.

И. Малкин, С.А., ред.

ISBN 978-5-9902116-1-2

В сборнике докладов освящен широкий круг вопросов, связанных с жизнью и деятельностью Амвросия (Подобедова), выдающегося иерарха Русской Православной Церкви во второй половине XVIII – начале XIX веков. В докладах изложены биография митрополита Амвросия, его родословие, история погоста Стогово, где он родился, описаны его труды на ниве духовного просвещения в Казанской и Новгородской епархиях, строительстве храмов в Новгородской и Санкт-Петербургской епархиях и его участие в реформе духовного образования 1808-1814 годов. Также нашла отражение патриотическая деятельность владыки во время войны 1812 года, история Никольского храма в Стогове, описаны награды, которые владыка получил от царствующих особ.

Ответственный редактор Малкин С.А.

Подготовка текста Панков В.Б.

Корректор Абрамочкина З.В.

Верстка Дюженко Ф.В.

макет Овчинникова М.Н.

*Техническая
поддержка* Студия «Лист»

© С.А. Малкин, текст, 2008.

© Н.В. Сорокатый, текст, 2008.

© В.Б. Панков, текст, 2008.

© Л.В. Мельникова, текст, 2008.

© Н.Н. Жервэ, текст, 2008.

© Е.В. Липаков, текст, 2008.

© А.Ю. Рожинцев, текст, 2008.

© Я.А. Страхова, текст, 2008.

© А.В. Берташ, текст, 2008.

© М.Н. Овчинникова, оформление, 2010.

Осенью 2007 года протоиерей Вячеслав Брегеда, бывший тогда настоятелем храма Св. Николая Чудотворца, храмоздателем которого был митрополит Амвросий (Подобедов), высказал идею отметить 190-летие кончины владыки Амвросия научной конференцией.

По благословению высокопреосвященного Льва, архиепископа Новгородского и Старорусского, в Великом Новгороде 13 сентября 2008 года отмечалась 190-летие со дня кончины митрополита Амвросия Подобедова.

День начался с поминальной литургии и панихиды в Новгородском соборе Святой Софии. Перед панихидой протоиерей Александр Ранне произнес замечательное слово, в котором особенно отметил те трудности, которые пришлось преодолевать владыке Амвросию в непростой для Русской Православной Церкви синодальный период. После панихиды отец Александр перешел в предел Св. Иоанна Крестителя, где собравшиеся пропели «вечную память» у могилы митрополита Амвросия.

Доклады конференции «Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов), 1742-1818. К 190-летию со дня кончины высокопреосвященного Амвросия» состоялись в актовом зале Новгородского духовного училища в Свято-Юрьевском монастыре.

С вступительным словом к собравшимся обратился проректор Новгородского духовного училища протоиерей Александр Ранне, который передал слушателям благословение высокопреосвященного владыки Льва и кратко охарактеризовал архиерейское служение митрополита Амвросия.

В конференции приняли участие преподаватели и учащиеся Новгородского духовного училища, сотрудники Новгородской универсальной научной библиотеки, Библиотеки Софийского собора, Новгородской областной специализированной библиотеки для слепых, Государственного архива Новгородской области, Министерства культуры России, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и других организаций.

*Амвросій Подобѣдовъ,
Митрополитъ Новгородскій, Первен-
ствующій членъ Святѣйшаго Синода.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

*С. А. Малкин,
системный администратор ГИВЦ
Минкультуры России, г. Москва*

**Жизнь и деятельность
митрополита
Амвросия Подобедова
до вступления на Санкт-Петербургскую кафедру**

В начале доклада я хочу выразить глубокую благодарность Новгородскому владыке, высокопреосвященному Льву, за то, что он благословил проведение нашей конференции в стенах древнего Новгородского духовного училища. А также выразить благодарность протоиерею Александру Ранне за замечательное слово о митрополите Амвросии, сказанное сегодня перед панихидой по митрополиту Амвросию в Новгородском Софийском соборе, и иеромонаху Арсению за попечение о нашей конференции.

Амвросий Подобедов был сорок лет архиереем и без малого половину этого срока Первенствующим членом Святейшего Правительствующего Синода, т.е. занимал высший пост в Православной Кафолической Греко-Российской Церкви, как тогда она называлась.

Митрополиту Амвросию посвящена обширная литература. Почти исчерпывающий список дореволюционной литературы приведен в труде митрополита Мануила¹.

Впервые проповедник Амвросий упоминается в 1772 году в Словаре российских писателей Н.И. Новикова².

Первая краткая биография митрополита Амвросия появилась в Словаре духовных писателей Евгения Болховитинова, митропо-

лита Киевского³. Преосвященный Евгений попросил Сергея Ивановича Подобедова, младшего брата митрополита Амвросия, написать биографию брата для статьи в словаре. Эта рукопись служит основным источником сведений о раннем периоде жизни владыки Амвросия. Рукопись сохранилась в рукописном сборнике⁴, который митрополит Евгений завещал библиотеке Киевского Софийского собора⁵. В настоящее время сборник находится в Софийском фонде Института Рукописей Национальной Библиотеки Украины им В.И. Вернадского. Эта рукопись опубликована в сборнике статей, посвященных храму св. Николая Чудотворца в Малинниках⁶.

В 1860 году профессором И.А. Чистовичем опубликована большая биография митрополита Амвросия⁷.

В 1868 году, через 50 лет после смерти митрополита Амвросия, появились очерки «Из прошлого»⁸, автор которых скрывался под инициалами «П.М.». В Биографическом словаре в статье Венгерова о Павле Ивановиче Мельникове-Печерском указано, что он является автором очерка «Из прошлого». В своей работе Мельников-Печерский опирался на рукопись «Журнала Яковлева»⁹. Александра Алексеевича Яковлева, бывшего обер-прокурором Синода в 1803 году, император Александр I уволил с поста обер-прокурора по жалобе митрополита Амвросия. Другие письменные источники очерков Мельниковым-Печерским не указываются. В этих очерках митрополит Амвросий характеризуется крайне негативно. Несмотря на то, что очерки «Из прошлого» вызвали опровержения в журнальных статьях¹⁰, недостоверные сведения Мельникова-Печерского продолжали использоваться такими благонамеренными авторами, как Знаменский¹¹, Благовидов¹², Поселянин¹³ и др.

В 1904 году появился очерк К. Я. Лаврова¹⁴, позитивно характеризующий деятельность преосвященного Амвросия. В начале своей работы Лавров пишет: «Очерку жизни и деятельности Амвросия, давнему в статье г. П.М. „Из прошлого“ („Рус. Вестник“ за 1868 г. 3–4, т. LXXIV, 438–513), следует совершенно отказать в научности. Автор допускает массу часто грубых ошибок, обличающих его очень слабое знание предмета»¹⁵.

В изданном в 1999 г. Пушкинским домом Словаре русских писателей XVIII века напечатана статья о митрополите Амвросии¹⁶, в которой усилены отрицательные характеристики, данные Мельниковым-Печерским, но не приведены никакие дополни-

тельные аргументы для подтверждения этого негативного мнения. Наконец, в 2004 году в академическом издании А.С. Пушкина в комментариях повторены негативные оценки коллеги по Пушкинскому дому¹⁷, так же не аргументированные.

Из недавних публикаций интересна статья прот. Владислава Ципина о митрополите Амвросии в Православной энциклопедии¹⁸, содержащая ссылки на архивные документы, и статья Я. Э. Зелениной об иконографии владыки Амвросия¹⁹.

Последняя по времени краткая биография владыки Амвросия подготовлена О.И. Подобедовой в 1993 г., но опубликована только в 2008 году²⁰. Начальному периоду жизни митрополита Амвросия посвящен доклад С. А. Малкина на Третьих Кадашевских чтениях²¹.

К общим руководствам по истории Русской Церкви синодального периода, дающим взвешенную оценку деятельности митрополита Амвросия, следует отнести монографию И.К. Смолича²² и учебник прот. В. Ципина²³.

Полярность оценок жизни и деятельности митрополита Амвросия заставляет снова обратиться к ней и попытаться на основании первоисточников заново написать его биографию. Работа эта далека от завершения, т.к. с 2004 г. для читателей был закрыт Российский государственный исторический архив²⁴, содержащий важнейшие документы по петербургскому периоду жизни митрополита Амвросия. Наступивший юбилей заставляет публиковать не оконченную работу, в которой только ранний период рассмотрен на основании архивных источников.

В день празднования св. апостола Андрея Первозванного 30 ноября 1742 года у священника Ивана Семеновича Подобедова (†1762) и его жены Наталии Алексеевны родился второй сын. При крещении он был наречен именем Андрей.

Иван Семенович был священником в церкви св. Николая Чудотворца в погосте Стогово Переславского уезда Владимирской губернии. Погост Стогово в настоящее время объединен с соседней деревней Малинники Сергиево-Посадского района Московской области. Истории Стогова посвящен доклад Н.В. Сорокатого²⁵. Кроме Андрея, в семье были старший сын Димитрий (†1798) и младший сын Сергей (1753-1820). В биографии высокопреосвященного Амвросия Сергей Иванович Подобедов характеризует Наталию Алексеевну как мать «кроткую, благочестивую и благонравную».

Семен Семенович Подобедов – родной брат священника Ивана служил дьячком в Никольской церкви в Стогове. Сохранились сведения о детях Семена Семеновича. Его сын Гавриил, родившийся в 1744 году²⁶, стал протоиереем Московского Казанского собора²⁷. Дочь Семена Семеновича приняла впоследствии монашество с именем Филарета (†1803)²⁸. Другой брат священника Ивана – Григорий, бывший священником в Тверской губернии, имел двоих сыновей – Александра и Сергея.

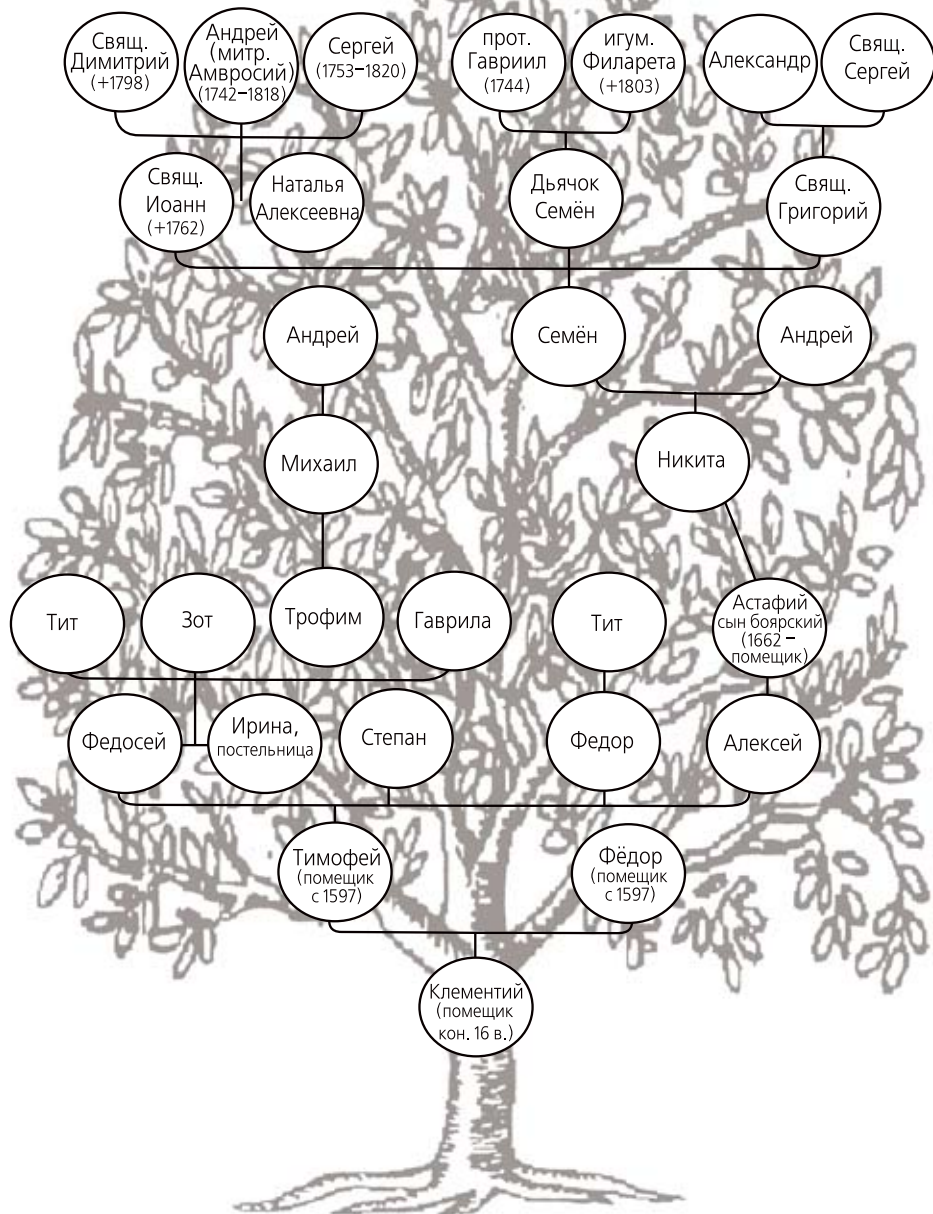
Хотя Иван, Семен и Григорий Подобедовы принадлежали к церковно-священнослужителям, но по происхождению они были обедневшими дворянами, давно утратившими свои поместья. Ставший чиновником Сергей Иванович Подобедов, сумев собрать необходимые документы, в 1794 году в Рязанском депутатском дворянском собрании подтвердил свое дворянство и с родом своим был записан в шестую часть дворянской родословной книги Рязанской губернии²⁹. Подтверждая дворянство своего двоюродного брата священника Сергея Григорьевича Подобедова, в письме в Герольдию Сергей Иванович приводит родословие Подобедовых³⁰.

Первое упоминание о помещиках Подобедовых находится в Рязанской писцовой книге 1597 года³¹. В 1662 году на Астафия Алексеевича Подобедова, служившего царице Марии Ильиничне, первой жене царя Алексея Михайловича, в чине сына боярского, были отписаны поместья его предков. У Астафия Алексеевича был сын Никита, у Никиты – сыновья Андрей и Семен. У Семена три сына – Иван (отец митрополита Амвросия), Семен и Григорий³².

О детстве Андрея Подобедова почти ничего не известно. С.И. Подобедов пишет о себе и брате, что отец «в первых их юности лет иного воспитания дать не мог, как научить их той же только грамоте читать и писать»³³. Можно предположить, что сын священника умел читать псалтирь и часы на церковно-славянском языке и петь в церковном хоре. С.И. Подобедов пишет об Андрее, что «он имел охоту и способность к пению, которому он был довольно обучен»³⁴.

13 мая 1757 года Андрей Подобедов был определен учеником Троицкой лаврской духовной семинарии на коште Свято-Троицкой Сергиевой лавры³⁵.

Курс наук в лаврской семинарии был почти такой же, как в Московской Славяно-греко-латинской академии. Подробно содер-

Родословное древо Подобедовых

Герб рода Подобедовых

жание курсов наук в Троицкой лаврской семинарии рассматривается профессором С.К. Смирновым³⁶.

И.А. Чистович пишет³⁷, что Андрей Подобедов воспитывался под руководством Гавриила Петрова, будущего митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, и Платона Левшина, будущего митрополита Московского. Хотя Гавриил и Платон не были непосредственными преподавателями у Андрея Подобедова, но они подняли общий уровень преподавания в семинарии. Как следует из ведомостей за 1762-1765 годы, философию и богословие Андрей Подобедов изучал под руководством игумена Варлаама Синьковского³⁸.

Сергей Иванович Подобедов пишет: «Учась в классах той семинарии, Андрей постепенно обучался наукам, как-то: правописанию, грамматике, пиитике, риторике, математике, географии, философии и богословию, языкам: латинскому, греческому и еврейскому до 1764 году, сколь охотно, столь и прилежно, вел себя всегда благоразумно и благочестиво. С самого начала учениче-

ского его состояния употребляем был начальством семинарии между соучениками его некоторого рода в начальники: как-то аудиторы³⁹, цензоры⁴⁰ и инспекторы⁴¹, и сеньоры^{42»}⁴³. Далее он продолжает: «Во времена высочайших блаженной памяти Екатерины II посещений лавры, первого – в 1762 году⁴⁴, управлял он хором из учеников, составленным для приема сей великой монархини, потому что он имел охоту и способность к пению, которому он был довольно обучен, второго – в 1764 году, имел счастье пред лицом

Царские чертоги – Троице-Сергиева лаврская семинария.

Ее во время приветствия Ее семинарией изустно говорить диспуты для сего случая с прочими приветствиями приготовленные, и получить высокомонаршее пожалование шпагою и некоторую сумму денег».⁴⁵

До 1764 г. семинария находилась на коште лавры. Учрежденный собор и архимандрит лавры заботились о преподавателях и учениках. В архиве сохранились дела о «постройке семинарских светлиц»⁴⁶, «снабжении семинаристов одеждой и обувью»⁴⁷, «устроении ветхого здания семинарии на зиму»⁴⁸ и т.п.

Когда в 1764 г. началась секуляризация церковных и монастырских земель, Троицкая Сергиева лавра лишилась своих доходов, и правительство решило закрыть лаврскую семинарию. Ректор Варлаам писал в Санкт-Петербург к Платону Левшину, чтобы он хлопотал при дворе о том, чтобы не закрывали семинарию⁴⁹. Хотя Платону удалось отстоять семинарию, но указа о выплатах денег долго не поступало. Только в феврале 1765 г. были назначены штаты на содержание семинарии в размере 4091 руб. 62 коп. Архимандрит Троицкой Сергиевой лавры Лаврентий дал приказ Учрежденному собору совместно с ректором и префектом семинарии представить распределение назначенной суммы.

Прежде чем распределение суммы было утверждено, ученик богословия Матвей Тененев написал письмо ректору семинарии, которое подписали 11 лучших учеников богословия, «Андрей Подобедов со товарищи»⁵⁰, о том чтобы деньги, которые назначены на содержание старшекласников были распределены между ними. Начальство усмотрело в этом деле возмущение, и было определено: «Тененева исключить из семинарии, предав его предварительно беспощадному телесному наказанию, а прочих, объявив им строгий реприманд, обязать подписками, чтобы впредь они не отваживались на подобные беспорядки»⁵¹. Дело окончилось для Подобедова сравнительно благополучно.

В том же 1765 году преподавателя высшего класса Семена Башилова отозвали в Санкт-Петербург в распоряжение Св. Синода. В ведомости учителей и учеников семинарии на 1765 год указано: «вместо оного Башилова обучает высший класс богословия ученик Андрей Подобедов»⁵².

17 ноября 1765 года обучать высший класс был назначен С.И. Введенский, а 18 ноября 1765 года Андрей Иванович Подобедов определен библиотекарем и катехизатором⁵³.

Андрей Подобедов принял библиотеку у предыдущего би-

Портрет митрополита Московского Платона Левшина

библиотекаря Петра Зернова и 17 апреля 1766 года составил «реестр книг, не явившихся на лицо»⁵⁴.

В июне 1766 года Амвросий (Зертис-Каменский), архиепископ Крутицкий известил священноначалие Троицкой Сергиевой лавры, что он посвятил в стихарь трех учителей и одного студента семинарии. В письме не указано, кто именно был посвящен, но можно сделать предположение, что одним из посвященных был Андрей Подобедов. Посвящение в стихарь было необходимо,

чтобы преподаватель мог читать проповеди в храме.

В 1766 году учитель богословия наследника престола Павла Петровича, Платон Левшин, становится архимандритом Троицкой Сергиевой лавры, продолжая пребывать в Санкт-Петербурге.

21 октября 1766 года ректор семинарии игумен Иларион сообщает в письме к архимандриту Платону, что «катехизис назначен говорить г. библиотекарь»⁵⁵, а 25 октября 1766 года Иларион доносит Платону о назначении преподавателей к чтению проповедей и указывает, что проповедь на четвертую неделю Великого поста будет читать г. Подобедов⁵⁶. Как пишет С. И. Подобедов: «Когда первую проповедь говорил он в Троицком соборе, тогда монах Евстафий, бывший в том соборе уставщиком, по выслушивании ее сказал: от сей юнец будет великий проповедник»⁵⁷.

Катехизатору Андрею Подобедову был положен оклад 100 рублей в год⁵⁸.

С.И. Подобедов пишет: «Малейшее жалование, какое он по учительскому званию получал, умел употреблять столь осторожно и бережливо, что и от одного за издержками на себя имел всегда некоторые остатки, коими по благодущию своему снабжал неимущих родственников, наипаче большего брата своего Дмитрия, по кончине родителя в 1762 году последовавшей, заступившего его место»⁵⁹.

15 июля 1767 года игумен Илларион и префект Михаил Ильинский доносят архимандриту Платону, что по его резолюции учитель низшего класса Василий Беляев уволен из семинарии с аттестатом. «А по увольнении его минувшего июня 25 числа сего 1767 года тот низший класс обучает находившийся при семинарии библиотекарь Андрей Подобедов»⁶⁰. Далее они просят резолюции Платона об оставлении ему прежнего жалования как библиотекарю или повышения жалования до 120 рублей в год как учителю. Резолюция Платона была: «до времени платить 100 рублей»⁶¹.

Как известно, до распределения заштатных монашествующих было совсем запрещено пострижение новых, и лишь в 1769 году это запрещение было снято⁶². 6 ноября 1767 года последовал указ Св. Синода о разрешении пострижения учителей Троицкой лаврской семинарии в монахи⁶³. Вероятно, этот указ был инициирован членом Св. Синода архимандритом Платоном и касался пострижения Андрея Подобедова. Можно предположить, что решение о постриге было принято Андреем именно под влиянием архимандрита Платона. Во всяком случае, дата пострижения

была приурочена к приезду архимандрита Платона в Троицкую Сергиеву лавру.

С.И. Подобедов пишет: «По достижении 25-летнего возраста, когда восчувствовал, что внутренних врагов попрал и покорил здравому рассудку, и когда ум его сделался просвещеннейшим, поставил неперменным долгом посвятить себя духовному званию монашеского ордена. Вследствие чего по указу Святейшего Синода 1768 года февраля в 12 день и был пострижен в иноки в присутствии архимандрита Платона, наместника, ректора и прочих братии с переименованием в Амвросия и оставлением при учительской должности»⁶⁴.

12 февраля 1768 года последовало решение архимандрита Платона положить монаху Амвросию жалование 120 рублей в год⁶⁵.

Того же года в неделю Ваий (23 марта) Амвросий посвящен в Москве Крутицким архиереем Сильвестром во иеродиакона⁶⁶.

19 августа 1768 года последовал указ Св. Синода о назначении и увольнении многих преподавателей Московской Славяно-греко-латинской академии⁶⁷. Десятым пунктом этого указа определен в проповедники академии учитель низшего класса семинарии Свято-Троицкой Сергеевой Лавры иеродиакон Амвросий⁶⁸. При увольнении Амвросий должен был сдать библиотеку, при этом обнаружилась недостача многих книг. Архимандрит Платон распорядился, чтобы все утраченные при Амвросии книги были возвращены, а за невозвращенные уплачено. В 1770 г. Амвросий вернул часть книг, а за остальные уплатил⁶⁹.

Биограф Амвросия пишет: «Звание академического проповедника было званием почетным и открывало путь к высшим должностям; в чиновной лестнице академической корпорации проповедник занимал место рядом с префектом и только одной ступенью ниже его»⁷⁰. Однако, таковым проповедником был иеромонах Тихон Малинин, которому в помощь был назначен иеродиакон Амвросий. В последовавшем 6 октября 1768 года указе Св. Синода сказано: «...определен в оную Московскую Академию Свято Троицкие Сергеевы лавры семинарии учитель иеродиакон Амвросий вторым проповедником, которого для приличия и достоинства должно произвесть во иеромонаха»⁷¹. В этом же указе сказано, что 22 сентября в большом Успенском Соборе преосвященным Амвросием, архиепископом Московским и Калужским, Подобедов был посвящен во иеромонаха и его следует отослать в Заиконоспасский монастырь для обучения священнослужению.

В октябре 1770 года иеромонах Тихон Малинин произведен в префекты академии, а на его место поступил в проповедники архимандрит Антоний из новгородского Вяжицкого монастыря. В 1771 году архимандрит Антоний вернулся в Вяжицкий монастырь, и только тогда Амвросий стал первым и единственным проповедником.

С.И. Подобедов свидетельствует, что в бытность проповедником Амвросий произнес в разных храмах 60 проповедей, а всего в бытность в академии 150. Он же пишет: «Мне случилось быть в 1801 году в Заиконоспасской церкви при слушании проповеди, говоренной тогда проповедником, и между тем услышать от одного стоявшего подле меня человека следующие слова: хорошо говорит сей учитель, но каков здесь был проповедник Амвросий, то подобного ему едва ли будет»⁷².

5 сентября 1771 года Св. Синод приказал: «...в оной академии префектом и философии учителем быть проповеднику иеромонаху Амвросию».⁷³

В 1771 году в Москве свирепствовала эпидемия чумы, занесенной в Центральную Россию с фронта войны с Турцией. 15 сентября в Москве начался бунт, а 16 сентября разъяренной чернью был зверски убит Московский архиепископ Амвросий Зертис-Каменский. Подробное описание бунта и убийства преосвященного Амвросия приведено в записках А.Т. Болотова⁷⁴.

М.И. Пыляев пишет: «По усмирении бунта в Москву был прислан князь Гр. Орлов... По приказу Орлова состоялось торжественное погребение убитого Амвросия»⁷⁵. В московском Донском монастыре 4 октября 1771 г. при погребении архиепископа Амвросия по указу Св. Синода префект Амвросий Подобедов произнес проповедь о вреде суеверий, жертвою которых стал архипастырь. Скорее всего, Орлов передал текст проповеди императрице. Эта проповедь по повелению Екатерины II была напечатана за счет Св. Синода в Москве⁷⁶ и Санкт-Петербурге⁷⁷. Профессором истории Московского университета И.Г. Рейхелем проповедь была переведена на немецкий язык и опубликована⁷⁸. С немецкого проповедь была переведена на французский язык⁷⁹.

На годичном поминовении Амвросий говорил проповедь, которая также была опубликована за счет Св. Синода⁸⁰.

Св. Синод 3 декабря 1773 года приказал: «Для исправления священнослужения и проповеди слова Божия в 1774 году быть в Санкт-Петербурге архимандриту Заиконоспасского монастыря

*Спасский собор Заиконоспасского монастыря
Фото В.В. Чистякова.*

и Московской академии ректору Феофилакту, взяв из монастыря пристойную ризницу и одного иеродиакона, прибыть в Петербург и явиться в Св. Синод непременно к 1 января 1774 года; богословие вместо него преподавать в Академии префекту ее, иеромонаху Амвросию, которому иметь смотрение как над Академиею, так и над братиею Заиконоспасского монастыря».⁸¹ До августа 1774 года указы Св. Синода адресовались префекту Амвросию с учителями.⁸²

Указом Св. Синода № 576 от 8 августа архимандрит Феофилакт Горский по окончании череды богослужений в Санкт-Петербурге был определен архимандритом в Донской монастырь. Преосвященным Геннадием, епископом Суздальским, иеромонах Амвросий был посвящен в архимандриты, принес присягу в верности императрице и указом Св. Синода от 18 августа 1774 года назначен ректором Московской славяно-греко-латинской академии и архимандритом ставропигиального училищного Заиконоспасского монастыря.

Еще в 1765 году иеромонах Платон Левшин издал «Сокращенное христианское богословие»⁸³, которое он читал для наследника престола великого князя Павла Петровича. Д.Е. Семенов-Руднев перевел эту книгу на латинский язык и издал в 1774 г.⁸⁴

В декабре 1774 года Д. Е. Семенов-Руднев был прислан в Московскую академию на должность преподавателя. В 1775 году он стал префектом и профессором философии. 8 сентября Семенов-Руднев был пострижен в монахи с именем Дамаскин.

До 1775 года Московская славяно-греко-латинская академия подчинялась непосредственно Св. Синоду. 18 ноября 1775 года архиепископ Платон по указу Св. Синода был назначен протектором и полным директором Московской академии.

10 января 1776 года ректор Амвросий представил на утверждение архиепископу Платону «Порядок учения в Московской Славяно-греко-латинской Академии»⁸⁵.

Амвросием даются подробные программы для лекций по богословию, философии, риторике, пиитике, а также предписания для учителей еврейского, греческого, французского и немецкого языков, учителей синтаксического класса, географии, высшего и низшего латинского класса и информаторов. Общий документ был утвержден архиепископом Платоном с незначительными замечаниями.

«8 мая 1778 года бывший в Заиконоспасском монастыре архи-

мандрит и Московской Академии ректор Амвросий, в это время епископ Севский, представил Св. Синоду, что в силу указа Синода им сочинена «книжица», для удобнейшего студентам чтения и выразумления Священного Писания, объяснений на Ветхий и Новый Завет, и просил ее напечатать»⁸⁶.

По указу Св. Синода⁸⁷ учебник был впервые издан в 1779 году⁸⁸.

Второе издание учебника⁸⁹ содержало новую главу «О псалмах», принадлежащую архимандриту Августину Виноградскому⁹⁰ (впоследствии архиепископу Московскому), в то время бывшему ректором Славяно-греко-латинской академии.

Преосвященный Филарет (Гумилевский)⁹¹ и словари Венгеров⁹² и Геннади⁹³ утверждают, что учебник есть перевод «сочинения Гофмана» без указания какой это Гофман и какого именно сочинения это перевод. Составители Сводного каталога русской книги первой четверти XIX века⁹⁴ выдвигает версию, что Гофман – это Carl Gottlob Gofmann, и ссылаются на каталог Национальной библиотеки Конгресса США⁹⁵. По этой ссылке можно найти книгу о Новом Завете⁹⁶.

Оценку учебникам XIX века по Священному писанию дает прот. Г. Флоровский: «В первые десятилетия прошлого века учились по иностранным руководствам, в переводе или в подлиннике, иногда в пересказе, – первые русские книги и бывали не более чем пересказом. По Священному Писанию это были книги митр. Амвросия Подобедова (Руководство к чтению Священного Писания. – М., 1779, книга Гофмана) и Рамбахия *Institutiones hermeneuticae sacrae*, – по Рамбахию была составлена диссертация Иоанна Доброзракова (одно время ректора Петербургской академии) *Delineatio hermeneuticae sacrae generalis* (1828), которая также применялась в качестве “классической книги”».⁹⁷

Н.Ю. Сухова указывает, что при подготовке части, касающейся Нового Завета, использовалась рукопись «*Waltheri officina biblica. Carpzovii introduction in lectionem Novi Testamenti, cum supplementis Hoffmani*»⁹⁸, но не приводит сведений о месте ее хранения.

Характеризуя учебник, прот. А. Мень пишет: «Труд этот носит не научный, а учебно-компилятивный характер»⁹⁹. Вопрос о рукописных источниках, использованных архимандритом Амвросием во время подготовки учебника, кроме указанного выше, остается открытым.

Учебник выдержал шесть переизданий за 60 лет.

С.И. Подобедов¹⁰⁰ пишет, что среди учеников, изучавших философию и богословие у Амвросия, были: Ириней (1753-1818), архиепископ Псковский, Афанасий (1746-1805), епископ Екатеринославский, Досифей (1751-1827), епископ Орловский, а также многие архимандриты и преподаватели духовных учебных заведений.

В конце января 1775 года, через две недели после казни Пугачева, императрица Екатерина II со своим двором и великий князь Павел Петрович со своим малым двором прибыли в Москву и почти весь 1775 год провели в Москве. В Москве пышно праздновалась годовщина выгодного России Кучук-Кайнаджирского мира, заключенного после первой войны с Османской Портой. В Успенском соборе приветственную речь императрице говорил только что назначенный московский архиепископ Платон. 14 июня, на день рождения Наталии Алексеевны, супруги великого князя Павла Петровича, архимандриту Амвросию назначено было сказать в присутствии императрицы проповедь. Проповедник говорил о «пользе благочестия, утверждающего царства и престолы»¹⁰¹ и заключил свое слово панегириком императрице, сказав: «благословенна ты перед Богом живым» и продолжив: «благословенна о тебе Россия, скипетром твоим хранимая»¹⁰². Государыня наградила Амвросия бриллиантовым крестом и повелела Св. Синоду представить его кандидатом, когда откроется епископская вакансия.

Синод представлял его кандидатом на Крутицкую и Костромскую епархии, но императрица выбирала других. Когда открылась вакансия епископа Севского, викарного Московской епархии, Синод представил его кандидатом вместе с Иверским архимандритом Тарасием Вербицким. Возможно, благодаря просьбе московского архиепископа Платона, императрица, наконец, выбрала Амвросия, повелев высочайшим указом 6 мая 1778 года вызвать его для хиротонии в Санкт-Петербург.

Днем хиротонии по желанию императрицы было назначено 10 июня, а местом – придворная Царскосельская церковь. Из-за болезни Амвросия наречение состоялось только 27 июня. Через два дня, в празднование свв. Первоверховных апостолов Петра и Павла и день именин наследника Павла Петровича, Амвросию велено было говорить проповедь в придворной Петергофской церкви в присутствии императрицы и высочайшей фамилии.

Амвросий сказал проповедь о «ревностном прохождении должностей»¹⁰³ и восхвалял поощрительную деятельность императрицы по отношению к усердно трудящимся. В день обретения мощей преп. Сергия Радонежского, 5 июля в Свято-Троицкой Сергиевой приморской пустыни, которая находится в Стрельне по дороге из Санкт-Петербурга в Петергоф¹⁰⁴, состоялось рукоположение Амвросия в епископа Севского и Брянского. Хиротонию совершили архиепископ Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил и архиепископ Московский Платон в присутствии императрицы и ее двора¹⁰⁵. По окончании хиротонии Амвросий произнес краткую благодарственную речь императрице и был пожалован бриллиантовой пангией, богатым епископским облачением и 3000 рублей на дорогу и обзаведение на новом месте.

Севская епархия была учреждена в 1764 году как викарная Московской епархии. В ней было около 900 церквей. Архиерейский дом размещался в Спасо-Преображенском монастыре в Севске.

По приезде Амвросий составил и разослал по епархии благочинническую инструкцию и представил в Св. Синод доклад о необходимости учредить в епархии семинарию. Синод разрешил учредить семинарию, а императрица пожаловала на семинарию до утверждения штатов 2000 рублей в год. Уже в октябре месяце Амвросий рапортовал Синоду, что для семинарии отведен дом, построенный поблизости от монастыря и предназначенный ранее для приезжающих в епархию духовных властей. Учителем в семинарию был определен присланный из Крутицкой семинарии студент Дорофей Григорьев, а прокуратором – бывший архимандрит Сретенского монастыря Никон, присланный московским архиепископом Платоном. Учеников было набрано до 70 человек, и 6 октября начались занятия. 10 ноября Св. Синод пожелал успеха начинанию и преподал семинарии и учредителю свое благословение. За время служения Амвросия в Севской епархии было открыто три первых класса семинарии, затем их число возросло до семи, а к концу XVIII века число учащихся возросло до 900 человек.¹⁰⁶

В том же 1778 году Амвросий учредил духовное училище в Орловском Успенском монастыре. В училище принимали детей из Орловского, Мценского, Карачаевского и Кромского уездов. На содержание училища была назначена часть суммы, пожалованной императрицей на семинарию.

В следующем, 1779 году, священно- и церковнослужители Брян-

Гравюра с изображением Троице-Сергиевой пустыни.
 1762 год

ского уезда просили учредить семинарию в Брянске за их счет, т.к. содержать детей в Севской семинарии из-за отдаленности от Брянска было очень дорого, а для размещения семинарии просили назначить помещения упраздненного Спасского монастыря. Амвросий обратился с этой просьбой в Синод, который повелел учредить в Брянске духовное училище.

В Орловское училище префектом был определен игумен Успенского монастыря Иероним, а учителем – студент Московского университета И.С. Тодорский. В Брянское училище префектом определен брянский соборный протоиерей Василий Константинов, а учителем – иподиакон Андрей Семенов.

Окончил Орловское училище, а затем Севскую семинарию, и с 1798 года преподавал в ней грамматику и поэзию Федор Георгиевич Амфитеатров (1779-1857), впоследствии св. Филарет, митрополит Киевский и Галицкий (в схиме Феодосий).

В 1781 году архиепископ Платон вызвал преосвященного Амвросия в Москву для помощи в делах епархиального управления. По случаю отбытия Платона в Санкт-Петербург на заседания Св. Синода Амвросий указом Синода был определен сперва присутствующим в Московской синодальной канторе с жалованием, положенным архиерею, а с 14 февраля 1782 года утвержден членом Московской синодальной канторы. Указом Синода 25 апреля того же года Амвросий был переведен на Крутицкую кафедру.

Крутицкая епархия образовалась из епархии Сарской (Сарайской) и Подонской.

В 1782 году епархия состояла из 907 церквей, находившихся в Тульской, Калужской и Московской губернии к югу от Москвы. С середины XV века Крутицкие епископы жили в Крутицком монастыре в Москве, что составляло значительное неудобство при управлении отдаленными приходами епархии. Амвросий был последним Крутицким епископом, после него епархия была подчинена Московской синодальной канторе. Крутицкий монастырь, расположенный между Новоспасским и Симоновым монастырями, был упразднен и по желанию кн. Потемкина превращен в казармы.

По переезде в Крутицы преосвященный Амвросий разослал по епархии благочинническую инструкцию. Затем обратил свое внимание на состояние училищ в епархии. 10 мая 1739 г. в Вязьме, в монастыре Ивана Предтечи преосвященным Леонидом по указу императрицы Анны Ивановны учреждена Крутицкая семинария.

21 июня 1744 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны семинария переведена в Москву, где ей был отдан Покровский монастырь, здания которого требовали ремонта. С тех пор до 1796 года семинария находилась в Крутицком архиерейском доме. На содержание семинарии отпускалось 1143 руб. 71 и 1/4 коп. в год. Из-за недостаточного финансирования семинария пришла в упадок. Амвросий исходатайствовал в Св. Синоде, чтобы отпускаемая сумма была такая же, как и в других семинариях в раз-
мере 2000 руб. в год¹⁰⁷.

Затем владыка Амвросий учредил малые духовные училища в Спасо-Преображенском монастыре в Белёве¹⁰⁸ и в Свято-Пафнутьевском Боровском монастыре.

В 1784 году в Российской империи проводился «разбор» детей церковно- и священнослужителей. Не учившиеся и не находящиеся при церковных должностях, годные по состоянию здоровья подлежали отдаче в солдаты. Амвросий организовал перепись по приходам епархии, причем приходы рапортовали в уездные духовные правления, правления — в консисторию¹⁰⁹, а консистория — в Св. Синод, и «привел духовенство епархии в штатное состояние»¹¹⁰. Как сообщает С. И. Подобедов: «сверх того сделал сей епархии пастырское посещение»¹¹¹.

В 1785 году архиепископ казанский Антонин Зыбелин был уволен по болезни на покой. Св. Синод представил кандидатами Антония, епископа Астраханского, и вторым Амвросия, епископа Крутицкого. Высочайшим указом 27 марта 1785 года архиепископом Казанским и Свияжским назначен преосвященный Амвросий. Казанская епархия в списке кафедр второго класса стояла первой, т.е. была первой после митрополий или епархий первого класса. Управлять ею было почетно, но непросто по причине большой территории (в 1782 году в Казанской епархии насчитывалось 1117 церквей) и разнообразного народонаселения (русских, татар, марийцев, чувашей, мордовцев и удмуртов).

Казань не полностью оправилась после взятия ее войсками Пугачева в июле 1774 года. Находившийся в Казанском кремле архиерейский дом был непригоден для жилья.

По прибытии в Казань преосвященный Амвросий поселился в построенном при митрополите Вениамине Пуцек-Григоровиче в 1781 году загородном доме в Воскресенском монастыре — Новом Иерусалиме¹¹².

Историю постройки этого дома излагает историк А. Ф. Мож-

ровский¹¹³. Амвросий «не находил этого дома удобным, т.к. он находился в 7 верстах от Казани; в осеннее и весеннее время труден был проезд для служения; в городе не было пристанища для отдыха, а в зимнее время для обогрева; бедные и престарелые просители, по дороговизне найма для переездов в зимнее и грязное время, терпели большое затруднение; а между тем в консистории в делопроизводстве происходило большое замедление». Амвросий просил императрицу выделить средства на приведение в порядок архиерейского городского дома, на ремонт соборов, здания семинарии и зданий новокрещенских школ. Однако 7 сентября 1788 года последовал циркулярный указ Св. Синода, который предписывал, «чтобы все по духовным местам оказывающиеся в строениях ветхости исправляемы были на отпускаемую по штатам сумму, отнюдь не требуя больше от казны»¹¹⁴.

Как отмечает И.А. Чистович¹¹⁵, в 1787–1793 годах были отремонтированы теплый и холодный соборы; в 1789 году отремонтировано здание консистории; в 1789 году восстановлена часть сгоревшего в 1774 году здания семинарии, в 1793 году возобновлены развалившиеся учительские покои, а затем отделана семинарская церковь.

Как и в других епархиях, Амвросий начал свою деятельность

*Келейно-архиерейский корпус
Спасо-Преображенского монастыря в Севске.*

с рассылки по приходам благочиннической инструкции, а затем обратил внимание на духовное образование.

Вопросам духовного образования в Казанской епархии при владыке Амвросии посвящен доклад Е. В. Липакова «Митрополит Амвросий и Казанские духовные школы»¹¹⁶.

К Казанскому периоду жизни Амвросия относятся установление переписки с наследником – великим князем Павлом Петровичем и его супругой Марией Федоровной. «Я получил письмо вашего преосвященства, – писал в 1785 году Павел Петрович, – и принимаю истинное участие в возвышении вашем, уверен будучи, что вверенная вам паства иметь будет в вас достойного пастыря. Благодарю вас за изъявляемое расположение ваше ко мне. Поручаю себя в молитвы ваши и есмь ваш благосклонный Павел. С.П.б. 1785 г. Апр. 28»¹¹⁷

«Я получила письмо вашего преосвященства, – писала Амвросию Мария Федоровна, – и с удовольствием узнала о возвышении вашем, в котором принимаю истинное участие. Благодарю вас за изъявляемое расположение ваше ко мне и поручаю себя в молитвы ваши, есмь ваша благосклонная Мария». В следующем году Амвросий письменно поздравил великого князя и его супругу с рождением дочери Марии. В ответ Павел Петрович писал: «Поздравление с дарованною от Бога дому нашему радостью я имел удовольствие от вас получить, что приемлю с особой признательностью. Надеюсь на всегдашние ваши ко Высшему Существу молитвы, пребуду к вам благосклонный Павел».

Великая княгиня отвечала Амвросию: «Я получила письмо Вашего преосвященства и благодарю вас за изъявляемое в нем участие ваше в ниспосланной Всевышним дому нашему радости. Поручаю себя и новорожденную дочь свою в молитвы ваши и есмь ваша благосклонная Мария».

С июля 1785 года сохранились письма первоприсутствующего в Синоде митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Гавриила к Амвросию¹¹⁸. Переписка продолжалась до декабря 1800 года, т.е. практически до самой смерти высокопреосвященного Гавриила, который скончался в январе в 1801 года. Судя по сохранившимся письмам, дружбы между Гавриилом и Амвросием не было, но были ровные хорошие отношения, за исключением последних лет жизни митрополита Гавриила.

Добрые отношения между Амвросием и митрополитом Московским Платоном начались в то время, когда Амвросий был

учителем в семинарии. Как пишет С.И. Подобедов: «Наипаче преосвященный митрополит Платон издавна заметил его и, предугадав в нем для ученого духовного корпуса великие дарования, оказывал всегда отменную благорасположенность»¹¹⁹.

Неизвестно, была ли переписка между ними до отъезда Амвросия в Казань. В фонде св. Филарета Московского сохранилась тетрадь, в которой переплетены 113 писем Платона к Амвросию¹²⁰, за период с 1786 по 1810 год, и одно письмо от 11 ноября 1812 года Амвросия к Платону, которое было возвращено за смертью адресата. Эти письма были опубликованы¹²¹ с примечаниями проф. С.К. Смирнова.

Расположение и дружба митрополита Платона и архиепископа Амвросия не ослаблялась дальностью расстояния. «Уверен в Вашем к себе доброжелательстве, – писал Амвросию митрополит Платон 21 июня 1787 г., – ведаете же и Вы душу мою. О, даровал бы Бог, чтобы и всегда был достоин любви и усердия таковых мужей, за какого Вас почитаю»¹²². В письме от 10 июля 1790 г. читаем: «Я иду путем прямым, яко от Бога указанным и управляемым. Что приятнее, как, шествуя сим путём, иметь подобного товарища? Такогого в любви Вашей ко мне я обретаю и всегда желаю сим утешением наслаждаться»¹²³. В письме от 28 декабря 1792 г. читаем: «Столько-то сильна древняя дружба, искренностью препровождаемая»¹²⁴. А 13 ноября 1794 г.: «Ему же [Богу] да будет благодарение от всех святых, в числе коих и Вас счисляя, препоручаю себя Вашим молитвам, любви и дружбе»¹²⁵.

В одном из писем 8 июля 1796 года Платон сообщает: «Я, получив ваши [письма], по ответе тотчас уничтожаю»¹²⁶, поэтому маловероятно, чтобы подлинники писем Амвросия к Платону сохранились. Но сохранился рукописный сборник¹²⁷, содержащий черновые отпуски, т.е. писарские копии содержания писем митрополита Амвросия к разным лицам за период с 1801 по 1811 годы, из которых несколько писем за период с 1807 по 1810 годы адресовано митрополиту Платону.

Чтобы охарактеризовать отношение Амвросия к Платону, приведем начало одного письма, отправленного из Санкт-Петербурга 9 апреля 1807 года: «Побуждаем сыновним к особе Вашей почитанием, имею честь засвидетельствовать Вашему высокопреосвященству искреннее мое с праздником Христова Воскресения поздравление, призыванием благодати Его прошу продолжить Ваше ко мне благоволение»¹²⁸.

Как можно судить из писем Платона, доброжелательные отношения Амвросия с Казанским генерал-губернатором кн. Платоном Васильевичем Мещерским не сложились. 29 мая 1786 года Платон пишет: «А вам (и с градоначальником гордейшим животным) желаю всякого счастья»¹²⁹. В письме Платона от 1 июня 1786 года читаем: «Наш градоначальник просит увольнения от должности.... Носится слух, хотя и неопределенный, будто ваш заступит его место. Да отведет его Бог не только от нас, но и от вас»¹³⁰. 7 июня 1788 года Платон сообщает: «Тезка мой прибыл сюда, сколько, может быть, к вашему облегчению, столько же к нашему напротив. Благодарение Богу, что будет жить у нас за городом»¹³¹.

Платон заботится о студентах, присылаемых Амвросием из Казанской семинарии в Троицкую семинарию и Московскую академию. 1 марта 1786 года он пишет: «Семинаристов ваших определяю в Троицкую семинарию»¹³². 25 июля 1789 года Платон извещает: «Семинаристы ваши будут приняты на казенное содержание»¹³³.

Заботится Платон и о родственниках преосвященного Амвросия: «Брат ваш¹³⁴, наконец, согласился быть монахом в Сретенском монастыре, о чем поданное прошение я утвердил. Озабочусь, чтобы сын его был дьяконом в Москве, что непременно вскоре сделаю; хотелось бы мне впрочем, чтобы он поступил на место отца, но он еще очень молод; со временем заслужит сан священника, а чтобы не потерпел убытка при продаже дома, я об этом позабочусь»¹³⁵. 7 июля 1788 года Платон ставит в известность Амвросия: «Сын вашего брата сделан диаконом. Брат ваш еще не поступил в монастырь. Уклоняется от того под разными предложениями. Просит, чтобы дозволено ему было возвратиться на родину, по крайней мере на несколько времени. Как вы думаете об этом, прошу сообщить мне».¹³⁶ А 10 января 1789 года Платон сообщает: «Брат ваш отрекся от монастыря; просил в уезд. Я определил: дай Бог, чтоб получше! А племянник ваш священником»¹³⁷.

Из письма Платона узнаем, что во время крестного хода Амвросий чудом избежал несчастья: «Что во время процессии вы избежали явной опасности, сие нужно приписать промыслительному попечению Божьему. Но не хотел ли Промысел вразумить нас, что Его всего менее можно умиловать крестными ходами, в особенности продолжительными. Впрочем, касательно этого, сколько голов, столько умов»¹³⁸.

9 июля 1795 года Платон пишет в Казань Амвросию: «Здесь

носятся слух, будто вы скоро переселитесь в Петербург. Если это случится, то есть чему порадоваться и вам и мне самому; ибо не сомневаюсь, что это послужит к славе Божьей и к пользе церкви, а не к тому, чтобы нам раболепствовать страстям других. Мне будет весьма приятно, если проездом через Москву вам благоугодно будет и меня посетить в пустыне»¹³⁹.

Высочайшим указом от 31 октября 1795 года Амвросию велено было присутствовать в Св. Синоде. По неизвестной причине Амвросий по пути из Казани в Петербург не заезжал в Москву.

По приезде в Петербург, 30 декабря 1795 года, во время богослужения в придворной церкви Амвросий сказал благодарственную речь императрице¹⁴⁰. По вступлении в должность присутствующего в Св. Синоде Амвросий был награжден алмазным крестом для ношения на клобуке, а 24 октября 1796 года императрица пожаловала ему пенсион 2000 рублей в год¹⁴¹, «доколе помянутый архиепископ здесь пребывание иметь будет».

В Св. Синоде в это время разрабатывался проект реформы духовных учебных заведений, и можно предположить, что вызов Амвросия в Петербург был связан с этим проектом. Проект был приостановлен из-за смерти императрицы 6 ноября 1796 года.

В ночь с 6 на 7 ноября 1796 года в дворцовой церкви был зачитан манифест о восшествии на престол Павла I. Этой же ночью, после присяги на верность императору, преосвященным Гавриилом с членами Св. Синода была отслужена первая панихида по Екатерине II. Павел Петрович решил торжественно похоронить в императорской усыпальнице Петропавловского собора не только мать, но и отца. Гроб Петра III был извлечен из могилы в Александро-Невской лавре и с 19 ноября по 18 декабря 1796 года шли заупокойные службы у гробов Екатерины II и Петра III¹⁴². Панихиды служили митрополит Гавриил или архиепископ Амвросий. Только 18 декабря состоялись пышные похороны в Петропавловском соборе¹⁴³.

Как пишет С.И. Подобедов, Павел I наградил владыку Амвросия: «...того ж года ноября в 10 день орденом Святого благоверного князя Александра Невского с командорством 600 душ крестьян. Сей государь при возложении на него сего ордена изволил говорить тако: «Угодно ли вам сие украшение во славу веры и святой церкви»? На сие отвечивал преосвященный Амвросий сими словами: «Сердце царево в руце Бога»¹⁴⁴.

Этой и другим наградам владыки Амвросия посвящен доклад

А. Ю. Рожинцева «О наградах и отличиях, дарованных митрополиту Амвросию (Подобедову) (1742-1818) августейшей фамилией дома Романовых»¹⁴⁵.

Павел I начал разрабатывать детальный регламент собственной коронации. Для консультаций неоднократно вызывал преосвященного Амвросия.

Коронация состоялась в Успенском соборе Московского Кремля в первый день Пасхи 5 апреля 1797 года. Богослужение возглавлял Московский митрополит Платон, участвовали митрополит Новгородский Гавриил, архиепископы Казанский Амвросий и Тверской Ириней (Клементьевский). После коронации государь пожаловал всех архиереев и трех протоиереев наградами. Преосвященные Гавриил, Платон и Амвросий получили золотые медали.

19 апреля преосвященный Амвросий испросил позволения отправиться в Казань для приготовления к предполагавшемуся посещению Казани императором. Путешествие Павла I в Казань не состоялось. Амвросий пробыл в своей епархии до начала следующего года.

18 декабря 1797 года император Павел I подписал много указов, в частности Указ о учреждении двух новых духовных академий Санкт-Петербургской и Казанской на базе существующих семинарий. Указ 11 января 1798 года уточнял положение об академиях. Они стали высшими учебными заведениями, в которые требовалось «для усовершенствования в науках присылать отныне новейших из семинарий учеников».

18 декабря 1797 года император подписал рескрипт, который гласил: «Преосвященный архиепископ Казанский Амвросий. Находя прибытие ваше сюда нужным, я желаю, чтоб ваше преосвященство оным поспешили. Пребываю в прочем вам благосклонный Павел».

2 января 1798 года Амвросий уведомил Синод, что получил императорский рескрипт, и в тот же день выехал из Казани. По дороге он заезжал в Москву. 17 января он приветствовал императора речью¹⁴⁶.

В этом же году Амвросий снова отправился в Казань, чтобы встретить императора Павла I. Император прибыл в Казань по воде 25 мая 1798 года. В Казани он проводил смотр войск, руководил маневрами. Павел I повелел выделить значительные суммы на строительство в Казани зданий гимназии, гостиного двора,

заложил собор Казанского Богородицкого монастыря.

В 1798 году обострились отношения членов Св. Синода с обер-прокурором Св. Синода князем В.А. Хованским, желавшим установить тотальный контроль над деятельностью членов Св. Синода. «Впредь, – писал Хованский синодальному обер-секретарю в начале 1798 года, – для составления семидневных меморий, подносимых от меня государю императору о решенных в Синоде делах, рекомендую Вашему Высокоблагородию доставлять ко мне после каждого собрания, за подписью Вашею, краткие записки с изъяснением, какие дела слушаны и какие по оным даны резолюции, прилагая при том, за подписью протоколиста, сведения и о присутствовавших членах Св. Синода с показанием времени прихода и выхода оных из собрания»¹⁴⁷.

Члены Св. Синода составили записку, заключавшую в себе жалобу на князя Хованского и через посредство приближенных представили ее Павлу I. Император не только отправил 5 июня 1799 года в отставку князя Хованского, но и предложил членам Синода выбрать удобного им обер-прокурора.

По представлению членов Синода императорским указом от 10 июня 1799 г. был назначен обер-прокурором Св. Синода граф Дмитрий Иванович Хвостов. Д.И. Хвостов с почтением относился к архиереям и не позволял себе грубо вмешиваться в деятельность членов Св. Синода.

В приложении от 20 декабря 1798 г. к указу о назначении первых девяноста восьми командорств Ордена Святого Иоанна Иерусалимского в разделе «Командорства второго класса» упомянуто: «Архиепископу Казанскому большой Крест первого класса и 4 Командорство, имеющее 4000 рублей годового дохода»¹⁴⁸. В указе от 3 апреля 1799 г. о назначении должностей в Мальтийском Ордене преосвященный архиепископ Казанский Амвросий назначен быть «презрителем бедных»¹⁴⁹.

К большому неудовольствию Павла I митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил (Петров) в категорической форме отказался стать кавалером Мальтийского ордена. Предел напряженных отношений между императором Павлом I и митрополитом Гавриилом положил следующий случай.

«Во время придворных торжеств по случаю свадеб великих княжон Елены и Александры митрополит Гавриил счел неприличным для духовного лица остаться на спектакль придворного музыкального театра и уехал, несмотря на приглашение импера-

тора. На следующий день был издан указ о высылке митрополита Гавриила в Новгород»¹⁵⁰.

16 октября 1999 года Новгородская епархия была отделена от Санкт-Петербургской, а казанский архиепископ Амвросий назначен архиепископом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Выборгским. 19 декабря 1800 г. по удалении на покой Новгородского архиерея владыке Амвросию указано именоваться «и Новгородским».

10 марта 1801 года император Павел I поздравил Амвросия с назначением митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским.

В 1802 году митрополит Амвросий пожертвовал 10 тысяч рублей на строительство каменной церкви св. Николая Чудотворца на месте обветшавшей деревянной церкви, в которой служили его отец и старший брат¹⁵¹. Истории этого храма посвящена вышедшая в 2008 г. книга «Созижду Церковь Мою», презентацию которой проведет В.Б. Панков¹⁵².

Находясь на столичной кафедре, митрополит Амвросий провел реформу духовных учебных заведений, которой посвящен доклад Я. А. Страховой «Митрополит Амвросий Подобедов и митрополит Евгений Болховитинов: реформа духовных училищ»¹⁵³.

Трудам владыки Амвросия на ниве духовного образования посвящен доклад Н.Н. Жервэ: «Митрополит Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов) и духовное образование в Новгородской епархии»¹⁵⁴.

Участию митрополита Амвросия в I Отечественной войне посвящен доклад Л. В. Мельниковой: «Патриотическая деятельность митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия (Подобедова) во время Отечественной войны 1812 года»¹⁵⁵.

Храмостроительной деятельности митрополита Амвросия в Санкт-Петербургской и Новгородской епархии посвящен доклад свящ. А.В. Берташа¹⁵⁶.

26 марта 1818 г. епархия была разделена на Новгородскую и Санкт-Петербургскую, а владыка Амвросий по личной просьбе освобожден от управления столичной епархией.

6 апреля 1818 г. митрополит Амвросий подал прошение об удалении на покой и в начале мая приехал в Великий Новгород.

7 мая митрополит прикладывался в Софийском соборе к св. Мощам, был в Знаменском соборе и у Чудного креста, ездил в Хутынский монастырь. 20 мая в 4 часу утра почувствовал себя

плохо, исповедовался и в 8 часов приобщился Св. Тайн. От соборования отказался, сказав, что Матерь Божия уже особоровала его. Действительно, когда он прикладывался к иконе Знамения, то зацепился клобуком за лампаду и облился маслом, сказав, что Богоматерь приготовила его к погребению. 21 мая в 7 часов утра, после тихого сна митрополит скончался. В пятницу 24 мая совершилось отпевание, которое отправлял преосвященный Амвросий Орнатский. Еще до благовеста народ наполнил Софийский собор, покрыл всю площадь. По окончании отпевания 12 священников обнесли гроб вокруг стен теплого и холодного соборов. По обеим сторонам гроба стояли 20 сирот, содержавшихся на средства покойного митрополита.

Похоронен владыка в пределе Иоанна Крестителя в Софийском соборе, где на стене сохранилась плита со следующей надписью: «Здесь предано земле тело в Бозе усопшего Святейшего Синода первенствующего члена преосвященного Амвросия (в мире Андрея Ивановича), митрополита Новгородского и Олонецкого, из дворян Подобедова, орденов св. апостола Андрея, Александра Невского, св. Владимира 1-й степени, св. Иоанна Иерусалимского большого креста и св. Анны 1-й степени кавалера; архиерейского сана сподоблен 1778 г. июля 5-го дня; жития его было 75 лет, 5 месяцев и 5 дней; скончался 1818 года мая 21 дня по полуночи в 7 часу»¹⁵⁷.

- 1 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи, 1 том – М., 2002. – с. 74-76.
- 2 Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. – СПб., 1772. Факсимильное издание. – М., 1987. – с. 12.
- 3 Евгений (Болховитинов), митр. Словарь о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. – СПб.: 1827; посл. изд. М., 1995. – с. 34-37
- 4 Институт Рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. (ИР НБУВ) Ф. 312(Соф), ед. хр. 382П/599С, Записки к истории Российской иерархии. – с. 216-227.
- 5 Петров Н.И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. III. – М., 1904. – с. 127.
- 6 Подобедов С.И. Краткое описание жизни, перемен состояния и дел преосвященнейшего Амвросия. // Созижду церковь мою. Об одном из уделов святителя Николая в Подмосковье. – Сергиев Посад, 2008.

- с. 190-208.
- 7 Чистович И.А. Преосвященный Амвросий Подобедов, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский // Странник. – СПб. 1860, май – с. 148-212; июнь, с. 216-245. См. так же Чистович И.А. Пастырские труды преосвященного Амвросия (Подобедова), митрополита Новгородского и С.-Петербургского, до вступления на С.-Петербургскую кафедру // Христианское чтение – СПб, 1857, июль. – с. 178-202
 - 8 П.М. Из прошлого//Русский Вестник – 1868, № 3-4, т. LXXIV – с. 438 - 513
 - 9 Журнал Яковлева, бывшего в Синоде обер-прокурором с 1-го января по 7 октября 1803 года // Памятники новой русской литературы. – СПб., 1873. Т. 3.; см. так же // Заря, 1872, кн. 1 (Приложение), – с. 55-80
 - 10 Сушков Н. В. Статья г-на П.М. «Из прошлого» // Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1868, I; с. 273-275. Несколько слов по поводу статьи «Из прошлого»//Православное обозрение – 1869, №9, Заметки. – с. 8-12
 - 11 Знаменский П.В. Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Императрицы Екатерины II. //Православный собеседник – 1875 – с. 327-347.
 - 12 Благовидов Ф.В., Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и первой половине XIX столетий //Православный собеседник, ноябрь, с. 651 и далее.
 - 13 Поселянин Е., Русская церковь и русские подвижники благочестия 18-го века. – СПб. 1905 – с. 130.
 - 14 Лавров К. Я. Митрополит Амвросий Подобедов. Очерк его жизни и деятельности.// Русский архив. 1904, книга 1 – с. 193-231.
 - 15 Там же: с. 193
 - 16 Бегунов Ю. К. Подобедов Андрей Иванович. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 – СПб, 1999 – с. 448-450.
 - 17 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в двадцати томах. Том второй. Стихотворения. Книга первая (Петербург. 1817-1820) – СПб. 2004 – с. 465-466.
 - 18 Православная энциклопедия, т. II – М. 2001 – с. 149-150.
 - 19 Там же: с. 150.
 - 20 Подобедова О. И. Митрополит Амвросий Подобедов. Краткое жизнеописание. // Созидую церковь мою. Об одном из уделов святителя Николая в Подмоскowie. – Сергиев Посад. 2008 – с. 43-63.
 - 21 Малкин С. А. Митрополит Амвросий Подобедов и Московские духовные школы. // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Выпуск III – М. 2008 – с. 37-50.

- 22 Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. ч. 1 – М. 1996 и ч. 2 – М. 1997.
- 23 Ципин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период – М. 2004.
- 24 Российский Государственный Исторический Архив (РГИА) был закрыт с апреля 2004 по январь 2009 г.
- 25 См. настоящий сборник с. 44
- 26 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), фонд 757, картон 17, ед. хр. 25, л. 7об.
- 27 Скворцов Н.А. прот., Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 2 – М. 1914 – с. 624.
- 28 Письма Платона митрополита московского к преосвященному Амвросию // Православное обозрение – 1869, №11 – с. 66; ИР НБУВ, 312 (Соф), ед. хр. 464П/606С, л. 28. Письмо от 10 февраля 1802 года Московского Егорьевского монастыря игуменье Филарете Семеновне.
- 29 Хранящееся в Государственном архиве рязанской области Ф.98, оп. 7, дело 52, св. 38 родословие Подобедовых любезно сообщено мне специалистом по генеалогии из Рязани И.Ж. Рындиным. Это родословие частично приведено на с. 11. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Ф. 286, оп. 2, 1796 г., дело №65 находится копия грамоты выданной С.И. Подобедову Рязанским депутатским дворянским собранием.
- 30 Это родословие отличается от хранящегося в Рязанском архиве тем, что включает Григория Семеновича Подобедова и его сыновей Александра и Сергея, а также тем что оно существенно сокращено по линии родства, не ведущего к Сергею Ивановичу и его братьям. См. РГАДА, Ф. 286, оп. 2, 1809 г., дело №103, л. 776-794.
- 31 Анпилогов Г. Н., Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. – М., 1982.
- 32 РГАДА, Ф. 286, оп. 2, 1809 г., дело №103, л. 791.
- 33 Подобедов С.И. Цит. соч. – с. 192.
- 34 Там же: с. 194.
- 35 НИОР РГБ. Ф. 757, картон 15, ед.хр. 5. Дело о составлении ведомости казеннокоштных семинаристов. л. 4.
- 36 Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии – СПб.: 1867.
- 37 И. Чистович. Цит. соч. // Странник – 1860, №5 – с.150.
- 38 Сведения об игумене Варлааме Синьковском можно почерпнуть в Истории Троицкой лаврской семинарии.

- 39 Аудиторы – самые способные воспитанники, которые помогали учителю в проверке заданий.
- 40 Цензоры наблюдали за порядком в аудитории.
- 41 Инспекторы наблюдали за порядком во время церковных и гражданских церемоний.
- 42 Сеньоры назначались в качестве репетиторов к неуспевающим ученикам.
- 43 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 194.
- 44 Этот прием Екатерины II в Троицкой Сергиевой Лавре подробно описан в книге М. И. Пыляева «Старая Москва» – СПб. 2007 – с. 34-36.
- 45 Подобедов С. И. Цит. соч. – с.194. Некоторые биографы ошибочно указывают, что Подобедов был впервые представлен императрице Екатерине II только в 1775 г.
- 46 НИОР РГБ. Ф. 757, картон 10, ед. хр. 20, 1758 г.
- 47 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 11, ед.хр. 6, 1759 г., картон 12, ед. хр. 16, 1760 г.
- 48 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 14, ед. хр. 13, 1761 г.
- 49 Смирнов С.К. История Троицкой лаврской семинарии – СПб.:1867 – с. 174-176.
- 50 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 8. 1765 марта 12 - мая 1.
- 51 Там же: л. 6-7 об.
- 52 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 16, 1765 сент. 19 – нояб. 13.
- 53 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 25, 1766 мая 14-авг. 28.
- 54 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 23.
- 55 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 30, л. 22.
- 56 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 29.
- 57 Подобедов С.И. Цит. соч. – с. 198.
- 58 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 17, ед.хр. 30, л. 41.
- 59 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 194.
- 60 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 18, ед. хр. 24, л. 5.
- 61 НИОР РГБ. Ф 757. картон 18, ед. хр. 8, л. 19.
- 62 Высокопреосвященный Гавриил (Петров) митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Вопреки веку просвещения. – М. 2000. – с. 167.
- 63 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 19, ед. хр. 8.
- 64 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 197.
- 65 НИОР РГБ. Ф. 757. картон 19, ед. хр. 16, л. 4.
- 66 Подобедов С.И. Цит. соч. – с. 197
- 67 НИОР РГБ. Ф. 277, ед. хр. 4, л. 212-213 об.
- 68 С.К. Смирнов в книге История Троицкой лаврской семинарии, (СПб. 1867 – с. 503) пишет, что 22 июня 1767 г. Подобедов назначен «препо-

- давателем еврейского языка на место Тененева», что противоречит сведениям из письма ректора семинарии игумена Иллариона архимандриту Платону, что 25 июня 1767 г. Подобедов назначен преподавателем латинского языка (см. прим. ⁶⁰).
- 69 Смирнов С. К., цит. соч. – с. 382-383.
- 70 Лавров К.Я. Митрополит Амвросий Подобедов. Очерк его жизни и деятельности // Русский Архив, №1, 1904 – с. 198.
- 71 НИОР РГБ. Ф. 277. ед. хр. 4, л. 237-237 об.
- 72 Подобедов С. И. Цит. соч. С.
- 73 НИОР РГБ. Ф. 277. ед. хр. 5, л. 116-116 об.
- 74 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. т. 3 (1771-1795) – М. 1993 – с.7-37.
- 75 Пыляев М. И. Старая Москва. – СПб. 2007. – с. 56; см. так же Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. т. 1. 1762-1772 гг. –СПб, 1910 – с. 751
- 76 Слово, сказыванное при погребении преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского. – [М., тип. Моск. ун-та, 1771].
- 77 То же – [СПб, тип. Акад. Наук, 1771].
- 78 Существует другой перевод на немецкий язык, выполненный Ф. Х. Фелькнером: Rede bey der Beerdigung Sr. Hochwürden des Herrn Ambrosii, Erzbischofs von Moscau und Kaluga : (gehalten im Donschen Closter den 4ten Oct. 1771) / (Nach dem in Moscau gedruckten Rußischen Original übersetzt vom Hofrath Chr. Fr. Völckner) Reval, 1771. Экземпляр этой книги находится в РНБ.
- 79 Амвросий (Подобедов), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Собрание поучительных слов в разные времена проповеданных... Амвросием митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским, ... священо архимандритом и разных орденов кавалером. – СПб, 1816, часть III – с. 331.
- 80 Слово на годищном поминовении преосвященного Амвросия, убиенного архиепископа Московского и Калужского, сказыванное Московской академии префектом и философии профессором иеромонахом Амвросием в ставропигиальном Донском монастыре сентября 15 дня 1772 года. – М., [1772].
- 81 Скворцов Н. А. прот., Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск второй – М. 1914 – с. 127.
- 82 НИОР РГБ. Ф. 277. ед. хр. 6, л. 2-112.
- 83 Православное учение, или Сокращенная христианская Богословия

- для употребления Его Императорского Высочества Пресветлейшего Всероссийского Наследника, Благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича, сочиненная Его Императорского Высочества учителем иеромонахом Платоном, 1765 года. – СПб, 1765.
- 84 *Orthodoxa Doctrina seu Compendium Theologiae Christianae*. – СПб. 1774.
- 85 ИР НБУВ. Ф. 312 (София), ед. хр. 461П/175С, л. 2-15 об.
- 86 Скворцов Н.А. прот., Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск второй, – М. 1914 – с. 429.
- 87 Указ от 3 августа 1778 за № 1132 (Цит. по Скворцов Н.А., цит. соч. с. 429).
- 88 Руководство к чтению Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. 1779.
- 89 Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета. – М. 1803.
- 90 Русский биографический словарь – М., 1896-1918 – т.1, с.27.
- 91 Гумилевский Филарет, арх., Обзор русской духовной литературы. – Харьков, 1859 – т.2, с. 142-143.
- 92 Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: в 6 т. – СПб., 1889-1904 – т. 1, с. 491-493.
- 93 Геннади Г.Н. Справочный словарь о российских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX веках и список русских книг с 1723 по 1825 г., т. 1 – Берлин 1878 год – с. 22-23.
- 94 Сводный каталог русской книги 1801-1825. т. 1 – М. 2000 – с. 43-46.
- 95 *The National Union Catalog Pre* – 1956 Imprints. Volume 250. 1973. p. 387.
- 96 *Introductio in lectionem Novi Testamenti, in qua, quae ad rem criticam, historiam, chronologiam, geographiam ...pertinent ...exponuntur* by Johann Georg Pritius; Carl Gottlob Hofmann. – Lipsiae, 1764.
- 97 Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. – Вильнюс. 1991 – с. 200. Следует обратить внимание на то, что про Рамбахия о. Г. Флоровский пишет подробно, а о «книге Гофмана» упоминает вскользь.
- 98 Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный. – М. 2007 – с. 180.
- 99 Мень Александр, прот., Библиологический словарь. т 1, – М. 2002 – с. 52.
- 100 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 199.
- 101 Собрание слов поучительных. – ч. III – с. 237 и далее.
- 102 Многие авторы называют Амвросия «льстивым священником», со-

- вершенно не учитывая обстановки, в которой произносились подобные речи, а именно непрерывные победы русских императорских войск над внешними (Османская Порты) и внутренними (Пугачев) врагами.
- 103 Слово в день святых апостол Петра и Павла. [СПб. 1778] и другое издание [М. 1778].
- 104 После разорения советского периода в марте 1993 года в обители возобновилась монашеская жизнь.
- 105 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 200
- 106 Струков В. Очерки из истории орловской семинарии // Орловские епархиальные ведомости. – Орел, 1865 г., №6 – с. 244-257, №9 – с. 370-380.
- 107 Донесение Св. Синоду от 3 июля 1782 г. См. Чистович, Цит. соч. – с. 156-157.
- 108 Успенский С. Белевское духовное училище // Тульские епархиальные ведомости. – 1862, №2 – с. 84-92.
- 109 ЦИАМ Ф. 205 Крутицкая духовная консистория, Указы синода за 1784 г.
- 110 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 202
- 111 Там же: с. 202
- 112 «К Казани привыкаю, – писал Амвросий преосвященному Арсению Верещагину в конце 1785 года, – живу от крепости за 7 верст, в загородном доме, который есть новый большой, а при нем сад приизрядный: летом весело». См. Сборник писем духовных лиц XVIII века к преосвященному А. Верещагину. – Тверь, 1893 – с. 32.
- 113 Можаровский А. Ф., Преосвященный Амвросий Протасов, архиепископ Тверской. // Русская старина, – 1883, ноябрь, – с. 355-368. В этой статье автор опровергает распространявшуюся недоброжелателями Амвросия басню, что в этом доме Амвросий жил «с роскошью католического прелата, задавая пиры чуть не для всей казанской знати». На стр. 367 он пишет: «Казань не помнит Иерусалимских пиров при Амвросии Подобедове, но знает их при Павле Зернове, когда там вино пили, вино лили, как на широкой маланьиной свадьбе».
- 114 Там же: с. 366.
- 115 Чистович И. А., Цит. Соч. – с. 158-159.
- 116 См. настоящий сборник – с. 88.
- 117 Лавров, Цит. Соч. – с. 205, Рукопись библиотеки Александровской лавры № 1655-6.
- 118 Письма новгородского митрополита Гавриила к архиепископу казанскому Амвросию // Русский архив № 3 – М. 1895.

- 119 Подобедов С. И. Цит. соч. – с. 196.
- 120 НИОР РГБ. Ф.316, папка 78. ед. хр. 2, Платон, митрополит Московский. Письма к Амвросию, митрополиту Новгородскому. Автограф.
- 121 Письма Платона митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину. // Православное обозрение – 1869, №№5,6,8,10,11, – с. 1-88.
- 122 Там же: с. 12.
- 123 Там же: с.20.
- 124 Там же: с.25.
- 125 Там же: с.26.
- 126 Там же: с. 31.
- 127 ИР НБУВ. Ф. 312 (Соф), ед. хр. 464 П/606 С.
- 128 Там же: л.50.
- 129 Письма Платона митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину // Православное обозрение – 1869. №5.– с. 8.
- 130 Там же: с. 8.
- 131 Там же: с. 15.
- 132 Там же: с. 6.
- 133 Там же: с. 18.
- 134 Дмитрий Иванович Подобедов, овдовевший священник.
- 135 Там же: с. 14.
- 136 Там же: с. 15.
- 137 Там же: с. 17.
- 138 Там же: с. 24.
- 139 Там же: с. 27.
- 140 Собрание речей благодарственных, поздравительных и приветственных высочайшим особам в разные времена говоренных Амвросием митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским... – М. 1810 – с. 5-7.
- 141 С. И. Подобедов Цит. Соч. – с. 204.
- 142 Бартенев П., О вторичном погребении императора Петра III // Русский архив – М. 1871 – с. 266-273.
- 143 Камер-фурьерский церемониальный журнал 1796 года – СПб., 1896 – с. 742-892.
- 144 С. И. Подобедов Цит. Соч. – с. 205. Одновременно орденом Андрея Первозванного были награждены митрополиты Гавриил и Платон, а орденом Александра Невского Тверской архиепископ Ириней.
- 145 См. настоящий сборник – с. 100.
- 146 Собрание речей благодарственных, поздравительных и приветственных высочайшим особам в разные времена говоренных Амвросием митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским... – М. 1810 –

с. 23.

- 147 Цитировано по Благовидов Ф.А. Ober-прокуроры Св. Синода в XVIII-м и первой половине XIX столетия // Православный собеседник – Октябрь. 1898 – с. 419.
- 148 Мальтийский орден в России. Сборник Русского исторического общества. Том 9 (157) – М. 2003 – с. 155.
- 149 Там же: с. 160.
- 150 Очерки истории Санкт-Петербургской епархии – СПб. 1994 – с. 97.
- 151 ИР НБУВ Ф. 312 (Соф), ед. хр. 464П/606С, лист 28 об.
- 152 См. настоящий сборник – с. 51.
- 153 Там же: с. 118.
- 154 Там же: с. 72.
- 155 Там же: с. 59.
- 156 Там же: с. 128.
- 157 Николай Михайлович, Вел. Князь, Русский провинциальный некрополь. т. 1 – М., 1914 – с. 688.

*Н. В. Сорокатый,
искусствовед, ФГУП МНРХУ,
г. Москва*

**К истории Стоговского погоста
– родины митрополита
Амвросия Подобедова**

Статья, посвященная истории Стоговского погоста, была опубликована мною в то время, когда я сотрудничал с энциклопедией истории российских деревень¹. В это время я активно занимался изучением истории сел и деревень древней Кинельской волости. Рядом со Стогово расположено село Слотино – это родина моего деда по материнской линии.

Сведения были собраны мною в краеведческой литературе конца XIX столетия, а также по опубликованным материалам по истории феодального землевладения северо-восточной Руси. В настоящее время существует сборник, посвященный истории Стоговского храма и митрополиту Амвросию Подобедову². Раннему периоду жизни митрополита посвящена статья С.А. Малкина³.

Погост расположен в 25 км к востоку от Сергиева Посада, на границе нынешних Московской и Владимирской областей, недалеко от древнего Махрищского монастыря. В древности это был Переяславский уезд, который затем стал Александровским уездом Владимирской губернии. По актовому материалу история данной местности прочитывается с XV в., когда и были основаны многие деревни и села, часто получившие свои названия от имен владельцев и основателей.

В древности здесь были погост, ям, монастырь.... Об основании храма во имя Св. Николая Чудотворца повествует красивая легенда. Когда-то здесь были сенокосные луга. Однажды на одном из стогов явилась икона Николы Чудотворца. Она была взята со стога, но на следующий день снова явилась на прежнем месте. Было решено, что это знак и на месте ее явления вскоре построили церковь. Однако, скорее всего название происходит от имени владельцев дворян Стоговых. Известно, что с 1498 по 1628 гг. Стоговы делали разные вклады в Троице-Сергиев монастырь⁴, а также упоминаются при обороне от поляков Троице-Сергиевой Лавры. Они владели землями здесь с конца XV столетия. В начале XVI в. часть их земель была «окняжена», т. е. взята великим князем. Это понадобилось для устройства яма – почтовой станции, что свидетельствует о том, что населенный пункт располагался на важном государственном тракте – большой Стоговской дороге. Упоминание о яме относится к 1505-1508 гг., когда земли Стогова межевались (устанавливались точные границы владения) с землями близлежащего села Воронинского (ныне деревня Воронино), находившегося во владении Троице-Сергиева монастыря. Разъезжая грамота упоминает ямщика (начальник яма) Ондрейку и крестьян, живущих на этой земле. В это же время, в 1506 г., Андрей, Иван и Илья Кузьмины дети Стогова передают Троице-Сергиеву монастырю землю для поминовения душ своих отца и матери – Кузьмы и Натальи около Стоговского Монастыря, Николы Стогова и Яма⁵. В описываемый период Стогово является центром Стоговской волости⁶.

Нам представляется, что относительно большая территория вокруг современного храма могла вместить в себя и монастырь, и ям, и храм, и земли частных владельцев – вотчинников (на конец XIX столетия храму принадлежало около 70 десятин окрестных земель).

Упоминаемый в земельных актах конца XVI – начала XVII вв. Стоговский монастырь, был одной из тех многих небольших пустыней, основанных вокруг Троице-Сергиева монастыря ныне малоизвестными или даже совсем неизвестными подвижниками, последователями преподобного Сергия. В Смутное время, когда польско-литовские войска осаждали Сергиеву обитель и захватили Александрову слободу, опоясывавшие их монастырьки в большинстве своем были разорены и больше не возродились. Стоговский монастырь был одним из них.

Довольно долго в Стогове существовала ямская станция на пути от Троице-Сергиева монастыря в Александрову Слободу, Переяславль Залесский, Ростов Великий, Ярославль и далее на север. Параллельно с дорогой через Стогово в Слободу вела Большая дорога, которой пользовались сначала московские великие князья, потом цари. Она проходила через села Глинково, Дерюзино, Слотино и деревни Бобошино и Шаблыкино.

Стоговский погост входил в состав древней волости, которая называлась Кинелой или Кинельской. Эта волость принадлежала великому князю Василию Дмитриевичу, сыну Дмитрия Донского. Он завещал ее своей супруге Софье Викторовне, та же, в свою очередь, Троице-Сергиеву монастырю.

К сожалению, мы располагаем скудными сведениями по истории местности на протяжении XVII-XVIII вв. В начале столетия местность была разорена войсками Тушинского Вора – второго Самозванца, осаждавшими Троицу. Согласно Патриаршим окладным книгам 1628г., в Стогове была церковь Николы Чудотворца. Скорее всего, святому Николаю и был посвящен исчезнувший древний монастырь. В 1642г. окладные книги называют Стогово «дворцовым селом». Это означает, что к этому времени оно было селом – т.е. деревней с храмом и приходом. Принадлежало государству. Могло оставаться в таком виде, а могло и быть пожаловано в поместье за государственную службу. Очевидно, так владельцами крестьян и угодий стали бояре Нарышкины. Известно, что помещиком здесь был боярин Семен Кириллович Нарышкин (1710-1775); затем князь Павел Петрович Щербатов (1762-1831); далее, единственная дочь князя Щербатова Наталия Павловна графиня Зубова (1801-1868); после ее смерти – сын ее граф Платон Александрович Зубов.

В отделе письменных источников Государственного Исторического музея мною была разыскана летопись стоговского храма, составленная в 1882 г.⁷ В ней приводятся различные сведения о современном состоянии храма и об истории его постройки, сведения о священнослужителях в это время.

В 1799 г. местный священник Михаил Иванов сообщил в Переяславское духовное правление, что деревянная церковь в Стогове была перестроена на средства приходских людей. Эта церковь простояла до начала XIX столетия, когда от ветхости у нее обрушилась паперть. Возникла потребность в новом храме. Новгородский и Санкт-Петербургский митрополит Амвросий (в миру

Андрей Подобедов) выразил желание стать храмоздателем. Произошло это неслучайно. Здесь, в Стогове, 30 ноября 1742г. в семье приходского священника Иоанна родился будущий митрополит.

Церковь в Стогове была построена Амвросием в 1802-1803 гг. при участии действительного тайного советника, камергера, князя Павла Петровича Щербатова, на землях которого к этому моменту располагалось Стогово.

Известному исследователю – краеведу конца XIX столетия Николаю Семеновичу Стромилу стоговский храм своим обликом напоминал стог сена, что дало ему основание для предположения, что эта форма была не случайна, а задумана митрополитом Амвросием.

Новопостроенный храм имел приделы во имя св. Николая и небесного покровителя митрополита – св. Амвросия Медиоланского. Первоначально там был установлен иконостас, перенесенный из старой церкви. Позднее Амвросий прислал иконы для нового иконостаса, который имел два яруса, местный и праздничный,

*Храм Св. Николая
в Стогове
фото 1911 г.*

состоявший из икон двенадцатых праздников. В центре иконостаса, в арке над Царскими вратами находилась икона «Распятие с предстоящими». Над аркой помещалось изображение воскресшего Христа. Церковная летопись 1882 г. сообщает, что стены росписей не имели, а были покрашены в самой церкви зеленой краской, в трапезной желтой.

В алтаре имелась стенная роспись с изображением Сошествия Св. Духа на апостолов. В настоящее время мы можем видеть лишь некоторые фрагменты поздних масляных росписей в бывшей трапезной части храма.

Главной святыней храма была икона Николы Чудотворца, которая связывалась с упомянутой легендой и считалась явленной. Со слов Петра Максимова, старожила близкой к Стогову д. Волосково, известный владимирский краевед второй половины XIX столетия Н.С. Стромиллов записал рассказ о следующем чуде. Однажды Максимов был в деревне, где один старый крестьянин поведал ему о том, что он много лет страдал от глухоты. Однажды ему было видение: некий голос велел ему идти в Троице-Сергиеву лавру и, отыскав Николу Чудотворца в Стогове, помолиться ему. За это голос обещал исцеление. Добравшись до Лавры, крестьянин нашел провожатого, который довел его до ближайшей к Стогову деревни. Отыскав священника, он попросил совершить молебен перед иконой св. Николая. Когда священник начал читать Евангелие, крестьянин его услышал, и с этого момента к нему вернулся дар слуха.

Другой святыней, прославившей погост по всей округе, был золотой, усыпанный алмазами крест с частицей Креста Господня, присланный Амвросию константинопольским патриархом Поликарпом в мае 1816 г. В своем послании к митрополиту патриарх писал о том, что он лично вставил в крест частицу древа Креста Господня и упаковал его. Получив этот дар, Амвросий сразу же написал завещание, согласно которому крест и был впоследствии передан в Стогово. Там он вскоре прославился как чудотворный. Чтобы помолиться перед ним, по воскресным и праздничным дням в храм стекались богомольцы. Благодаря этой святыне к концу XIX в. Стогово стало известно в окружности около 25 километров. Иногда для совершения молебнов крест приносили в соседние деревни Охотино, Воскресенское, Ботово. Он был вставлен в большой кипарисовый крест с рукоятью для ношения и для удобства использования в богослужении. В обычное время

крест помещался в вырезанном по его форме углублении в иконе «Воздвижение Креста Господня». Со святым источником, расположенном на территории погоста, чудотворным образом св. Николы и крестом митрополита Амвросия Стогово стало важным для округа паломническим центром.

Отдельные сведения из литературы XIX столетия приносят скудные факты. В 1833 г. в Стогово имелось 4 двора, где проживало 4 души мужского и 5 женского пола; в 1850 г. соотношение составило 4 и 7, на 1857 г. 5 и 8, что главное занятие населения – хлебопашество и возка дров, а что при церкви есть священник и 2 причетника, а прихожане приходских деревень «хлебопашеством и фабричной промышленностью»⁸. В 1859 г. в Стогово имелось 3 дома где проживали 9 душ мужского пола, 6 женского⁹. Холера во Владимирской губернии случалась на протяжении 19 столетия 13 раз, однако наиболее тяжелыми были 1848, 1853 и 1871гг. В Стогово пострадал лишь 1 человек в 1871 г.¹⁰.

Причта при церкви в это время имелось: священник, дьячок и пономарь. Доход причта складывался из исполнения треб, процентов с капитала, пожертвованного разными людьми (главным жертвователем был сам митрополит Амвросий) и обработки церковной земли.

Земли при храме имелось 61 десятина 2278 квадратных сажень, т.е. 67,3 гектара, включая кладбище, пашню, сенокос, проселочные дороги, речку и болото, поросшее дровяным лесом.

Приход церкви состоял из пяти деревень: Малинников, Воронина, Взгляднева, Бобырева и Зажегина. В указанных деревнях жителей 313 мужеского пола и 353 (на 1893 г.) женского пола¹¹. Причем из деревни Бобырево прихожанам приходилось проходить ко храму по шесть километров в одну сторону.

Судьба погоста и его святыни после революции печальна. Чтимый крест исчез бесследно, неизвестно когда. Коллективизация в этих местах началась поздно – в 1930 г. Священник о. Михаил Иванович Взоров и служивший диаконом иеромонах Иероним (Иван Васильевич Киселев) были репрессированы и расстреляны на Бутовском полигоне. Местные власти приняли решение разобрать храм на кирпич. Эта затея успехом не увенчалась – кладка храма, сложенного добротнo и на протяжении всего XIX столетия не нуждавшегося в ремонте, не поддавалась разборке. Алтарная часть, главный неф и колокольня были разрушены в 1955-1956 гг., сохранилась только трапезная.

Около храма существовала небольшая церковно-приходская школа. В ее здании в советское время функционировала начальная школа. Теперь на этом месте располагается частное охотничье хозяйство.

В 1997 священник о. Вячеслав Брегеда вернул сильно руинированный храм к жизни. Здесь начали проводиться регулярные службы. Главная святыня храма – икона святителя Николая Чудотворца уцелела и ныне хранится в ризнице Троице Сергиевой Лавры. Ее оклад также сохранился и ныне находится в Стоговском храме.

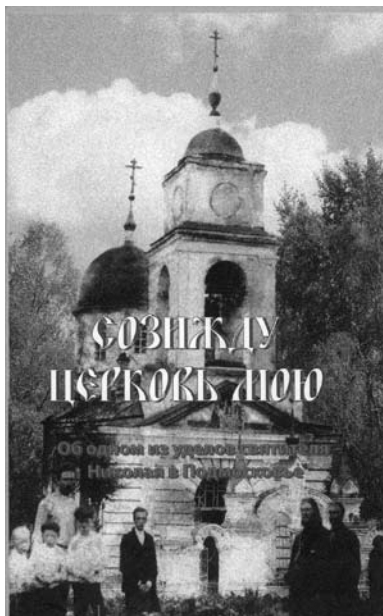
- 1 Сорокатый Н.В. Погост Стогово и митрополит Амвросий Подобедов. // Материалы для изучения селений Москвы и Подмоскovie: доклады и сообщения Пятой региональной научно-практической конференции «Москва и Подмоскovie». – М., 1997. – С. 90-93.
- 2 Созижду церковь мою: Об одном из уделов святителя Николая в Подмоскovie. – Сергиев Посад, 2008.
- 3 Малкин С. А. Митрополит Амвросий Подобедов и Московские духовные школы. //Кадашевские чтения. Вып. III. М., 2008. – С. 37-50.
- 4 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. - М., 1987. – С. 107.
- 5 Акты Русского Государства 1505-1526 гг. – М., 1975. – С. 16-17, 22-23, 303.
- 6 Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история северо-восточной Руси XV-XVI вв.: Переяславский уезд. – М., 1966. – С. 160-161.
- 7 ОПИ ГИМ. Ф. 195. ед. хр. 54.
- 8 Статистический список населенных местностей Владимирской губернии. – Владимир, 1857. – С. 323.
- 9 Владимирский губернский список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. VI. СПб., 1863. – С. 23.
- 10 Сычугов С. Список селений Владимирской губернии как пострадавших от холерных эпидемий, так и пощаженных ими. – Владимир, 1872. – С. 10.
- 11 Добронравов В., Березин В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 2. – Владимир, 1893. – С. 465-468; Орлов В. Описание церквей и приходов владимирской епархии. Т. 1. – Владимир, 1886. – С. 161-163.

*В.Б. Панков,
старший научный сотрудник
ФГУ ВНИИЛМ*

**Презентация
книги «Созижду Церковь Мою»**

о Никольском храме погоста
Стогово (ныне д. Малинники) –
родине митрополита
Амвросия Подобедова

Сегодня, в день памяти митрополита Амвросия Подобедова, я хочу представить Вам книгу «Созижду Церковь Мою», подготовленную издательской группой храма Николая Чудотворца в Малинниках (ранее п. Стогово). Это издание имеет прямое отношение к теме нашей конференции, поскольку погост Стогово является родиной владыки Амвросия, и нынешний Никольский храм построен при его непосредственном участии и материальной помощи. В книге имеется несколько материалов, посвященных владыке Амвросию. В частности, ранее не публиковавшийся текст его биографии, подготовленный доктором исторических наук Ольгой Ильиничной Подобедовой, крупнейшим ученым в области древнерусского искусства. В приложении представлены две наиболее известные проповеди владыки Амросия и произведение, именуемое «Краткое описание жизни, перемен состояния и дел преосвященнейшего Амвросия», написанное его родным братом Сергеем Ивановичем Подобедовым по заказу преосвященного Евгения Болховитинова, будущего митрополита Киевского, во время подготовки «Словаря духовных писателей».

Книга
«Созижду Церковь Мою»

Книга подробно освещает историю Никольского храма, начиная с древнего устного предания о явлении чудотворной иконы святителя Николая на сенном стогу и до наших дней. Содержит краткие сведения о Стоговском монастыре (XV век), который, скорее всего, был упразднен в Смутное время.

Один из разделов книги посвящен священнослужителям храма, пострадавшим за веру в годину гонений. Настоятель храма священник Михаил Взоров и иеромонах Иероним (Киселев) были расстреляны на полигоне в Бутово в 1937-1938 гг.

В приложении, помимо упоминаемых ранее материалов, приведены архивные документы по Стоговскому приходу и копии страниц из следственных дел.

Издание также включает беседы настоятеля храма протоиерея Вячеслава Брегеда, свидетельства очевидцев советского периода истории стоговской церкви и др. материалы.

Работа над книгой осуществлялась под руководством протоиерея Вячеслава Брегеда и велась в течение, примерно, двух лет.

Название книги «Созижду Церковь Мою» происходит от известных евангельских слов, сказанных Спасителем Апостолу Петру во время пребывания учеников Христовых в странах Кесарии Фи-

липовой. В этих словах заключен глубочайший смысл, поскольку объектом высшего Божьего созидания является именно человек, который должен стать храмом Духа Святого. Такое внутреннее строительство (преображение) души совершается не в одночасье. Представленные в книге статьи – «Таинство веры», «Об алчности», «О монашестве» – раскрывают эту тему довольно подробно. В этой связи личность митрополита Амвросия являет собой пример образа жизни доброго пастыря, труженика-первоиерарха на ниве Христовой. Эта же тема ясно прослеживается и в жизнеописаниях священнослужителей – стоговских новомучеников, пострадавших за веру в конце тридцатых годов прошлого века.

Издание проходило рецензирование в Издательском Совете РПЦ. На четвертой стороне обложки помещен фрагмент из рецензии Е. В. Тросниковой.

Как отметила рецензент, настоящая работа является одним из первых подробных краеведческих исследований по новейшей истории храмов.

Никольский храм бывшего погоста Стогово возвращен Православной Церкви в 1996 г. В 1999 г. был назначен его первый настоятель в постсоветское время – священник Вячеслав Брегеда. В годы лихолетий храм разделил судьбу многих наших православных святынь: был почти полностью разрушен, уцелела лишь средняя – трапезная часть... Вначале уничтожили алтарную часть и колокольню, а потом про остатки разрушенного здания просто забыли. До последнего времени церковь ни на одном из балансов не числилась.

Первую службу о. Вячеслав совершал буквально среди развалин. Сегодня в трапезной части обустроен алтарь, настланы полы, установлены леса для внутренних реставрационных работ. Над сохранившейся частью здания сооружена новая крыша, вставлены окна, двери, проведены другие восстановительные работы. Неподалеку от церкви обустроен святой источник. Однако для полного восстановления храма нужны еще немалые финансовые и материальные ресурсы.

В 2002 году время храму присвоен статус вновь обретенного памятника архитектуры.

На примере стоговской церкви можно проследить, каким образом в нашей жизни проявляется промысл Божий. О существовании этого храма о. Вячеслав узнал во время посещения святого источника вблизи д. Малинники, когда вместе с группой уче-

ников воскресной школы совершал паломничество в эти места. (Источник возник по молитвам преподобного Сергия и известен в народе под названием «Гремячий»). Один из учеников сообщил тогда, что поблизости есть заброшенный храм, посвященный святителю Николаю. Чтобы его увидеть, нужно пройти 5-6 км. И вот ученики вместе с о. Вячеславом, проделав недолгий путь, оказались возле упомянутого храма. Однако то, что они тогда увидели, мало чем напоминало церковь. Взору паломников предстало полуразрушенное кирпичное строение, сверху которого росли деревья. Внутри строения не было даже остатков пола: рос высокий бурьян и мирно бродили козы. Лишь по остаткам фресок на стенах и конусовидному своду можно было определить былую принадлежность этого здания. Кто-то из присутствовавших посоветовал зайти в соседний домик. Как потом выяснилось, там проживала одна старушка, которая слышала церковное предание о том, как возник этот храм. Как поведала эта женщина, на месте храма в древности стоял стог сена, и на нем была явлена икона святителя Николая. Ее относили в соседний храм села Слотино, но она чудесным образом снова оказывалась на прежнем месте. Так повторялось трижды. Священник и местные жители пребывали в недоумении. Тогда одному благочестивому жителю этой деревни было видение: святитель Николай повелевал устроить на месте явления иконы храм в честь его имени, что и было сделано. Позднее подтверждение этому преданию выявлено в различных архивных документах.

Когда о. Вячеслав был назначен настоятелем Никольского храма, ничего не было известно ни о митрополите Амвросии, ни о стоговских новомучениках. Были проведены значительные изыскательские работы. История некогда известного прихода воссоздавалась буквально по крупицам. Настоятель очень ответственно и внимательно отнесся к тем историческим материалам, которые имели какое-либо отношение к вверенному ему храму.

Кульминационным моментом в этой работе было обнаружение чудотворной иконы. Произошло это событие в 2002 году, и его по праву можно назвать чудом. О. Вячеславу удалось отыскать главную храмовую икону святителя Николая (явленную) и оклад от нее. Об этом подробно повествуется в представляемой нами книге. Икона находится в запасниках ризницы Троице-Сергиевой Лавры.

Немало ценных материалов удалось почерпнуть из Владимир-

ских епархиальных новостей, издаваемых в XIX веке и начале XX века. Было также опрошено достаточно много людей, знавших что-либо об этом приходе, в том числе местных жителей. В книгу включены два интервью с живыми свидетелями истории стоговской церкви до ее разрушения. Одна из свидетельниц того времени – Е. И. Лазебная (Ключарева) – недавно скончалась, и ее прах перевезен из Киева и захоронен на кладбище стоговской церкви. Сохранилось несколько фотографий, на которых запечатлен облик еще неразрушенного Никольского храма.

Первые сведения по истории храма были получены из Центрального архива города Владимира. Многие ценные исторические материалы и реликвии передали родственники местного священника Михаила Взорова, в том числе Иерейскую грамоту, и другие прихожане. Материалы о пострадавших за веру стоговских священнослужителях Михаиле Взорове и иеромонахе Иерониме Киселеве в основном были выписаны из документов их следственных дел, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации.

Таким образом стали известны главные события, связанные с историей этого прихода.

Совершенно уникальным явлением в истории нынешней стоговской церкви следует считать появление так называемых «прихожан по переписке». Такое название им дал настоятель о. Вячеслав. Дело в том, что при храме работала небольшая издательская группа, и регулярно издавались брошюры в основном с беседами о. Вячеслава. По этим книгам читатели узнали о существовании стоговского храма и пожелали поближе познакомиться с его историей и нынешним днем. Они начали писать настоятелю письма, и, таким образом, завязалась их переписка с о. Вячеславом. Когда был создан интернет-сайт Никольского храма в Малинниках, к этим «прихожанам по переписке» присоединились интернет-пользователи. О. Вячеславу приходилось отвечать на сотни писем. Писали из разных, порой очень отдаленных уголков нашей страны, из мест «не столь отдаленных» и из-за границы, в том числе, например, из Израиля и Арабских Эмиратов. Люди делились с батюшкой самым сокровенным. О. Вячеславу приходилось сталкиваться с самыми невероятными судьбами; человеческие трагедии, боль, страдание и радость... чего только не было в этих письмах. И батюшка многим людям действительно очень помог. Некоторые из них с благодарностью приезжали на приход

и становились уже реальными прихожанами и даже послушниками: подолгу проживали в сторожке храма и выполняли различные работы и послушания.

Не хотелось бы также обойти молчанием еще один такой, на мой взгляд, немаловажный факт. Настоятелем было обустроено и приведено в надлежащий порядок примыкающее к храму местное кладбище, которое находилось в очень запущенном состоянии. На этом кладбище были похоронены родители приснопоминаемого владыки. Многие памятники пришлось выкапывать из земли, очищать и заново устанавливать. Место захоронения родителей митрополита Амвросия установить пока не удалось. Однако на одном из надгробий из белого известняка сохранилась часть старинной надписи и довольно четко прочитывается слово «...Амвросия...». Скорее всего, это и есть именно тот самый памятник, поставленный на месте захоронения родителей владыки. Необходимо, конечно, создать условия для сохранения найденных надгробий и поддержания их в надлежащем состоянии.

Несомненно, что именно Церковь должна, в первую очередь, заботиться о старых погостах, особенно о тех, которые имеют духовное и историческое значение.

Церковь святителя Николая Чудотворца находится в очень живописном месте на границе Московской и Владимирской областей. Обычно храмы у нас на Руси строились на возвышениях, но здесь, словно некое исключение. Как свидетельствует местное церковное предание, исполняя повеление святителя Николая, церковь построили в низине, вблизи реки Молочки, где на покосном лугу был обретен чудотворный образ святого.

Сейчас храм располагается на территории охотохозяйства. Двухэтажное здание бывшей церковно-приходской школы, построенное архимандритом Димитрием, используется как гостиница. Архимандрит Димитрий был настоятелем Сретенского монастыря в конце XIX-го – начале XX века и являлся уроженцем погоста Стогово. Подъезд со стороны деревни Малинники к храму закрыт для паломников. На подъездной дороге нет соответствующего указателя. Охотохозяйство выкопало пруды в охранной зоне, и один из прудов вплотную примыкает к кладбищу. Стрелковая линия граничит с территорией храма. Было немало случаев, когда настоятелю порой в очень трудных условиях приходилось отстаивать церковную территорию от посягательств новых хозяев. Особенно при обустройстве святого источника, кото-

рый известен уже несколько столетий и возле которого в разное время исцелялись люди от очень тяжких недугов.

Протоиерей Вячеслав Брегеда являлся настоятелем Никольского храма в течение восьми лет. В декабре 2007 г. настоятелем назначен священник Сергей Дидковский.

В настоящее время богослужения в храме проводятся редко: одна-две Божественные Литургии в месяц.

Изучая архивные документы, невольно приходишь к выводу о том, как наши предки любили это святое место и старались каждый в свое время оставить после себя добрую память. Среди них – архимандрит Троице-Сергиевой Лавры Нектарий (XIX век), князь Павел Петрович Щербатов (XVIII-XIX век) и другие.

В создание книги «Созижду Церковь Мою» большую лепту внесли протоиерей Дмитрий Смирнов, ныне здравствующий и присутствующий потомок рода Подобедовых докладчик Сергей Абрамович Малкин и те прихожане храма святителя Николая, которые помогали разыскивать и находить различные архивные материалы.

Как известно, митрополит Амвросий передал в дар храму наперсный золотой с 37 алмазами крест с частицей животворящего древа Креста Господня. Этот крест был прислан Амвросию в 1816 году Иерусалимским патриархом Поликарпом при особой грамоте, которая хранилась в Стоговской церкви. Впоследствии он был вставлен в икону Воздвижения Животворящего Креста Господня.

Место нахождения наперсного креста и иконы Воздвиженья не установлено. Имеются пока самые скудные сведения о жизни уроженца погоста Стогово архимандрита Сретенского монастыря Димитрия, построившего каменную ограду вокруг церкви и здание церковно-приходской школы.

Митрополит Платон в свое время писал владыке Амвросию: «Преосвященный Владыка! Любезный приятель! Письмо Ваше, отправленное ко мне в Петербург, я уже получил: где? – удивишься, – в Махре, куда для глубочайшего уединения отлучился и ехал мимо Стогова, которое (мимоходом скажу) требует монумента от Вас».

Лучшим монументом в память владыки Амвросия было бы возрождение древней обители на его родине.

Хочется верить, что с Божьей помощью обитель святителя Николая в Стогово возродится в прежнем благолепии и красоте во

славу Пресвятой Троицы, и здесь постоянно будут возноситься молитвы и врачеваться души страждущих.

В наше время есть немало людей, почитающих памятные места, связанные с жизнью митрополита Амвросия Подобедова.

По нашему мнению, необходимо создать общество ревнителей и почитателей его памяти и регулярно проводить чтения в тех местах, где жил и служил владыка, а также обратить внимание на исторические церковные здания, связанные с его деятельностью, и при необходимости организовать мероприятия по их охране, восстановлению и реставрации.

Книга «Созижду Церковь Мою» вышла тиражом в двести тысяч экземпляров и отпечатана в типографии Патриаршего издательско-полиграфического центра г. Сергиев-Посада в 2008 году.

Мы надеемся, что следующим шагом к увековечиванию памяти митрополита Амвросия послужит издание иллюстрированной брошюры о жизни владыки, в которую вошли бы и материалы нынешней конференции.

*Л. В. Мельникова,
к. и. н., старший научный сотрудник
Института российской истории РАН*

Патриотическая деятельность митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия (ПОДОБЕДОВА) во время Отечественной войны 1812 года

Отечественная война 1812 года осознавалась современниками не только как политическая борьба государств, но также как религиозное противостояние православной России «безбожной» Франции. Великая Французская революция, во время которой был провозглашен культ Разума, а Церковь подверглась длительным гонениям¹, наложила определенный отпечаток на целое поколение французов и породила церковный раскол и смуту в обществе. Попытки пришедшего к власти Наполеона Бонапарта внести порядок в религиозный хаос и укрепить связь всех основных культов с государством поначалу, казалось бы, проходили успешно. 15 июля 1801 г. между французским правительством и папой римским Пием VII был заключен конкордат, согласно которому католицизм признавался религией «преобладающего большинства французского народа» и гарантировалось публичное отправление культа. Через год были признаны кальвинизм и лютеранство. 2 декабря 1804 г. Католическая Церковь пошла навстречу желанию Наполеона, помазав и благословив его как императора.

Однако в декабре 1806 г. произошло событие, встревожившее

Собор Казанской Божьей Матери 1801-1811

умы во всем христианском мире. В рамках признания иудаизма Наполеон созвал в Париже великий синодрион, на который были приглашены прислать своих делегатов все синагоги Европы. Великий синодрион, осудивший в свое время на распятие Иисуса Христа, не созывался несколько столетий. По существовавшему тогда преданию, вновь собравшийся синодрион должен был провозгласить Антихриста. Разумеется, документа, зафиксировавшего подобное решение синодриона 1806 г., не существует. Однако уже сам факт его созыва христианское общество встретило очень враждебно.

Дальнейшая церковная политика Бонапарта отличалась излишней прагматичностью, а политическое давление на Пия VII и захват папских провинций привели к отлучению Наполеона от Церкви (10 июня 1809 г.), после чего последовало пленение папы, продолжавшееся до 1814 г. Такая церковная политика в начале XIX в. не могла не восприниматься как религиозно-духовный мятеж против христианства и превратила Бонапарта в глазах современников в безбожника.

Поэтому неудивительно, что во время Отечественной войны 1812 года Русская Православная Церковь, являвшаяся духовно-нравственной основой Российской империи, проводила активную антинаполеоновскую пропаганду. В воззваниях Святейшего Синода, проповедях и молитвах священнослужителей неизменно подчеркивался религиозный характер войны.

Одним из выдающихся проповедников эпохи 1812 года был

митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов). Будучи первенствующим членом Святейшего Правительствующего Синода, он непосредственно участвовал в принятии его решений и создании воззваний.

Первая реакция Святейшего Синода на борьбу с наполеоновской Францией состоялась еще во время коалиционных войн, в декабре 1806 г., в виде обращения к народу. Это произошло по указанию Александра I в связи с созывом ополчения. Решение императора было вызвано пониманием того, что российская регулярная армия по своей численности не может противостоять армии Наполеона и что, следовательно, необходимо увеличить ее размеры за счет ополчения. Дополнительный набор рекрут мог вызвать недовольство как со стороны дворянства, так и со стороны крестьян. Поэтому было очень важно показать необходимость нового созыва. Эту задачу император и возложил на духовенство. В указе Александра I Святейшему Синоду от 6 декабря 1806 г. было прямо сказано: «Мы призываем Святейший Синод предписать всем местам и чинам, ему подвластным, дабы градские и сельские священники в настоящих обстоятельствах, при образовании земского ополчения усугубили ревность свою ко внушению своим прихожанам, колико ополчение сие для спасения Отечества необходимо». Нужно было показать, что война, которую ведет правительство, носит справедливый, освободительный характер, что «не искание тщетной славы, но безопасность Наших пределов, безопасность Отечества... влагает им в руки оружие»².

Война 1806 г. в определенной степени действительно была связана с «безопасностью наших пределов». О французской угрозе и неизбежности будущей войны предупреждал еще великий А.В. Суворов. Поэтому закономерно, что в Объявлении Святейшего Синода, которое вышло вслед за указом императора и читалось во всех приходских храмах в первый воскресный и праздничный дни (после получения документа), она представлялась как война с поработителем человечества, с «неистовым врагом мира и благословенной тишины», который «самовластно присвоил себе царственный венец Франции и силою оружия, а более коварством распространил власть свою на многие соседние с нею государства», опустошил мечом и пламенем их города и села и теперь «дерзает... угрожать России вторжением в ея пределы, разрушением благоустройства... и потрясением православных Грекороссийских Церквей»³. В такой интерпретации, не лишенной

исторической достоверности, война действительно принимала справедливый, освободительный характер. Главное обвинение в адрес Наполеона заключалось в том, что он отступил от Бога и теперь является гонителем Христианской Церкви. «Еще во времена Богопротивной революции, – говорилось в обращении, – он ... на сходбищах народных торжествовал учрежденные лжеумствующими Богоотступниками идолопоклоннические празднества и в сонме нечестивых сообщников своих воздавал поклонение, единому Всевышнему Божеству подобающее, истуканам, человеческим тварям и блудницам, идольским изображением для них служившим... Наконец, к вящему посрамлению Церкви Христовой, созвал во Франции Иудейские синагоги... и установил новый великий сангедрин (синедрион – М. Л.) Еврейский, сей самый Богопротивный собор, который некогда дерзнул осудить на распятие Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа – и теперь помышляет соединить Иудеев, гневом Божиим рассыпанных по всему лицу земли, и устремить их на испровержение Церкви Христовой и ... на провозглашение» в его лице «лжемессии». По мнению Синода, «благодать Божия отступила от Наполеона; ничто уже не соединит его с Богом, которому он сделался столь ужасно неверным; ... его преследует вечное осуждение». Церковь призывала прихожан соблюдать православную веру, «воспламенить души любовью к Отечеству, требующему защиты», проявить «приверженность к Избраннику Божию Государю нашему», сохранить почтительность и повиновение властям и вооружиться против «врага Церкви и Отечества»⁴. Высказывалась твердая надежда на то, что Бог благословит эти святые намерения.

В начале Отечественной войны 1812 года Русская Православная Церковь призвала прихожан к защите не только царя и Отечества, но также православной веры и святых храмов. От человека, непочтительно относившегося к главе собственной Церкви (от которой он был отлучен!), вряд ли можно было ожидать почтительного отношения к религии покоряемого народа. В воззвании Святейшего Синода, вышедшем вслед за манифестом Александра I о созыве ополчения (от 6 июля 1812 г.), так же как и в Объявлении 1806 г., подчеркивалась связь происходящих событий с революцией 1789 г., во время которой «ослепленный мечтою вольности народ французский испровергнул престол единодержавия и алтари христианские» и тем самым заслужил Божественное проклятие («мстящая рука Господня видимым образом отяготела сперва

над ним, а потом, чрез него и вместе с ним, над теми народами, которые наиболее отступлению его последовали»). Наступившая война осознавалась как «искушение», нависшее над Россией, которое последняя должна преодолеть с Божией помощью и еще больше утвердиться «в уповании на Промысл». Наполеон именовался «властолюбивым, ненасытимым, не хранящим клятв, не уважающим алтарей врагом», который «покушается на нашу свободу, угрожает домам нашим и на благолепие храмов Божиих простирает хищную руку». Церковь призвала прихожан «принять оружие и щит» и «охранить веру отцов». Духовенству предписывалось укреплять людей в вере, отвращать их от вражеской пропаганды и призывать к участию в организации и деятельности ополчения. «Внушайте сынам силы в упование на Господа сил. Вооружайте словом истины простые души, открытые нападениям коварства. Всех научайте словом и делом не дорожить никакою собственностью, кроме веры и Отечества». В заключение говорилось, что Церковь, «уверенная в неправедных и нехристолюбивых намерениях врага», непрестанно приносит молитвы «о венцах победных для доблестных подвижников, и о благах нет-

*Митрополичий корпус Александро-Невской лавры
1756-1774 г.*

ленных для тех, которые душу свою положат за братию свою»⁵.

Воззвание Святейшего Синода читалось во всех храмах «в первый воскресный и праздничный дни» перед началом литургии, после объявления Высочайшего манифеста от 6 июля. Основные положения, изложенные в этом воззвании: о справедливой войне в защиту Отечества, благословляемой Богом, о Наполеоне как враге России и Православной Церкви, а также о важной миссии, возложенной Богом на Россию, которой предназначено остановить завоевания Наполеона и освободить Европу, нашли отражение и развитие в речах, проповедях и молитвах священнослужителей, обращенных к армии, ополчению и народу. Эти же мысли использовались во время войны для патриотической пропаганды также светскими лицами (императором, военными и гражданскими начальниками, деятелями культуры).

Еще до оглашения официального воззвания Святейшего Синода, в конце июня 1812 г., по церквям Санкт-Петербургской епархии было распространено напечатанное в количестве 1200 экземпляров «пастырское приглашение к молитве о благопоспешении во время настоящей брани» митрополита Амвросия. Война здесь также была представлена как искушение, которое необходимо преодолеть с помощью веры и молитвы. «Господь, – писал Амвросий, – ... иногда, искушая веру и упование людей на промысл, попускает на них брани», благодаря чему «ослабевающих в оных исправляет. ... Чем с большей дерзостью враг преступает святость союза и прав народных, тем с большим ... дерзновением можем мы приступить к Богу, Господу сил». Митрополит обратился к «сынам Отечества» с призывом разделить «святые чувства» монарха Александра I, вручившего «Провидению праведное дело свое» и обратиться к Богу с «теплым молением о помощи»⁶.

17 июля 1812 г. Святейший Синод представил императору Александру I доклад, содержащий следующие предложения:

- 1 из прибылей, получаемых от продажи свечей в церквях, отдать полтора миллиона рублей «в пособие к составлению новых сил» (одну половину суммы на Петербургское ополчение, другую – на Московское);
- 2 пригласить епархиальных архиереев, монастырских настоятелей и прочее духовенство к пожертвованию деньгами, серебряными и золотыми вещами;
- 3 объявить причетникам, детям священно- и церковнослужите-

лей и семинаристам (не выше риторического класса), что по желанию они могут увольняться в ополчение, получая из церковной кошельковой суммы пособие на одежду и продовольствие⁷.

Доклад был утвержден Александром I, получив силу императорского указа из Святейшего Правительствующего Синода (от 25 июля 1812 г.).

Практически по всей стране православное духовенство откликнулось на призыв Святейшего Синода. В общей сложности (без учета полутора миллионов рублей, данных Синодом) пожертвования духовенства на ополчение составили: 905076 руб. 60 коп. ассигнациями, 20761 руб. 89 коп. серебром без лажа, 6452 руб. 99 коп. серебром с лажем, 556 руб. золотом, 3388 руб. 10 коп. медью; 60 пудов 27,5 фунта 67,5 золотников серебра и 10 фунтов 18,5 золотников золота в изделиях и слитках. При этом духовенство, подведомственное митрополиту Амвросию, пожертвовало 128350 руб. 85 коп. ассигнациями, 763 руб. 03 коп. серебром без лажа, 110 руб. золотом, 5 руб. 50 коп. медью, 9 пудов 24 фунта 27 золотников серебра и 83 золотника золота в изделиях и слитках (36063 руб. 56 коп. ассигнациями, 172 руб. 65 коп. серебром, 5 руб. 50 коп. медью, 40 фунтов 58 золотников серебра – духовенство Новгородской епархии и 92287 руб. 29 коп. ассигнациями, 590 руб. 38 коп. серебром, 110 руб. золотом, 8 пудов 23 фунта 65 золотников серебра и 83 золотника золота в изделиях и слитках – духовенство Санкт-Петербургской епархии), в том числе 25225 руб. ассигнациями и 5 пудов 37 фунтов 85 золотников серебра было внесено от Александро-Невской лавры, архимандритом которой был в то время митрополит Амвросий⁸.

30 августа 1812 г. император Александр I обратился к Амвросию с благодарственным письмом: «Во всех случаях, когда государство требовало жертвований, я с удовольствием видел готовность Вашу. При нынешнем ополчении и вяще доказали Вы преданность к Отечеству знатым пожертвованием, как от Вас лично, так и от Лавры принесенным. Хотя российское духовенство всегда подавало пример любви к Отечеству, но не менее приятно мне изъявить за сей новый подвиг мое совершенное благоволение как Вашему Высокопреосвященству, так и Александро-Невской лавре, в день ныне празднуемого святого благоверного великого князя Александра Невского. Я удостоверен, что Вы не оставите принести чрез него теплые моления всемогущему Богу, да

ниспошлет милость свою на Россию, в чем состоит единственное мое желание»⁹.

Будучи главой столичной епархии, митрополит Амвросий участвовал в формировании и отправлении Санкт-Петербургского ополчения. Оно было сформировано в августе 1812 г. и состояло из 15 дружин, разделенных на два отряда, которые выступили в поход соответственно 3-го и 5-го сентября.

1 сентября на Исаакиевской площади состоялось торжественное освящение знамени, которое представляло собой белое полотно с восьмиконечным крестом посередине и надписью по обеим сторонам: «Сим победиши». По углам, в лавровых венках под коронами, находилось вензелевое изображение имени Александра I. Освятив знамя, митрополит Амвросий окропил святой водой и ополченцев. 3-го и 5-го сентября, перед выступлением I-го и II-го отрядов, состоялся молебен с коленопреклонением о ниспослании победы, в котором принял участие и император Александр I. Важность происходившего подчеркнул в своих воспоминаниях участник II-го отряда ополчения Б.В. Штейнгель: «Что могло сравниться с сего величественною картиною? – Царь, обладатель почти полсвета, определяющий судьбу миллионов, отпускающая верноподданных, аки сынов своих на поражение врагов, на царство Его дерзнувших, со всем воинством и тьмочисленным собранием народа, под открытым сводом небес, преклоняет колена пред Царем Царствующих, и со умилением сердца молит Его о помиловании и заступлении!.. Всеобщие слезы, всеобщее умиление, всеобщее благоговение показывало, что россияне не имеют ничего сходного с врагами своими: нечестие сих еще не заразило души россов, одна только ветренность, одно легкомыслие, молодости свойственное, одна перенятая наружность и пустословие сближало доселе некоторых детей Севера с служителями корсиканца... Но да отпустят мне они восклицания из тронутой глубоко души моей изшедшие. Я был в сие время в числе молящихся с оружием в руках! – Нужно ли после сего еще что-либо сказать в свое извинение?»¹⁰

После окончания молебна митрополит Амвросий обратился к ополченцам с речью, в которой раскрыл священный, освободительный характер войны: «Христиане воины!.. Возопили к вам Отечество и Церковь, угрожаемые от галлов разорением, от галлов, поработивших и утеснивших многие царства и народы, правящих вечную Святыню, осквернивших Божии храмы, пролив-

ших реки человеческой крови: и вы для защиты оных облеклись во всея оружия Божия... И вот уже исходите на дело свое; исходите не разорять страны, оскорбляя человечество, но поразить и сокрушить врага Бога и человеков... О русские! О, народ – слава царей наших, честь Православной Церкви, крепость Отечества, красота земли Русской, надежда страждущей Европы!.. Идите спешно и небоязненно в назначенный вам путь Господень... Веруйте несомненно, яко предходит вам Сам Бог защитить всех уповающих на него»¹¹.

Митрополит Амвросий вручил начальнику I-го отряда ополчения, тайному советнику А.И. Бибикову, икону Спасителя, а начальнику II-го отряда генерал-майору Бегичеву – икону св. князя Александра Невского. Получив икону, – вспоминает Б.В. Штейнгель, – Бегичев произнес: «Клянись, ребята! Пока живы будем – не оставим оную!» – И все, перекрестясь, единодушно воскликнули: «Не оставим! Рады умереть за веру и Царя Отца нашего!»¹².

В Петербургское ополчение митрополитом Амвросием были назначены священники: Петр Виноградов, Петр Песоцкий и Алексей Кедров, а также причетники: Андрей Марков, Алексей Матвеев и Василий Иванов¹³. Петр Виноградов был определен священником в I-й отряд, Петр Песоцкий – во II-ой. После взятия Полоцка в октябре 1812 г. П. Песоцкий был оставлен в городе при раненых и больных, а П. Виноградов с этого времени и до конца похода был священником всех 15 дружин¹⁴. Он находился под неприятельским огнем в сражениях: при Полоцке (6-8 октября), при Чашниках (19 октября), при Смольянах (1-2 ноября), при Борисове (15-16 ноября), при реке Березине (17-18 ноября). В июне 1814 г. он вернулся с Петербургским ополчением из заграничного похода и был награжден камилавкой, которую митрополит Амвросий возложил на него прямо на Исаакиевской площади, где состоялась торжественная встреча ополчения¹⁵. В 1816 г. отец Петр Виноградов, состоявший тогда ключарем Петропавловского собора, был награжден медалью, учрежденной в память событий 1812 года¹⁶. П. Песоцкий вернулся в Санкт-Петербург в начале января 1813 г., за участие в войне был награжден саном протоиерея и наперсным золотым крестом. Затем служил в Андреевском соборе на Васильевском острове¹⁷. Сведений о судьбе Алексея Кедрова найти не удалось.

19 октября 1812 г. из Санкт-Петербурга были отправлены еще три дружины ополчения: 16-я, 17-я и 18-я. С этим 3-м отрядом в

поход выступил протоиерей Алексей Шашкевич¹⁸. Он находился в ополчении всю кампанию, участвовал в сражениях, поощряя воинов к защите Отечества. За усердие был награжден наперсным крестом. В октябре 1814 г. на обратном пути в Россию, под Варшавой, протоиерей А. Шашкевич скончался¹⁹.

Петербургское ополчение, вернувшееся из заграничного похода, 12 июня 1814 г. было торжественно встречено православным духовенством во главе с митрополитом Амвросием на Исаакиевской площади. Здесь был совершен благодарственный молебен, а знамя ополчения помещено в Исаакиевский собор.

6 декабря 1815 г., поздравляя императора Александра I с заключением всеобщего мира, Амвросий снова подчеркнул в своей речи священный характер только что закончившегося противостояния: «...Ты сражался не токмо с врагами жизни мирной, но с самою смертью, с убийственным духом преобладания и своеволия, приводившим народы то в смертные содрогания, то в мертвое безчувствие. Ты сражался, имея брань не столько к плоти и крови, сколько к началам и к миродержителям тьмы века сего; сражался с нечестием, которое хотело удалить от Престолов веру и добродетель...Спасен не токмо Ты и мы Тобою, но спасены Тобою и самые губители. Ты победил не токмо врагов, но и вражду»²⁰.

Остановимся также кратко на некоторых эпизодах взаимоотношений митрополита Амвросия и М. И. Кутузова. В августе 1812 г. после назначения М.И. Кутузова главнокомандующим Амвросий благословил его иконой святого Александра Невского. 23 декабря Михаил Илларионович прислал Амвросию отбитые у неприятеля донскими казаками слитки серебра весом 40 пудов с просьбой употребить их для изготовления изображений четырех евангелистов в Санкт-Петербургском Казанском соборе и тем самым «воздвигнуть памятник брани и мщения в Божием храме»²¹. Протоиерею Казанского собора Иоанну Петровичу Сирохнову М.И. Кутузов также направил письмо, в котором отметил, что перед выступлением в действующую армию он молился в этом храме, прося у Бога победу. «В сию минуту, – писал Кутузов, – в чувствах моих запечатлел я клятву, что первая добыча, отъятая у врага, будет украшением сего храма... Мужество моих воинов дает мне ныне способ исполнить мою клятву: серебро сорок пуд, доставляемое мною к Его Высокопреосвященству, есть дар неустрашимых Донских казаков вашему храму. Лики четырех Еван-

гелистов, из него изваянные, будут оного украшением»²².

Просьбу Кутузова, который менее чем через полгода (13 июня 1813 г.) был захоронен в Казанском соборе, в точности выполнить не удалось. Первоначально скульптором И.П. Мартосом был создан соответствующий проект. Однако обер-прокурор Святейшего Синода А.Н. Голицын, которому подали на рассмотрение рисунки предполагаемых моделей, подверг их суровой критике, возражая против изображения евангелистов «только обнаженными и в положении столь принужденном», и предложил «дать фигурам другой вид»²³. Обиженный скульптор отказался делать новые эскизы. Чтобы погасить конфликт, Александр I отменил заказ и распорядился временно передать подаренное серебро на хранение в ризницу Александро-Невской лавры. В 1817 г. митрополит Амвросий предложил «соломоново решение»: употребить серебро на украшение главного иконостаса, так как «в православной греко-российской церкви приняты одни писанные иконы и совсем не в употреблении изваяния»²⁴. Император одобрил это предложение и, после согласования вопроса с Донским войском, было принято окончательное решение использовать пожертвованное серебро «на покрытие дерева в иконостасе Казанского собора». Вскоре был объявлен конкурс на лучший проект иконостаса, в котором победил архитектор К.А. Тон. В 1836 г. новый иконостас был установлен в Казанском соборе. 25 декабря 1837 г. на площади перед собором были открыты памятники М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли работы скульптора Б.И. Орловского. Таким образом, история тесно связала Казанский собор с памятью о войне 1812 года и с именем ее героя М.И. Кутузова, превратив храм в памятник русской воинской славы.

В заключение отметим, что патриотическая деятельность митрополита Амвросия (Подобедова) во время Отечественной войны 1812 года представляет собой яркий пример активного участия духовного сословия в общем деле борьбы с врагом. Давая религиозно-нравственное истолкование причин, целей и смысла войны, Церковь укрепляла моральный дух армии и народа, способствовала национальному единению и вносила всеми имевшимися в ее распоряжении средствами свой вклад в победу. Деятельность духовенства придала войне 1812 года тот особый колорит, благодаря которому она вошла в сознание современников как война православная, то есть как религиозно-цивилизационное противостояние России и Франции.

- 1 11 августа 1789 г. – упразднение десятины; 2 ноября того же года – секуляризация церковного имущества; 12 июля 1790 г. – вотирование Учредительным собранием «Гражданского положения о духовенстве», которое представляло собой грубое вмешательство в сферу духовной власти, что вызвало церковный раскол и как следствие – террор против «ослушного» духовенства; 17 августа 1792 г. – закрытие монастырей; 6 октября 1793 г. – утверждение Конвентом республиканского календаря, введение которого, по замыслу инициаторов, являлось противохристианской мерой; 8 ноября 1894 г. – провозглашение национальной религией культа Разума; ноябрь 1794 г. – закрытие всех парижских храмов.
- 2 Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т.II. Приложения. С. 353.
- 3 Там же. С. 354.
- 4 Там же. С. 355-356.
- 5 РГИА. Ф.796. Оп.93. Д.627. Л.15.
- 6 РГИА. Ф.796. Оп.93. Д.565. Л.1-3; [Амвросий (Подобедов)]. Собрание речей благодарственных, поздравительных и приветственных Высочайшим императорским особам, в разные времена говоренных. М., 1825. С. 64-65.
- 7 РГИА. Ф.796. Оп.93. Д.634. Л.9-10.
- 8 Подробнее см.: Мельникова Л. В. Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. С. 102-104.
- 9 Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.). М., 2006. С. 114.
- 10 Штейнгель Б. В. Записки, касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 годах. М., 1815. Ч. I. С.85.
- 11 РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 781. Л. 1; [Амвросий (Подобедов)]. Собрание речей благодарственных... С. 61-63.
- 12 Штейнгель Б. В. Указ. соч. С. 86.
- 13 РГИА. Ф.797. Оп.1. Д. 4435. Л.3.
- 14 Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии. Т.II. Вып.1. Санкт-Петербургское ополчение 1812 года. СПб., 1912. С. 274.
- 15 Штейнгель Б. В. Указ. соч. Ч.II. С. 179.
- 16 РГИА. Ф.797. Оп.2. Д. 4993. Л.2.
- 17 Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии... С. 359.
- 18 Там же. С. 412.
- 19 РГИА. Ф.796. Оп.95. Д.1131. Л.54.
- 20 [Амвросий (Подобедов)]. Собрание речей благодарственных... С. 70-71.
- 21 Дубровин Н. Ф. Указ. соч. С. 379-380.

22 Письмо главнокомандующего Российскими армиями генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского старшему протоиерею Казанского собора Иоанну Петровичу Сирохнову // *Сын Отечества*. 1813. № 3. С. 141-142.

23 Цит. по: Казанский собор. Санкт-Петербург, 2001. С. 67.

24 Там же. С. 68.

*Н. Н. Жервэ,
Зав. отделом Музея СПбГУ*

**Митрополит Петербургский
и Новгородский АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ)
и духовное образование
в Новгородской епархии**

Амвросий (Подобедов) был поставлен во главе Петербургской и Новгородской епархий в 1799 г. и оставался на этом служении до 1818 г. В 57 лет он стал преемником митрополита Гавриила, который был уволен на покой и вскоре скончался. К моменту занятия столь важной кафедры у владыки Амвросия уже имелся опыт епархиального руководства: в 1778-1785 гг. он был епископом Севским, а затем Крутицким; с 1785 по 1799 г. возглавлял Казанскую епархию. Повсеместно он уделял очень большое внимание делам духовного образования: по его инициативе были открыты: Севская духовная семинария (1778 г.), духовные училища в Орле и Брянске (1778-79 гг.), приведена в полный порядок семинария при Крутицком архиерейском доме, открыты 2 малых духовных училища в Белевском и Боровском монастырях. Особенно успешной в этом направлении была его деятельность в Казанской епархии: проведя необходимые преобразования в Казанской семинарии, владыка сумел возвысить ее статус и сделать Духовной Академией (1797 г.). Он сам направлял новые программы академии, пополнял ее библиотеку, при этом проявляя и особое внимание к преобразованию обучения инородцев.

Находясь основное время в Петербурге, владыка очень внима-

тельно относился к делам духовного образования и в Новгороде, особым распоряжением вверяя дела новгородской духовной семинарии своим викариям: указом 1800 г. семинария поручалась смотрению епископа старорусского Антония, в 1802 г. - епископа Михаила, а в 1804 г. - епископа Евгения (Болховитинова). Это же продолжалось и далее при назначении других викарных епископов в Новгород. Официально известны 2 длительные поездки владыки на берега Волхова: в 1804 г. на 20 дней и в 1805 г. Это как раз приходится на время викариатства епископа Евгения (1804-1808 гг.). В соответствии с указами митрополита, «правление Новгородской семинарии ежемесячным рапортом доносило преосвященным викариям о благосостоянии семинарии, от какого и до какого места прочитано, что и сколько выучено на память, сколько суммы и провизии поступило в приход, сколько в расход и сколько за расходом осталось. По этим донесениям преосвященные викарии или сами делали распоряжения, или доносили митрополиту, смотря по важности дела. Все они обязательно присутствовали во всех классах на испытаниях, производившихся тогда два раза в год»¹.

Особое внимание семинарии уделял владыка Евгений (Болховитинов). Он жертвовал в библиотеку семинарии книги, присутствовал на экзаменах и диспутах, составил для семинаристов первый труд по новгородским древностям. Нередко в летнее время, находясь в своей резиденции в Хутынском монастыре, он приглашал туда на рекреации воспитанников семинарии.

Ближайшими руководителями семинарии были в это время ректор и префект, составлявшие семинарское правление. Они решали все дела: учебные, воспитательные, экономические. Ректору подчинялись все служащие семинарии. Новым явлением в жизни учащихся семинарии было назначение учителей не только из числа монашествующих. Наставники семинарии должны были выполнять также разные поручения епархиальных властей, напр. в назначенные дни говорили проповеди в Софийском соборе, участвовали в пересмотре и описании рукописей Софийской библиотеки, доучивали ставленников на священнические места и т.д.

При митрополите Амвросии (Подобедове) во главе семинарии стояли следующие ректоры: 1. Флавиан Ласкин (1800-1804 гг.) - был затем поставлен ректором СПбДА; 2. Афанасий Савинский (1804 г.) - был переведен в Полтавский архиерейский дом

и затем был ректором Воронежской семинарии; 3. Иннокентий Тихомиров (1804-1808 гг.) – переведен в Калужский Пафнутьев монастырь; 4. Амвросий Орнатский (1808-1812 гг.) - переведен настоятелем в московский Новоспасский монастырь, потом вернулся в Новгород в качестве викария, был епископом Пензенским и умер на покое в Кирилло-Белозерском монастыре; 5. Владимир Ужинский (1812-1819). За это время сменилось также 5 префектов и 16 наставников².

Учебная жизнь в новгородской семинарии в первые десятилетия XIX в. известна нам по документам, которые приводит частично в своем труде Смирнов³. Владыка Амвросий завершил возобновление НДС после слияния ее с ПДС в конце XVIII в. В 1801 г. митрополит Амвросий открывает богословский класс, с образованием которого новгородская семинария возвратилась на прежнее положение полной семинарии. Но, кроме этого, при возобновлении НДС в 1799 г. не был открыт пиитический класс, поэтому ученики прямо из синтаксического переходили в риторический. Это создавало значительные трудности для учащихся: им не хватало знаний латинского языка и начитанности. По докладу викария Антония, митрополит Амвросий уже в 1802 г. утвердил открытие пиитического класса, а кроме этого, был открыт и медицинский класс. Лекции по медицине обязательно слушали все студенты богословия, философии и старшие ученики класса риторики. НДС в 1802 г. после непродолжительного слияния с Петербургской получила полный законченный курс и имела все классы старых семинарий: богословие, поэзию, синтаксиму, грамматику, информаторию.

В 1804 г. семинарское правление разделило для облегчения учителей на 2 класса: высший и низший, греческий, немецкий и французский языки, чтобы в низших классах начинающих обучали студенты богословия, без платы, «в надежду учительства». Но уже в 1806 г. последовали изменения в плане учения: информаторию соединили с нижним латинским классом, риторический класс стал именоваться высшим риторическим, а пиитический – нижним риторическим; время приема в семинарию было строго ограничено январем и сентябрем. Вместо ликвидированной информатории в 6 местах епархии открылись русские духовные училища и в семинарию принимали тех, кто уже «усовершенствовался в чтении гражданском и церковном, чистописании, пении и катехизисе»⁴.

В 1808 г. порядок обучения в семинариях устанавливается следующим образом: все предметы делятся на 6 классов; курс каждого класса проходится 2 года, т. е. все обучение в семинарии продолжается 12 лет. Основой образования были: богословие, философия, риторика, история (русская, всеобщая и церковная), география. Кроме этого преподавалась архитектура, велось рисование, изучались новые языки (французский и немецкий), а также основы сельской и домашней экономики. Сохранившиеся ведомости 1804 г. дают представление о том, «в каких классах, каким порядком происходило учение в новгородской семинарии и что сделано в течение 1804 г.»⁵.

По ведомости 1806 г. можно также отметить некоторые интересные частности учебной жизни НДС⁶. Каждый праздничный день ходили все ученики в церковь к службе и пели «совокупно для практического познания округа церковного устава». В будние дни ходили по очереди из каждого класса по 2 человека и читали и пели на клиросе. Каждый пост говели и по исповеди приобщались св. тайн все вообще; в великом посту дважды: на первой неделе и на последней. Обязательной была практика медицинская - 2 часа в день. До обеда и после вечерни гуляли в саду семинарском (летом) или на дворе училищном (зимой). В свободные часы позволялось обучаться игре на музыкальных инструментах. Расписание учебы и семинарской жизни соблюдалось строго. Из училища без разрешения ректора и префекта не мог отлучаться никто. Ежемесячно проводились экзамены, на собрании учеников в присутствии ректора и префекта прочитывались лучшие работы семинаристов.

Однако при таком уровне образования большое значение имела начальная подготовка, а ее у многих семинаристов не хватало. Именно это обстоятельство заставило митрополита Амвросия обратить особое внимание на училища, существовавшие в городах и монастырях новгородской епархии. Некоторые из них требовали кардинального переустройства. В 1802 г. в тихвинском монастыре была устроена русская школа с первоначальным классом латинского языка для детей духовенства г. Тихвина и уезда; в Александро-Свирском монастыре – для детей Олонецкого духовенства, возобновлены училища в Кирилловском и старорусском монастырях, в 1804 г. открыта также русская школа в Лихудовском корпусе Новгородского кремля; в Боровичах, Валдае, Устюжне, Белозерске, Петрозаводске, Вытегре, Каргополе были открыты

Новгородский кремль.

училища. Особое внимание уделял митрополит Амвросий детям духовенства, не способным к изучению латинского языка и высших наук: их не следовало, согласно новому предписанию Св. Синода, насильно принуждать к этому; они «могут, оставаясь при своем природном, образовать способности ума своего и чрез то с пользою послужить церкви»⁷.

Период 1800-1814 гг. можно считать переходным «от старого строя семинарской жизни к новой»⁸. С восстановлением полного состава классов в НДС в нее были возвращены воспитанники, обучавшиеся в С.-Петербургской семинарии. По представлению Правления семинарии в 1801 г. резолюцией епископа Старорусского Антония было велено повсеместно выслать детей священнослужителей Новгородской епархии от 8 до 14 лет в семинарию. Детей оказалось очень много, но больше половины были не готовы к обучению. Общее количество семинаристов в этот период колебалось от 200 до 250 во всех классах. Уменьшение количества учащихся объяснялось уничтожением низшего класса семинарии. Неспособные к высшим наукам и латыни получали образование в училищах при монастырях и в уездных городах. В самом Новгороде в 1806 г. при архиерейском доме открылась русская школа в старых Лихудовских корпусах. Главной целью семинарии оставалась подготовка «учительных» священников для церквей Новгородской епархии. Для усовершенствования знаний воспитанники семинарии отправлялись в Петербургскую духовную академию. (напр. в 1806 г. туда были отправлены студенты богословия Федот Мудров и Дмитрий Малиновский, в 1814 г. – 7 человек, среди которых был и Петр Спасский – будущий архимандрит Фотий). Воспитанники семинарии направля-

лись и в медико-хирургическую академию (в 1802 г. – студент богословия Иван Вознесенский и философии – Иван Сретенский; в 1807 г. – студент Матфей Надеждин, причем ранее направленный в Духовную академию Федот Мудров просил разрешения поменяться с ним местами, что и было сделано). Вообще среди семинаристов было немало молодых людей, преданных науке, прилежно занимавшихся ею и искавших образования в светских учебных заведениях.

Окончившие курс воспитанники семинарии назначались обыкновенно учителями в городские училища. Прежде, чем отправить их к месту службы, необходимо было научить их методике преподавания, проэкзаменовать и уже потом направить на работу. Методическая подготовка включала практику преподавания в нижнем латинском классе семинарии и в нижнем арифметическом. Некоторые семинаристы направлялись на работу в Консисторию.

Образ жизни воспитанников в семинарии был определен инструкцией: подъем в 5 ч. утра, уроки начинались с 7 ч., обедали в 11 ч., затем 2 часа отдыхали, гуляли на монастырском дворе или в саду. В 1 час пополудни опять шли в классы и занимались до 5 ч. Оставшееся до сна время использовалось для приготовления уроков, выполнения письменных работ, чтения книг. В 9 часов ложились спать. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны были посещать все службы церковные. Нарушения распорядка в то же время происходили: особенно часто опаздывали к началу учебного года (иногда до месяца). Некоторых учеников приходилось возвращать через духовные правления. Воспитанники старших классов нередко уклонялись от посещения уроков, несмотря на строгие наказания (например лишение пищи на разный срок, кроме хлеба и воды). Ученики младших классов иногда просто убегали из семинарии. Среди пороков, с которыми вело борьбу семинарское начальство, основным являлось пьянство (особенно среди старших воспитанников). Виновных в этом пороке даже секли розгами, угрожали увольнением из семинарии и отдачей в военную службу.

Средства на содержание семинарии складывались из нескольких источников: 1) казенные средства; 2) единовременные пожертвования императорских особ; 3) средства, выделенные митрополитами или викариями на определенных воспитанников; 4) монастыри высылали деньги за свободные послушнические

и даже иеромонашеские места; 5) содержание воспитанников семинарий и училищ на доходах от мест; 6) взносы за учащихся воспитанников (они были неодинаковы для казеннокоштных, в зависимости от того, на полном коште или нет был воспитанник). Собранные средства распределялись между несколькими статьями: 1) на содержание учителей, лекаря, учеников лекаря, семинарского правления и семинарских служителей (1/4 всей суммы); 2) на дрова, свечи, бумагу, лазарет, лекарства, починки (1/5 часть суммы); 3) содержание учеников: пища и одежда (более 1/3 общей суммы); 4) оставшиеся средства тратились на жалованье ученикам и хранились для непредвиденных обстоятельств.

В состав обязательной одежды семинаристов входили: для публичных экзаменов, праздников – казакин из синего сукна на синей крашенине – на 3 года; халат тиковый на год, камзол из затрапезной материи на год, по 2 рубашки и 2 портков, по паре сапог новых, паре головок и две подмётки в год; две пары чулок шерстяных, одна пара нитяных на год; по 2 косынки в год; овчинная шуба на 3 года; по одному кушаку и 1 шляпе на год; войлок из коровьей шерсти, обшитый холстом, одеяло пестринное, стеганое на пакле и подбитое холстом⁹. На ежегодное пополнение библиотеки выделялось 250 руб. в год, столько же – на больницу. На содержание служителей - 600 руб., на содержание дома 1260 руб. Это было почти в 2 раза больше прежней суммы.

Бесспорно, одной из интересных страниц истории развития духовного образования в Новгородской епархии при митрополите Амвросии (Подобедове) является создание и деятельность второй семинарии – Кирилловской (1802-1808). Основание в уездном городе новгородской епархии Кириллове семинарии не было случайным: оно было вызвано насущной потребностью самой жизни. Значительно удаленный от центра губернии, северо-восточный край епархии испытывал большие затруднения в образовании духовенства (как по причине непосредственной удаленности, так и по причине плохих путей сообщения). Именно митрополит Амвросий, имевший богатый опыт духовно-учебной работы в Севской и Казанской епархиях, понял важность разрешения этой проблемы. 5 февраля 1802 г. им был подписан документ об открытии духовного училища в Кирилло-Белозерском монастыре. В определении указывалась как причина учреждения училища, так и основы его будущего существования: «Много из священнослужителей Белозерского уезда, желая детей своих об-

учать в семинарии, за отдаленностью от новгородской епаршейской, просят дозволения отдавать их в вологодскую. В отвращение такового затруднения для просящих и для прочих признали за нужное учредить и учреждаем по-прежнему духовное училище в Кирилло-Белозерском монастыре для обучения нижним классам детей священно-церковно-служительских как того Белозерского уезда, так и смежных уездов для желающих в оном училище: а не в новгородской семинарии детей своих начальным наукам обучать»¹⁰.

Ученики должны были содержаться «своекоштно». Средства на само училище (1000 руб. ежегодно) брались из процентных сумм кирилловского монастыря. Начальником училища назначался архимандрит Кирилловского монастыря Вениамин. Таким образом, первоначально речь шла о создании обычного духовного училища с «низшими классами» и «начальными науками», но митрополит Амвросий хотел, очевидно, постепенно расширяя и увеличивая курсы училища, довести его до полного курса семинарии. Об этом мы узнаем из письма префекта Александро-Невской академии Евгения Болховитинова своему приятелю Македонцу в Воронеж¹¹. Болховитинов прямо называет новообразуемое училище «семинарией» и говорит, что его едва не склонили стать во главе этого учебного заведения. Евгений (Болховитинов) был правой рукой митрополита Амвросия в делах, требовавших научной эрудиции, деятельным помощником в академии, впоследствии вполне доверенным сотрудником по епархиальному управлению, а впоследствии и основным помощником в деле разработки и проведения духовно-училищной реформы. Было очевидно, что такое лицо не могло быть назначено для руководства простым низшим духовным училищем, но только настоящей семинарией.

В то же время Амвросий отдал распоряжение архимандриту Кирилловского монастыря Назарию «изведать, на каком основании в Кирилло-белозерском монастыре была семинария и была ли какая-нибудь отпускаема на содержание ее сумма». Ответ Назария был следующим: «Семинаристы содержались на отцовском коште, а дело одно отыскано, из н.д. консистории в новгородскую казенную палату при сообщении в полгода отсылаемо было по двести пятидесяти рублей, следовательно, отпускаема была пятисотная сумма в год, и по указам казенной палаты получаема та сумма из кирилловского уездного казначейства, а какая сумма была отпускаема, по делам не отыскано. Книг семинар-

Вид Новгорода со старой гравюры

ских учебных найдено немалое количество, которым книгам при сем посылается реестр, и по реестру все книги имеются на лице». Митрополит положил резолюцию: «Реестр для сведения отослать в библиотеку новгородской семинарии через контору семинарскую»¹².

Через 2 недели после этого, 9 марта 1802 г. последовало действительное открытие училища. При открытии присутствовало 20 учеников, но в ведомости этого времени указано 22 человека. Затем их число увеличивается: к 1 апреля прибавился еще 21 ученик, в апреле - 4 ученика, в мае - 19, в июне - 13, в октябре - 3, и в декабре - 6¹³. Быстрый рост учащихся вызван переходом в Кирилловское училище новгородцев, учившихся в вологодской семинарии. В 1802-1805гг. в Кириллове существовали обычные низшие классы семинарского курса до пиитики включительно. Были ли они открыты сразу или открывались постепенно – неизвестно. Суммы в 1000 руб., ежегодно даваемой монастырем, первоначально хватало. Вакации учащимся предоставлялись согласно предписанию митрополита Амвросия 2 раза в году: с 15 июня по 1 сентября и с 23 декабря по 7 января.

О пополнении учащихся в 1803 г. неизвестно, но в 1804 г. поступило еще 20 учеников. Тогда же архимандрит Вениамин обратился к митрополиту Амвросию с просьбой об увеличении жалованья учителям (были открыты уже все классы училища: низший грамматический, высший грамматический и класс поэзии). Вла-

дыка Амвросий разрешил прибавку жалованья.

В сентябре 1805г. последовало расширение училищного курса. Он начал приближаться к курсу семинарскому: был открыт риторический класс (12 сентября). Ввиду этого, было прибавлено еще 500 руб. на годовое содержание училища. Неизвестно, было ли общежитие при кирилловском училище или семинаристы жили на вольных квартирах. Для наблюдения за их здоровьем был заключен специальный договор с одним из лекарей, который за 120 руб. в год должен был лечить больных учеников «простыми средствами» и поучать нужным правилам медицинской науки.

Открытие философского класса в кирилловском училище составило следующий этап его истории и приблизило его к средней духовной школе (для статуса настоящей семинарии не хватало только богословского класса). Для открытия философского класса требовалось решение нескольких серьезных вопросов: о преподавателях и преподавании, об увеличении средств на содержание училища и т.д. На представление училищного начальства митрополит Амвросий ответил: «Класс философский велеть открыть после следующей вакансии, а для сего велеть 1) представить мнение, кому из тамошних учащихся обучать оной и какое производить ему жалование, 2) следующим к промоции в сей класс пред вакансию сделать экзамен отцу архимандриту со всеми учителями и представить к нам ведомости с показанием времени, с коего кто чему обучался и с каким успехом»¹⁴. Резолюцией от 13 мая того же года преподавание философии поручено было начальнику училища архимандриту Вениамину. Каким образом произошло открытие этого класса неизвестно, но по документам известно, что ученики философского класса были помещены для жительства в монастырь. Из «Истории российской иерархии» - труда префекта новгородской семинарии иеромонаха Амвросия (Орнатского) и епископа Евгения (Болховитинова) мы знаем, какие науки преподавались в кирилловской семинарии в 1807 г.: 1) пространный катехизис; 2) философия; 3) риторика нижняя и высшая; 4) история и география всеобщая, священная и русская; 5) арифметика; 6) языки: латинский (в двух отделениях), греческий, немецкий, французский.

Последующая судьба Кирилловского училища-семинарии связана с духовно-училищной реформой 1808-09 гг., которая, по всей вероятности, положила конец семинарии. Согласно проекту реформы духовно-учебных заведений, в Кириллове 9 сентября

1809 г. было открыто уездное училище с двумя отделениями, заменившее прежнюю семинарию. По общему плану распределения духовных школ в новгородской епархии полагалась лишь одна семинария¹⁵.

Духовно-учебная реформа 1808 г. считается основной, коренной реформой духовного образования XIX в. Еще Екатерина II указывала, что «архиерейские семинарии состояли в весьма малом числе учеников, в худом учреждении для наук и в скудном содержании»¹⁶. Митрополит Московский Платон и Петербургский Гавриил, епископ Псковский Иннокентий уже в конце XVIII в. стремились к решению этого вопроса. Появилась практика отправки в заграничные университеты лучших семинаристов (1765 г.), состоялось учреждение главной или учительской С.-Петербургской семинарии (1766 г.), переименованной в 1797 г. в Александро-Невскую академию. Увеличивались оклады на содержание духовных школ. Но окончательное благоустройство духовно-учебных заведений, их реформа во всех отношениях были осуществлены митрополитом Амвросием.

Он поручил своему викарию, епископу Старорусскому Евгению (Болховитинову) составить проект преобразования духовных школ. В марте 1805 г. этот проект был представлен императору Александру I, а затем передан в Святейший Синод, а оттуда – на рассмотрение некоторых епархиальных архиереев. Некоторые из них не поддерживали проекта, в т. ч. и митрополит московский Платон. Несмотря на это, обер-прокурор Св. Синода князь А. Н. Голицын 29 ноября 1807 г. объявил о создании Комитета в составе митрополита новгородского Амвросия, калужского архиепископа Феофилакта, статс-секретаря М. Сперанского и еще нескольких духовных лиц по рассмотрению представленного проекта. Комитет вынес пространное заключение и соображения, рассматривая новый документ в контексте исторических судеб духовного образования в России. Были отмечены как положительные, так и отрицательные моменты. Основные выводы комиссии были следующими: 1. Изучение латинского и греческого языков, славянского языка, древней и церковной истории, словесности, богословия должно оставаться преимуществом духовных школ перед светскими учебными заведениями; 2. Духовные училища должны иметь особое управление, независимое от управления гражданских училищ; 3. Органы управления всеми духовными школами должны быть едины; 4. Училища духовные должны быть разде-

лены на столько степеней, сколько различны нужды и состояние духовенства¹⁷. В соответствии с этим, духовные учебные заведения должны разделяться на академии, семинарии, училища уездные, училища приходские. И для каждого типа определялись задачи, программы, объем обучения, средства. К докладу Комиссии было приложено «Начертание правил об образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях». Каждая епархия могла иметь одно духовное училище или семинарию, а несколько епархий вместе – духовную академию. Преемственность в духовном образовании состояла в обязательном прохождении от низших ступеней к высшим. Главная Комиссия должна была управлять только духовными академиями, а духовными училищами – специальная комиссия о духовных училищах.

В семинарию принимались дети, получившие свидетельства уездных училищ об их успехах в учении, или они должны были проходить специальные испытания. Семинарские предметы разделялись на 6 классов: 1) класс словесных наук (риторика, сочинение на латинском и греческом языках, чтение классических авторов, философия, эстетика); 2) класс исторических наук (история и география всеобщая и особенно российская; история и география библейская, история ученая, история церковная); 3) класс математических наук: начала алгебры и геометрии, начала механики, математической географии; 4) класс философских наук: логика и метафизика, нравоучение; 5) класс богословских наук: богословие догматическое и нормальное, герменевтика, археология церковных обрядов и пр.; 6) класс языков: еврейский, немецкий, французский языки по выбору. В первых трех классах науки должны были преподаваться на русском языке, в 4 и 5-м – на латыни. Общий курс учения составлял четыре года, из них первые два – 1-3 классы, вторые два – 4-6 классы. Для учеников, не поступающих в академии, прибавлялось еще 2 года для усовершенствования в философских и богословских науках¹⁸. Отдельные пункты «Начертания» касались преподавания, средств, экзаменов, управления¹⁹.

Преобразование Новгородской семинарии в соответствии с новыми правилами началось в 1814-15 гг. В мае 1814 г. из Св. Синода последовал указ на имя Новгородского митрополита Амвросия о необходимых преобразованиях. В первую очередь это касалось состава учителей и служащих. Преобразованная семинария начала свою деятельность с 182 учащихся. С 1815 г. были внесены

Вид Новгорода со старой гравюры

изменения в предметы: так был введен еврейский язык, который до 1814 г. не изучался в семинарии, и учиться этому языку желали 38 студентов богословия и философии. Преобразования касались также воспитательной и экономической сторон жизни семинарии.. Утверждались должность и обязанности старшего, правила поведения воспитанников (инструкция из 26 параграфов)²⁰ Воспитание религиозное и нравственное полностью возлагалось на старших²¹. В помощь себе старший избирал аудиторов по учебной части и цензоров – по нравственной. Даже деньги и личные вещи семинаристов должны были находиться под контролем старшего, «чтобы никто не употреблял во зло ни того, ни другого, а потому каждый обязан объявлять ему свое имение и деньги и в сих последних давать отчет»²². Чистота в комнатах, состояние кроватей тоже находились под контролем старших, как и посещение семинаристов посторонними лицами (включая ближайших родственников), выход к родственникам в воскресные и праздничные дни, поведение в столовой и т.д. Правление семинарии составляло и расписание кушанья по семинарии на неделю. Основными блюдами были щи, каша, картофель. Постоянно в рационе присутствовали рыба и говядина (кроме постов).

Изменяется отношение епархиальной власти к семинариям: они ставятся под собственное, личное «ведомство» архиереев, но при этом и правление семинарии обладает определенной самостоятельностью. Новгородская семинария в большей степени управлялась викарными епископами, находившимися на месте,

а не митрополитом, пребывавшим в С.-Петербурге. Особенно успешно внедрение новых начал осуществлялось викарием Амвросием Орнатским, воспитанником, учителем, префектом, ректором семинарии, занявшим место викарного епископа в 1816 г. С сентября 1814 г. увеличивались средства на содержание семинарии: новгородская школа была отнесена к первому разряду по содержанию. Ректоры и инспекторы семинарии по уставу 1814 г. назначались Комиссией духовных училищ. Преобразование семинарии осуществлялось архимандритом Владимиром (Ужинским), который занимал этот пост с 1812 г. по 1819 г. Инспектором семинарии с 1814 г. по 1819 г. являлся Амвросий (Морев). Выпускники духовных академий без особых процедур попадали в разряд преподавателей семинарии. Те, кто имел магистерскую степень, носил звание профессора, но нередко так именовали всех преподавателей. Профессора считались состоящими в духовном звании, а выйти из него было возможно только с увольнением. Преподаватели Новгородской семинарии в преобладающем большинстве своем были выпускниками Петербургской духовной академии.

В 1809 г., с открытием, согласно новому плану, духовных уездных училищ, высший и низший латинские классы Новгородской семинарии были закрыты, а ученики этих классов (61 чел.) размещены по уездным училищам. С 1811 г. приемы новых учеников в семинарский низший риторический класс производились только из числа выпускников духовных уездных училищ. Выпускники Кирилло-Белозерского училища, имевшего более обширную программу учебного курса, поступали не только на риторику, но также на философию и богословие. Митрополит Амвросий (Подобедов) обратился в Комиссию Духовных училищ с предложением: наряду с открытием, по новому положению, уездных духовных и приходских училищ, реформировать и новгородскую семинарию, однако Комиссия постановлением от 10 июля 1809 г. решила: «Оставаться Новгородской семинарии на настоящем положении, доколе не совершится курс нового академического учения»²³. Всего в Новгородской семинарии в 1809 г. училось 357 чел., из них: на богословии – 49, в философском классе – 60, в высшем риторическом – 94, в низшем риторическом – 84, в высшем латинском классе – 14, в низшем – 53. Возраст семинаристов колебался от 11 до 25 лет. В 1812 г. общее количество учеников составляло 276 чел., в 1813 – 296 чел. К началу проведения ре-

формы (к 1 января 1814 г.) в новгородской семинарии было 245 учащихся²⁴. Основную часть учеников составляли выпускники следующих духовных училищ: Кирилло-Белозерского, Боровичского, Новгородского, Белозерского, Устюжского, Старорусского, Тихвинского, Олонецкого, Каргопольского, Петрозаводского.

Уже с начала управления епархией митрополит Амвросий обращал особое внимание на открытие в городах школ, предназначенных для образования детей духовенства. Им было составлено «Начертание для обучения в русских духовных училищах» (они имели 3 класса, и обучались в них дети в возрасте от 8 до 18 лет). Уже в 1802 г. были открыты училища в Кирилло-Белозерском, Большом Тихвинском и Александро-Свирском монастырях. «Начертание» митрополита Амвросия было одобрено Св.Синодом в 1803 г. как руководящий документ для всех духовных училищ России. В 1804 г. были открыты малые духовные училища в Новгороде (в корпусе архиерейской школы Лихудов) и при Старорусском Спасском монастыре. Вслед за этим боровичские, валдайские, устюженские, белозерские, петрозаводские и вытегорские священнослужители стали просить о создании аналогичных училищ на своих местах, предлагая добровольно средства на их содержание и строительство. Это прошение (1806 г.) было митрополитом Амвросием благословлено.

В 1809 г. открылись в Новгородской епархии духовные училища: 1) в Новгороде для Новгородского, Крестецкого и Валдайского уездов; 2) Кирилло-Белозерское – для Кирилловского и Череповецкого уездов; 3) в г. Боровичи; 4) в г. Устюжне; 5) в г. Белозерске; 6) в г. Каргополе; 7) в г. Старой Руссе; 8) в г. Тихвине. Ученики во вновь открытые уездные училища были взяты частично из бывших в этих городах духовных школ, частично из низших классов Новгородской семинарии²⁵. Дети духовенства Новгородской епархии, начиная с 6-ти летнего возраста, в количестве 1221 были приписаны к приходским училищам. В 1811 и 1813 гг. прием новых учеников в Новгородскую семинарию был произведен уже из окончивших курс духовных училищ.

Основные преобразования в духовном образовании были осуществлены в Новгородской епархии при митрополите Амвросии (Подобедове). Дальнейшая успешная работа семинарии, духовных училищ и затем воскресных приходских школ свидетельствует о правильной и глубокой основе, заложенной в дело развития духовного образования митрополитом Амвросием.

- 1 Смирнов В. История Новгородской духовной семинарии. // Новгородские Епархиальные Ведомости, 1899, № 20. С. 1320-1321.
- 2 Там же. С.1326-1332.
- 3 Смирнов В.. Ук.соч. // НЕВ. 1900, № 1.
- 4 Смирнов В. Ук. соч. // НЕВ. 1900. №1. С.33.
- 5 Там же. С. 34-43.
- 6 Смирнов В. Ук. соч. // НЕВ. 1900. №4. С.258-262.
- 7 Там же. С. 264.
- 8 Смирнов В. Ук. соч. // НЕВ. 1900. № №12-13. С. 799.
- 9 Смирнов В. Ук. соч. // НЕВ. 1900. №21. С.1336.
- 10 Лавров К. Кирилловская духовная семинария. (1802-1808). // НЕВ. 1899. №6. С. 405.
- 11 Евгений Болховитинов. Выдержки из дружеских писем к воронежскому приятелю его В. И. Македонцу. // Русский Архив. 1870. №29.
- 12 Лавров К. Ук. соч. // НЕВ. 1899. №6. С.406-407.
- 13 Там же: С. 407.
- 14 Там же: С. 411.
- 15 Там же: С. 413.
- 16 Надеждин. История СПб духовной семинарии. С. 6.
- 17 Смирнов В. Ук. соч. // НЕВ. 1901. №3. С. 232.
- 18 Там же: С. 234-236.
- 19 Там же: С 236-238.
- 20 Смирнов В. Ук.соч. // НЕВ. 1901. №6. С. 440-441.
- 21 Там же: С. 441-444.
- 22 Там же: С. 442.
- 23 Светлов Г. И. Краткий очерк истории новгородской духовной семинарии. Вып.1. Пг., 1917. С. 361-362.
- 24 Там же: С. 396-397.
- 25 ам же: С. 405.

*Е. В. Липаков,
к.и.н., зав. отделом Института Татарской энциклопедии
АН Республики Татарстан, г. Казань*

Митрополит АМВРОСИЙ и казанские духовные школы

Впервые в печати роль митрополита Амвросия в развитии казанских духовных школ отразилась еще в то время, когда он находился на казанской кафедре. В 1796 году была опубликована брошюра «Краткое описание обстоятельств Казанской семинарии с известнейших времен до сего 1796 года». Скорее всего, она составлена одним из преподавателей Казанской семинарии под контролем самого Амвросия. Ее текст был вновь опубликован К. В. Харламповичем¹. Современным исследователям брошюра интересна, в первую очередь, тем что в ней отражены взгляды самого Амвросия на свои заслуги и дальнейшие намерения. В первую очередь отмечено введение новых языков и других светских предметов в соответствии с Уставом народных училищ 1786 года, введение «нормального» метода обучения (то есть, выражаясь современным языком – классно-урочной системы), направление в столичные духовные школы казанских семинаристов для завершения образования, а также строительная деятельность. В биографических статьях о митрополите Амвросии, появившихся в 1860-е гг. (Чистович и др.), его деятельность в духовных школах рассматривается на основе официальных документов и выше названной брошюры. О деятельности Амвросия речь идет и в книге П. В. Знаменского по истории российских духовных школ².

Во второй половине XIX – начале XX вв. был опубликован

Казанская духовная академия

ряд сочинений по истории Казанских духовных школ, в которых освящается и деятельность Амвросия (Подобедова)³ В 1868 году появились книги А. Благовещенского по истории Казанской духовной семинарии⁴ и А. Ф. Можаровского⁵ по истории «старой» Казанской академии, открытой в 1798 году по инициативе владыки Амвросия и действовавшей до 1818 года (старой ее называли во избежание путаницы, в отличие от новой академии, открытой в 1842 году). В начале XX века профессор церковной истории Казанского университета и преподаватель Казанской духовной семинарии Константин Васильевич Харлампович опубликовал большие статьи о Казанской семинарии в XVIII веке и по истории Новокрещенских школ⁶. Ценность этих сочинений для современных исследователей обусловлена, в первую очередь тем, что их авторы пользовались многочисленными документами XVIII века, хранившимися в Казанской семинарии и некоторых монастырях. В сочинениях цитируются указы архиепископа Амвросия по поводу семинарских дел, анализируются списки учащихся, в том числе «Записная книга», в которой регистрировались назначения выпускников, приводятся данные финансовой отчетности. К сожалению, все эти архивы утрачены и современным исследователям недоступны. Но сохранились и опубликованы многие письма Амвросия из Казани и письма к нему, в том числе переписка с митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским Гавриилом (Петровым)⁷. В этих письмах освещается жизнь духовных школ и забота Амвросия о них является основной темой.

В советское время тема педагогической деятельности Амвросия в Казани рассматривалась исключительно в трудах, посвященных знаменитому китаеведу Иакинфу (Бичурину)⁸, в судьбе которого Амвросий сыграл огромную роль. В основном этой темой занимались чувашские исследователи, и надо отдать им должное, в советские атеистические времена они писали об Амвросии и его отношениях с о. Иакинфом вполне объективно.

Примерно с середины XVIII века и вплоть до завершения Синодального периода, как известно, система формирования архиерейского корпуса была построена таким образом, что практически каждый архиерей имел опыт преподавания в духовных учебных заведениях, а большинство и опыт ректорства в духовных семинариях. Но владыка Амвросий к моменту рукоположения в епископа был одним из самых заслуженных руководителей учебных заведений. 3 года преподавал в Троицкой семинарии, 10 лет – в Московской Академии, из них последних 4 года был ректором. В Московской академии Амвросий составил Руководство к чтению Священного Писания Ветхого и Нового Завета, которое в 1779 году было издано в Санкт-Петербурге, потом многократно переиздавалось, многие десятилетия служило учебным пособием в семинариях. Его покупали и многие миряне, так как это были первые квалифицированные комментарии к Священному Писанию на русском языке.

На местах своего архиерейского служения владыка тоже в первую очередь заботился о духовных школах. В Севске он открыл семинарию, в Брянске – духовное училище. Будучи епископом Крутицким, Амвросий значительно улучшил положение дел в Крутицкой духовной семинарии, которая находилась в Москве, в Крутицком монастыре, открыл в Крутицкой епархии два духовных училища. При этом следует отметить, что вплоть до новых уставов 1808 года и создания в Синоде духовно-учебного ведомства во всех епархиях именно архиереи руководили духовными школами, и состояние этих школ почти всецело зависело от активности архипастырей.

В Казани Амвросий запомнился в первую очередь тоже заботой о духовном образовании. Здесь он застал принципиально иную ситуацию, чем в своих прежних епархиях. Если в Севске он сам создавал духовную школу, а Крутицкую семинарию ему пришлось выводить из упадка, то в Казани семинария была одной из лучших в России. Это было обусловлено, в первую очередь, дея-

тельностью предшественников Амвросия - Луки (Конашевича) (1738-1755) и Вениамина (Пуцек-Григоровича) (1762-1782). Как писал в 1780-е гг. ректор Казанской семинарии Платон (Любарский), она «киевской и московской немало не уступала». Здесь, в отличие от большинства семинарий, был полный курс, включавший и высший класс богословия, обширная библиотека, квалифицированные преподаватели, в основном воспитанники Казанской же семинарии. Благодаря Луке (Конашевичу), был построен комплекс из трех больших зданий, в которых размещались классы, квартиры всех учителей и спальни воспитанников. В отличие от большинства других семинарий, в Казани все учащиеся, и казеннокоштные, и своекоштные не жили на частных квартирах, а размещались в специальном «ученическом» корпусе семинарии.

В 1760-е – 1770-е гг. семинария пережила серьезный кризис. Ее экономическое положение было подорвано знаменитой секуляризационной реформой Екатерины II. Раньше семинария содержалась на средства архиерейского дома и собственные доходы от земельных владений (в 1728 году митрополит Сильвестр (Холмский) передал семинарии земли двух упраздненных монастырей). Теперь земли были отобраны, а у архиерейского дома, «положенного в штаты», средств на содержание семинарии не было. Особенно тяжелыми были 1763 и 1764 годы, когда средства от архиерейского дома уже не поступали, а Синод средств не выделял. В 1765 году, наконец, «штаты» семинариям были назначены в размерах от 300 до 2000 рублей, в зависимости от числа учащихся. Для Казанской семинарии штаты были установлены в размере 1635 рублей и 87 с половиной копеек.

Это была мизерная сумма, примерно в четыре раза меньше прежних расходов. В результате количество учащихся в семинарии во второй половине 60-х гг. резко сократилось. Если в последние годы управления Луки (Конашевича) семинаристов было около шестисот, то академик Иоганнес Фальк, путешествовавший по России в 1770 году, застал здесь только 50 казеннокоштных и 120 своекоштных учеников. Кроме того, семинарские здания сильно пострадали в пожаре во время захвата Пугачевым Казани в июне 1774 года. В 1784 году предшественник Амвросия (Подобедова) на казанской кафедре, архиепископ Антоний (Зыбелин) добился увеличения штатной суммы до 2500 рублей.

Казанская епархия была достаточно велика, правда, в 1780-е гг. ее территория существенно сократилась и включала новые,

«открытые» в 1780 году Казанскую и Симбирскую губернии, всего более 1100 приходов. При этом Казанская семинария оставалась единственной духовной школой в епархии, тогда как в других епархиях к этому времени действовало по несколько духовных училищ (в Казанской епархии самостоятельные духовные училища появились только в конце 1820-х гг., когда епархией управлял святитель Филарет Амфитеатров).

Кроме семинарии, в Казани было еще одно учебное заведение, подведомственное духовным властям – Новокрещенские школы (именно так, во множественном числе называли эту школу в документах). Новокрещенские школы были открыты при Луке (Конашевиче) в 1740-е гг. в миссионерских целях. В них обучались дети чувашей, крещеных татар, удмуртов, марийцев «в надежду священства». До 1764 года набор в школы производился принудительно, в счет рекрутского набора. Позже ученики поступали сюда добровольно, по воле родителей. Но уровень обучения в Новокрещенских школах оставался крайне низким. Большинство учащихся бросали учебу, лишь немногие становились пономарями и дьячками, и их миссионерское воздействие на своих соплеменников было ничтожным. Кроме того, школы владели нищенское существование.

Прибытие Амвросия в Казань совпало с важным изменением в системе преподавания духовных школ. В это время под руководством Екатерины готовился Устав народных училищ, введенный в действие в апреле 1786 года. Синод, стараясь угодить императрице, оказался впереди светских властей и 27 декабря 1785 года предписал ввести «способы обучения народных училищ» в духовных школах. Это означало необходимость преподавания немецкого и французского языков, истории, географии, расширения курса математики. И, действительно, уже в 1786 году все эти предметы стали изучаться в Казанской семинарии. В брошюре 1786 года заявляется, что владыка «первое свое старание обратил на образ учения, преподаваемого в семинарии, и на успехи учащихся, и, усмотря, что здесь храним был старый учения порядок, переменял оный, дав собственноручно подписанные наставления для учителей всех классов, сообразно порядку, предписанному народным училищам». В результате «ученики, восчувствовав настоящий способ учения, явили к наукам охоту. И как прежде отцы почитали за несчастье отдавать детей своих в семинарию, так ныне сами священники, дьяконы и прочие приводят детей сво-

их весьма охотно. Сим способом из 200 бывших учеников число оных возросло до 500»⁹.

Важнейшей заботой Амросия было формирование корпуса квалифицированных преподавателей. В литературе высказывалось мнение, что направление лучших воспитанников в столичные духовные школы было лишь пожеланием Амвросия, а также утверждалось, что ни один «стажер» не известен по имени. Но в 1905 году были опубликованы письма Амвросия ректору Александро-Невской семинарии Афанасию (Иванову) за 1790-1792 гг., из которых видно, что в это время только в Санкт-Петербурге обучались пять воспитанников казанской семинарии, которые должны были вернуться в Казань¹⁰. При этом известно, что питомцы Амвросия направлялись и в Московскую академию, и в Троицкую семинарию.

Амвросий привлек к работе в казанской семинарии многих своих бывших учеников и подчиненных из прежних мест своего служения. Префектом семинарии в первый же год правления владыки Амвросия стал Амвросий (Яковлев-Орлин), его бывший ученик в Московской академии, который потом под руководством Амвросия преподавал и в Севской, и в Крутицкой семинариях. Амросий добился перевода в Казань Гедеона (Замыцкого), который учился при Амвросии в Троицкой лаврской семинарии, затем преподавал там же. В 1798 году в Казань был переведен из Санкт-Петербурга, с должности законоучителя кадетского корпуса, Ксенофонт (Троепольский), воспитанник, а позже префект открытой Амвросием Севской духовной семинарии. Все трое проработали в Казани долго и в разное время были ректорами.

Документы, на которые ссылаются исследователи, показывают, что введение новых предметов и новых способов преподавания осуществлялось не только на бумаге, но и в действительности. Амвросий действовал не только приказами и кадровой политикой, он сам постоянно бывал в семинарии, лично знал и постоянно экзаменовал студентов богословского и философского классов. Насколько эффективно было преподавание новых языков, математики и других предметов? Известно, что знаменитый китаевед Иакинф (Бичурин), учившийся в семинарии до 1798 года, владел французским языком и даже пытался переводить французские стихи. Между тем, он никогда не бывал в Европе и не общался с европейцами, единственным местом, где он мог овладеть французским, была семинария. Сокурсник Бичурина

Александр Карсунский имел большие способности к математике, он не только изучал математику в семинарии, но позже преподавал ее здесь же, в 1820-е гг. был преподавателем математики в светских учебных заведениях Санкт-Петербурга.

В литературе встречаются утверждения, что при Амвросии в Казанской семинарии было введено изучение языков местных народов – татарского, чувашского и черемисского (марийского). На самом деле местные языки ни в семинарии, ни во вновь открытой в 1798 году академии при Амвросии не преподавались. Исследователей ввели в заблуждение два обстоятельства. Во-первых, Амвросий в своих проектах действительно, высказывался за преподавание местных языков. Во-вторых, во время торжеств, посвященных десятилетнему пребыванию Амвросия на казанской кафедре, учащиеся семинарии действительно произносили стихи и прозаические речи собственного сочинения на чувашском, черемисском, мордовском и татарском языках. Но это вовсе не означает, что семинаристы изучали эти языки в учебном заведении. Дети священников и причетников из инородческих приходов с детства владели языками прихожан. На самом деле преподавание татарского языка в казанской академии было введено только 1800 году, через два года после отъезда Амвросия, а чувашского – еще позже.

Амвросий много занимался и строительной деятельностью. Уже в первые годы его управления епархией все здания после пожаров были восстановлены и значительно расширены. В 1789 г. завершилась перестройка корпуса, прилегавшего к Петропавловскому собору. На первом этаже разместились столовая, пекарня и кухня, на втором - большой и пышно оформленный зал для публичных собраний.

Результаты деятельности Амвросия имели вполне конкретные результаты. Как уже отмечалось выше, значительно возросло количество воспитанников, но, что более важно, большое число учащихся достигало старших классов. Амвросий старался рукополагать на хорошие места только «философов» и «богословов». В первый год пребывания Амвросия на кафедре результаты деятельности семинарии были мало видны. С 1 сентября 1785 по 1 сентября 1786 ни один семинарист не был рукоположен в священники, один «ритор» стал дьяконом, 5 человек, учащиеся классов от инфимы до пиитики, были назначены в пономари, семеро (от инфимы до риторики) – в дьячки. Через 10 лет картина была со-

всем иной. В 1795 году были выпущены 8 священников из класса богословия, 3 дьякона, тоже из богословия, 12 человек стали дьячками и 10 пономарями. В 1799 году, когда семинария была уже академией, священниками стали 23 студента. Но для Казанской епархии, включавшей Казанскую и Симбирскую губернию, этого было мало, количество приходов составляло около 1100, и большинство священников, особенно в Симбирской губернии, продолжали рукополагать «из необучавшихся».

Сразу по приезде в Казань Амвросий обратил внимание и на Новокрещенские школы, их нищенское состояние и крайне низкий уровень преподавания (учителями состояли отставные солдаты и дьячки, не знавшие инородческих языков). Уже 10 декабря 1785 года Амвросий поручил заведование Новокрещенскими школами (включая и распоряжение денежными средствами) префекту семинарии Амвросию (Яковлеву-Орлину)¹¹, в следующем году добился выделения 136 рублей на ремонт зданий. В последующие годы он представлял в Синод и митрополиту Гавриилу (Петрову) проекты реформы Новокрещенских школ, предполагая сделать их подразделением семинарии. Но сделать это было не просто, ведь семинарии были сословными учебными заведениями, предназначенными для детей духовенства, а в Новокрещенских школах учились крестьяне. Ответов на свои предложения он так и не дождался и реализовывал их самостоятельно. Теперь в Новокрещенских школах вместо полуграмотных дьячков преподавали по совместительству (часто, очевидно, бесплатно, в виде дополнительной нагрузки) преподаватели семинарии. Лучших воспитанников школ переводили в семинарию. Уже в 1787 году Амвросий сообщал в письме митрополиту Гавриилу, что перевел в семинарию (к сожалению, неизвестно, в какие классы) 15 лучших школьников и все они «оказывают успехи». К сожалению, неизвестны имена подавляющего большинства этих воспитанников и их дальнейшие судьбы, но о том, что усилия Амвросия имели результаты, свидетельствуют судьбы двоих чувашей - братьев Талиевых.

Петр Иванович Талиев был переведен из Новокрещенских школ в семинарию в 1788 году, потом учился в академии, преподавал в ней, в том числе французский язык. В 1806 году Петр Иванович был рукоположен в священника, а в 1816 г. – возведен в сан протоиерея. Он переводил на чувашский язык Священное Писание в рамках кампании Библейского общества. После закрытия

академии с 1818 года был постоянным членом консистории.

Его брат, Даниил Талиев, тоже переведенный в семинарию из Новокрещенских школ, позже был направлен в Медико-хирургическую академию, стал военным врачом, участвовал в Отечественной войне и заграничных походах, долгое время служил начальником отделения Медицинского департамента Министерства внутренних дел.

К сожалению, деятельность Амвросия по подготовке национальных кадров духовенства не получила развития, в 1800 году, через два года после отъезда Амвросия, Новокрещенские школы были упразднены.

Среди наиболее известных воспитанников Амвросия (Подобедова) в казанских духовных школах следует отметить следующих лиц:

Выдающийся ученый-китаевед Иакинф (Бичурин), выпускник семинарии 1797 года, пользовался покровительством Амвросия. Уже после перевода Амвросия в столицу владыка спасал Иакинфа от скандалов в Тобольске и Иркутске, добился его назначения в китайскую миссию.

Сын казанского священника Андрей Федорович Соколов закончил семинарию в 1793 году. Именно Амвросий добился назначения лучшего выпускника преподавателем класса инфимы. Позже Антоний (Соколов) был ректором казанской академии (1800-1805), епископом Воронежским, Калужским, архиепископом Подольским.

Борис Поликарпов тоже был оставлен в родной семинарии по настоянию Амвросия, позже он был и префектом академии, и кафедральным протоиереем, пользовался в Казани большим уважением.

Василий (Весновский) по направлению Амвросия обучался в Александро-Невской семинарии, потом преподавал в Казани. При переводе в Санкт-Петербург Амвросий забрал иеромонаха Василия в свою свиту. Позже он служил настоятелем в посольских церквях в Мадриде, Париже, был настоятелем Зеленецкого монастыря.

Деятельность Амвросия по реформированию всей системы духовного образования России заслуживает отдельного внимания. И начал он эту деятельность еще будучи казанским архипастырем. В 1796-1797 гг., когда Амвросий (Подобедов) был очередным членом Синода, разрабатывался проект реформы духовных учебных

заведений. Именно Амвросий и стал одним из основных его авторов. В основе реформы лежало стремление к стандартизации и унификации системы духовного образования. Предполагалось разделить Россию на 4 духовных учебных округа, центром каждого должна была стать академия. Киевская академия уже существовала. Новую Московскую академию было предложено создать путем слияния академии в Москве и Троицкой семинарии и разместить ее в Троице-Сергиевской лавре. Александро-Невская семинария в Санкт-Петербурге и Казанская семинария должны были быть преобразованы в академии. Воплощение предложений Синода в жизнь было задержано смертью императрицы Екатерины.

8 декабря 1797 года Амвросий был снова вызван в столицу для присутствия в Синоде, а 18 декабря император Павел I подписал указ о преобразовании духовных школ, предусматривающий и открытие духовной академии в Казани.

Однако этот первый указ носил общий характер. Детальная картина предстала уже в следующем указе Павла от 11 января 1798 года, который касался преобразования Александро-Невской семинарии, но содержал текст разработанной в 1793-1795 гг. инструкции Синода, в которой устанавливался порядок преподавания во всех четырех академиях.

Казалось бы, Амвросий должен был срочно выезжать в Казань и открывать академию. Но император удерживал архиепископа в столице. Только в мае 1798 года Амвросий отправился в Казань в свите Павла I, который вместе с великим князем Александром Павловичем (будущим императором Александром I) путешествовал по Волге. Император отправился дальше, а Амвросий остался в Казани и занялся преобразованием семинарии в академию. В указах Павла о преобразовании духовных школ множество важных вопросов не только не были решены, но даже и не ставились.

Не были утверждены новые учебные программы и планы. В результате сама система обучения осталась прежней, с теми же классами, от русского класса и инфимы до богословия, и сроки обучения остались теми же. Правда, кроме предметов, совпадающих с названием классов, были добавлены новые, «экстраординарные», назначены соответствующие преподаватели, выделены денежные средства. Но при этом гражданские и духовные власти не решили еще ряд проблем, из-за которых новая академия не

могла стать полноценным высшим учебным заведением.

Во-первых, в большинстве семинарий, из которых предполагалось направлять лучших учеников в Казанскую академию, уже существовали классы философии и богословия, а выпускники богословия уже имели право преподавать в семинариях. Чему же, собственно, должны были учиться в Казанской академии присланные ученики, если в ней был тот же высший класс богословия, что и в их семинариях?

Во-вторых, академия должна была стать центром учебного округа, но, при этом осталась в заведовании казанского архиерея, который решал все финансовые, административные, кадровые вопросы. Власть казанского архиерея, естественно, не распространялась на другие епархии и духовные семинарии, он не мог влиять на комплектование академии учащимися из других епархий.

Наконец, учредителям академии не пришла в голову очень простая мысль о том, что обширная Казанская епархия, включавшая в то время Казанскую и Симбирскую губернии, при наличии академии нуждается и в семинарии, в которой должны обучаться дети духовенства, не претендующие на высшее образование. В результате с новой академией не была снята прежняя задача – образование всех мальчиков из духовного сословия.

В результате Казанская академия представляла собой не вуз, а соединение начального и среднего учебного заведения с претензией и на высшее.

При этом претензии на что то высшее начинались уже в младших классах – к традиционной семинарской «учености» добавилось множество новых предметов, без изменения программ по старым.

Все это создавало множество проблем. Вероятно, они были бы так или иначе решены, если бы архиепископ Амвросий остался во главе епархии и академии. Но 16 октября 1799 года Амвросий был назначен архиепископом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским. Представляется, что именно этот перевод не позволил создать в Казани первый полноценный вуз – преемники Амвросия по Казанской кафедре не обладали такими педагогическими и административными талантами. В результате Казанская академия долгое время фактически оставалась духовной семинарией «с претензиями», а в 1818 году вновь была официально «обращена» в семинарию.

- 1 Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. - Казань, 1903. – Т. 19. Вып. 3-4. – С. 30-47.
- 2 Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. – СПб, 2001
- 3 Чистович И.А. Пастырские труды преосвященного Амвросия (Подобедова), митрополита Новгородского и С.-Петербургского, до вступления на С.-Петербургскую кафедру. // Христианское чтение, СПб, 1857, июль. – С. 178-202
- 4 Благовещенский А. История Казанской духовной семинарии. – Казань, 1881.
- 5 Можаровский А.Ф. Старая Казанская академия. – Казань, 1877.
- 6 Харлампович К. В. Материалы для истории Казанской духовной семинарии в XVIII в. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. - Казань, 1903. – Т. 19. Вып. 3-4 и отд. издание; Харлампович К. В. Новокрещенские школы в XVIII в. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. -Казань, 1905. – Т. 21. Вып. 5 и отд. издание.
- 7 Письма новгородского митрополита Гавриила к архиепископу казанскому Амвросию. // Русский архив. Вып 3. – М. 1895. – С. 289-312
- 8 Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин: Пурнарёпе наукури ёсёсем сличен дырнь кёске очерк. Шупашкар, 1954; Димитриев В.Д. Новые материалы о Никите Яковлевиче Бичурине // Вопросы археологии и истории Чувашии: Ученые записки ЧНИИ. –Чебоксары, 1960; Денисов П.В. Никита Яковлевич Бичурин: Очерк жизни и творческой деятельности ученого-востоковеда. Чебоксары, 1977; Кузнецова Э.Ф. Начало пути: Документальная повесть о детских и юношеских годах Н.Я.Бичурина. Чебоксары, 1979; Ради вечной памяти. Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма. - Чебоксары, 1991;
- 9 Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. - Казань, 1903. – Т. 19. Вып. 3-4. – С. 30-31.
- 10 Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. - Казань, 1905. – Т. 21. – Вып. 3.-С. 298-301.
- 11 Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.- Казань, 1905. – Т. 21. Вып. 5. - С. 72.

*А. Ю. Рожинцев,
журналист, Москва*

**О наградах и отличиях, дарованных
Митрополиту АМВРОСИЮ (ПОДОБЕДОВУ)
(1742-1818)
Августейшей Фамилией Дома Романовых**

О заслугах Митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова) свидетельствуют награды и отличия, какие он удостоился получить от Государыни Императрицы Екатерины II Алексеевны (1729-1796) и Императоров Всероссийских Государя мученика Павла I Петровича (1754-1801) и Государя Александра I Павловича «Благословенного» (1777-1825)¹.

1775 год

В начале 1775 года проезжая через Тверь в Москву из Царствующего града Санкт-Петербурга Государыня Императрица Екатерина II Алексеевна поздравила Тверского Архиепископа Платона (Левшина) Архиепископом Московским.

Поспешив в Москву, Архиепископ Платон торжественно встречал Государыню в Первопрестольной столице, куда вскоре прибыли Их Императорские Высочества, Наследник престола, Цесаревич и Великий Князь Павел Петрович (1754-1801) и Высокородная супруга его – Государыня Великая Княгиня Наталья Алексеевна (1755-1776), урожденная Принцесса Вильгельмина Луиза фон Гессен-Дармштадт.

На 32-м году от рождения ректор Московской Духовной Академии Амвросий (Подобедов) принял от наставника своего архиепископа Московского Платона (Левшина) (1737-1812) поручение приготовить проповедь на 20-й День рождения Государыни Цесаревны Натальи Алексеевны, приходившейся на 14 (25) июня, последний, как оказалось в Ее земной жизни. Речь должна была сказана быть в Высочайшем присутствии Императорской Фамилии.

Проповедник говорил о пользе благочестия, утверждающе-го Царства и престолы, назидаящего благосостояние народов и ограждающих их безопасностью и твердостью против внешних врагов, заключив свое слово обращением к Государыне Импера-

Авросий М. Новороскии

трице Екатерине II Алексеевне.

В ответ Государыня Высочайше пожаловала проповедника Амвросия бриллиантовым Крестом, а сверх того повелела при первой епископской вакансии представить его, не медля, кандидатом.

1778 год

Три года спустя открылась епископская вакансия в граде Севск. Амвросий представлен был от Святейшего Синода кандидатом на оную должность, вместе с Иверским архимандритом, Тарасием (Вербицким). Императрица Екатерина II Алексеевна избрала Амвросия высочайшим Указом от шестого (19) мая 1778 года, повелев вызвать его для хиротонии в царствующий град Санкт-Петербург.

По прибытии в столицу Российской Империи 27 июня (8 июля) 1778 года Амвросий (Подобедов) наречен был, а пятого (16) июля 1778 того же года, на день обретения мощей святого преподобного Сергия Радонежского, рукоположен был во епископа в Свято-Троицкой Сергиевой пустыни, при Высочайшем присутствии Ее Императорского Величества Государыни Императрицы, которой 35-летний Преосвященный Амвросий (Подобедов) принес благодарность краткой, но проникновенной речью. В ответ Государыня от Монарших щедрот даровала новонареченному епископу бриллиантовую панагию, богатое облачение и 3 000 рублей.

В дальнейшем, в бытность свою в Санкт-Петербурге, епископ Амвросий приобрел отличную благосклонность Наследника престола Всероссийского, Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича и его второй Венценосной супруги, Государыни Великой Княгини Марии Феодоровны (1759-1828), урожденной принцессы Софии Доротеи Августы Луизы фон Вюртемберг, смиренно пользуясь Их благосклонностью и расположенностью до самого конца своей долгой и Богу угодной жизни.

1795 год

В тот год, будучи уже 10 лет по воле Императрицы Екатерины II Алексеевны в чине архиепископа Казанского и Симбирского преосвященный Амвросий (Подобедов), по именному Высочайшему Указу вызван был в царствующий град Санкт-Петербург для присутствования в Святейшем Синоде.

По прибытии в столицу Российской Империи, высокопреосвященный Амвросий (Подобедов) предстал Императрице во время

священнослужения в придворной церкви 30 декабря 1795 года (10 января 1796 года) с приветственной речью, в которой благодарил за дарованное ему счастье – узреть Ее Священную Особу и восприять жребий служения в сонме избранных Ее. Владыка выразил чувства разных языков, племен и народов Казанского Царства, кои, составляя духовную паству его, под ограждением Монаршего правосудия и милосердия, пасутся вкупе, во исполнение пророческих слов о том Царстве мира, где будут пастись вкупе юнец со львом.

За проникновенную речь сию Императрица пожаловала архиепископу Амвросию (Подобедову) Крест, украшенный драгоценными камнями, для ношения на клобуке.

1796 год

В День памяти Святого преподобного Варлаама Хутынского, шестого (17) ноября 1796 года скончалась на 35-м году Царствования и 68-м году от рождения Императрица Екатерина II Алексеевна.

С долгожданным восшествием на престол Всероссийский Государя мученика Павла I Петровича высокопреосвященный Амвросий (Подобедов) приблизился к престолу и Императорской Фамилии еще более. Первым знаком монаршей расположенности было то, что владыка в числе трех первых архиереев удостоился принять от Государя Императорский орден Святого благоверного Великого Князя Александра Невского, знаки которого Император Павел I Петрович возложил на него собственными руками.

За сим следовал Высочайший Рескрипт:

«Преосвященному Амвросию, Архиепископу Казанскому. Долговременная Ваша служба, равно неусыпные труды, подъяемые Вами в управлении вверенными Вам епархиями, обратили на Вас Высочайшее Наше внимание и милость, что желая доказать пред светом, Всемиловитейшее пожаловали Мы Вас кавалера ордена нашего, именованного Святого Князя Александра Невского, коего знаки возложив Мы сами на Вас, повелеваем носить установленным порядком. Удостоверены, впрочем, что Вы, продолжением Вашей службы, потщитесь заслужить вящую Монаршую Нашу милость.

10 (21) ноября 1796 г.».

Царь – покровитель

Государь Император Мученик Павел I Петрович (1754-1801) с осо-

бой заботой относился к православному русскому духовенству.

Император выражал Высочайшее желание, чтобы русское священство имело более "соответственны важности сана своего образ и состояние". Вследствие чего, принимались в его царствование меры к улучшению быта белого духовенства. Ревновал Государь и о просвещении духовенства. Так, при Императоре учреждены были духовные академии в Санкт-Петербурге и Казани. Духовные лица отныне получали государственные награды. Вновь учрежден был для них наградной наперсный Крест.

При Государе Святейший Синод сделал представление об изъятии священников и дьяконов от кнута, и Император утвердил таковое, но оно, к несчастью, не было приведено в исполнение после его трагической кончины.

Государь в 1797 и 1799 годы по годовым государственным сметам увеличил против прежнего вдвое штатные оклады из казны на духовное ведомство. Казенная выдача, таким образом, достигла почти одного миллиона рублей. Кроме того, в 1797 году были удвоены участки земли для архиерейских домов. Дополнительно отведены были архиереям и монастырям мельницы, рыбные ловли и другие угодья. Впервые в России узаконены были меры для обеспечения вдов и сирот духовного сословия.

При Императоре Павле I Петровиче выделено было в особое ведомство военное духовенство. В прежнее время оно находилось в подчинении епархиальных начальств по местам расположения полков. Только в военное время оно поступало в ведение особых обер-священников, учрежденных Уставами Государя Петра I Алексеевича – воинским (1716) и морским (1720). При Государе мученике Павле I Петровиче в 1800 году учреждена была должность постоянного обер-священника, который, вплоть до октябрьского переворота 1917 года, поставлен был во главе всего духовенства армии и флота.

Естественным в таком случае было решение Государя жаловать иерархам Церкви высший Императорский орден Святого Апостола Андрея Первозванного.

Как писал в своих воспоминаниях рыцарь Мальтийского ордена граф Франц Габриэль де Бре (1765–1832), бывший в Санкт-Петербурге в 1799–1800 годах в качестве депутата от Мальтийского ордена, а в последствии живший в столице в качестве Баварского посланника в 1808 – 1812 годах: «В сношениях с духовенством Император выказывает больше ловкости и знания

людей: он его осыпает милостями и знаками почтения. Он первый наградил Епископов орденами, которые до сих пор давались только мирянам. Везде, при всяком случае, он высказывает им самое глубокое уважение, но в этом у него меньше системы, чем чувств»².

Именно Государь мученик Павел I Петрович, столь много и долго оклеветанный его современниками и потомками, увы, даже из числа особ Императорской Фамилии, позаботился о том, чтобы отныне и до века священник в России имел одинаковые с другими сословиями права и обязанности служения Богу, Царю и Отечеству. О том, в каком положении находились ко времени его царствования белое и черное духовенство, можно узнать из впечатлений представителя депутации Мальтийского ордена: «Духовенство совершенно отделено от остального мира, так как ни дворяне, ни крепостные не вступают в духовное звание. Дети белого духовенства, в свою очередь, делаются священниками, из них же пополняется черное духовенство. В настоящее время духовенство бедно. Петербургский архиерей имеет от Петербурга только 5000 рублей. Он не имеет никакого влияния на дела, никакого участия в гражданском и политическом управлении. Нигде разграничение между ведомствами церковными и светскими, между мирским и духовным не наблюдается так точно, как здесь. Русское духовенство составлено только из людей незнатного происхождения. Нет ни одного родовитого человека, ни в монастырях, ни в приходах. Священники обязаны жениться, но если они становятся вдовцами, то они не могут второй раз жениться и должны постричься в монахи. Исключения из этого правила очень редки»³.

До Государя мученика Высочайшее пожалование первейшим орденом Российской Империи – орденом Святого Апостола Андрея Первозванного свершила Венценосная родительница – Государыня Императрица Екатерина II Алексеевна (1729 – 1796).

Заслуга же Государя мученика Павла I Петровича состояла в том, что монарх повелел жаловать императорские ордена священникам всех чинов церковной иерархии, узаконив, таким образом, духовное сословие в гражданских правах, чинах и званиях.

Первым русским архиереем и вторым в истории Императорского ордена стал митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил II (Петров).

В дальнейшем многие лица духовного звания III-I класса, т. е. в чине от протопресвитера до митрополита, высочайше жаловались

Императорским орденом Святого Апостола Андрея Первозванного за выдающиеся заслуги в деле миссионерства, духовного и нравственного просвещения, а также за многолетнее служение Богу, Царю и Отечеству.

Среди первых кавалеров был воспитатель Государя Павла I Петровича митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин), а также многие другие выдающиеся иерархи, миссионеры и богословы XIX – XX веков.

1799 год

Восьмого (19) декабря 1797 года архиепископ Казанский Амвросий (Подобедов) вызван был Государем мучеником Павлом I Петровичем в царствующий град Санкт-Петербург Именным Высочайшим Указом следующего содержания:

«Преосвященный Архиепископ Казанский! Находя прибытие Вас сюда нужным, Я желаю, чтобы Ваше Преосвященство оным поспешили». Однако в 1798 году Владыка вновь уволен был из столицы Российской Империи в Казанскую епархию, где имел счастье встречать в Казани Государя Императора, обозревавшего южные пределы государства. Архиепископ Амвросий (Подобедов) приветствовал монарха речью, в которой от имени страны благодарил за доставленное Им удовольствие «зреть Священную Особу Государя и лобзать десницу, Ее же благостью Отечество благоустроится, Церковь в красоту облекается, служители ее ободряются, суд и правда повсюду утверждаются и добродетель подкрепляется».

При отбытии Государя из града Казань владыка также благодарил Императора речью, а потом возвратился в Санкт-Петербург, где Государь мученик Павел I Петрович 21 декабря 1798 (1 января 1799 года) собственноручно возложил на архиепископа знаки Императорского ордена Святого Иоанна Иерусалимского, большого Креста.

20 февраля (3 марта) 1799 года в Гатчинском дворце, по случаю обручения 16-летней Великой княжны Александры Павловны (1783-1801), старшей Венценосной дочери Государя мученика Павла I Петровича и Государыни Марии I Феодоровны с 23-летним Эрцгерцогом «Священной Римской Империи Германской нации» Иосифом Антоном Иоганном Баптистом фон Габсбург-Лотаринг (1776-1847), Палатином (наместником) Венгрии, высокопреосвященный Амвросий (Подобедов) всемилостивейшее пожалован

был Императорским орденом Святого Апостола Андрея Первозванного, по статуту которого владыке также высочайше дарован был Императорский орден Святой Анны 1-го класса.

16 (27) октября того же года владыка монаршей волей стал именоваться архиепископом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Выборгским.

Архиепископ Амвросий (Подобедов) стал шестым по счету архиереем, высочайше пожалованным Высшим орденом Российской Империи – орденом Святого Апостола Андрея Первозванного, и вторым – из числа высокопреосвященных владык Санкт-Петербургских и Новгородских.

Всех же Андреевских кавалеров – Санкт-Петербургских и Новгородских архиереев в истории первейшего Императорского ордена было восемь.

Андреевские кавалеры – Архиереи

Архиепископ Литвы, примас
Польши Габриэль
Ян (Подосский), 1700-1777.

Митрополит Санкт-Петербург-
ский и Новгородский
Гавриил (Петров-Шапошников)
1730-1801.

Митрополит Московский
и Коломенский Платон (Левшин)
1737-1812.

Митрополит Римско-католиче-
ских Церквей в России
Станислав Иоганн
(Сестренцевич-Богуш) 1745-1826.

Митрополит Киевский
и Галицкий Иерофей (Малиц-
кий) 1727-1799.

Митрополит Санкт-Петербург-
ский и Новгородский Амвро-
сий (Подобедов) 1742-1818.

Кардинал Фабрицио Руффо
ди Баньяра, 1744-1827.

Митрополит Кишинев-
ский и Хотинский Гавриил
(Банулеско-Бодони) 1746-1821.

Католикос-Патриарх всея Гру-
зии Антоний II (Багратиони)
ум. 1832.

Митрополит Киевский и
Галицкий Серапион (Алексан-
дровский) 1747-1824.

Митрополит Санкт-Петербург-
ский и Новгородский Серафим
(Глаголевский) 1763-1843.

Митрополит Киевский и
Галицкий Евгений (Болховити-
нов) (1767-1837).

Митрополит Римско-католиче-
ских Церквей в России Каспар
Казимир (Цецишовский)
(1745-1831).

Святитель Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) (1783-1867).

Верховный Патриарх и Католикос всех армян Ефрем I Дзорагегци (Тер-Ованесян) (1748-1836).

Митрополит Греко-униатских церквей Иосафат (Булгаков) (1756-1836).

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Амфитеатров) (1779-1857).

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Антоний I (Рафальский) (1789-1849).

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор (Клементьевский) (1787-1856).

Митрополит Иосиф Митрополит Литовский и Виленский (Семашко) (1798-1869).

Верховный Патриарх и Католикос всех армян Нерсес V Аштаракецци (Шахазизян-Камсаракан) (1770-1857).

Кардинал Антонелли Джакомо (1800-1876).

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Григорий I (Постников) (1784-1859).

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский) (1799-1892).

Митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин) (1795/1797-1876).

Святитель Московский и Коломенский Иннокентий (Попов-Вениаминов) (1797-1879).

Митрополит Киевский и Галицкий Платон (Городецкий) (1803-1891).

Верховный Патриарх и Католикос всех армян Мкртич I Ванеци (Химрян Айрик) (1820-1907).

Митрополит Киевский и Галицкий Иоанникий (Руднев) (1826-1900).

Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Палладий (Раев) (1827-1898).

Митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий) (1840-1915).

Протопресвитер Иоанн (Янышев) (1826-1910).

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) (1928 - 2008).

1801 год

По прошествии полугодового траура о трагической кончине Государя мученика Павла I Петровича 15 (27) сентября 1801 года митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов) имел счастье быть при священном Таинстве Миро-

помазания и Коронации на Царство Русское Государя Императора Александра I Павловича и Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны (1779-1826), урожденной Принцессы Баден Луизы Марии Августы фон Церинген.

В память столь торжественного события митрополит Амвросий (Подобедов) получил алмазный Крест и золотую медаль первого достоинства. Кроме владыки, этой чести удостоились только два архиерея: Гавриил, митрополит Киевский и Галицкий (Кременецкий) (1708-1783) и Платон (Левшин), митрополит Московский и Коломенский.

1808 год

26 июня (8 июля) 1808 года, в светлый день обретения чудотворной иконы Божией Матери «Тихвинская» Государь Император Александр I Павлович всемилостивейшее утвердил составленный ранее Им благословенным и образованным Комитетом для усовершенствования духовных училищ план о преобразовании духовных училищ и проект изыскания сумм на их содержание. Святейший Синод в чувстве признательности к Августейшему покровителю Церкви, испросил Высочайшее дозволение принести Его Величеству всеподданнейшую благодарность от лица всей Греко-Российской Церкви за дарованные ей новые способы к утверждению и процветанию и имел счастье исполнить это 22 июля (3 августа) того же года в Петергофском Дворце.

Первенствующий член Синода Митрополит Амвросий (Подобедов), от лица всего Священного Собора, в краткой речи выразил пред Его Величеством чувства благодарности и преданности за высокий монарший подвиг, совершенный Государем на пользу Церкви.

Государь Император по выслушивании речи, изъявив в милостивых выражениях монаршее попечение о науках и желание видеть их в Отечестве возвышенными, соизволил суждение Свое заключить замечательными для русского духовенства словами:

«Я, предоставляя выгоды для духовных училищ, имею в виду то удовольствие, что сии, и при распространении общенародного просвещения, всегда будут стараться идти по-прежнему впереди».

25 июля (6 августа) 1808 года митрополит Амвросий (Подобедов) удостоился от Государя Александра I Павловича чести быть высочайше пожалованным Императорским орденом Святого равноапостольного Великого Князя Владимира 1-го класса «за

успешное окончание дел Комитета, учрежденного для образования духовных училищ».

В высочайшем Рескрипте говорилось:

«Долговременная Ваша служба Церкви обращала всегда отличное Наше внимание. Ныне же оказанные Вами услуги по Комитету о усовершенствовании духовных училищ, столь успешно конченному, дают нам новый случай изъять Вам совершенное Наше благоволение и милость. В ознаменование коих Мы всемилостивейшее наименовали Вас кавалером ордена Нашего Святого равноапостольного Князя Владимира первой степени большого Креста».

*Перечень наград и отличий, полученных
Митрополитом Амвросием (Подобедовым)
от Императорской Фамилии.*

О заслугах митрополита Амвросия (Подобедова) свидетельствуют награды и отличия, какие он удостоился получить от Императрицы Екатерины II Алексеевны и Императоров – Государя Мученика Павла I Петровича и Александра I Павловича «Благословенного».

Владыка Высочайше пожалован был Императорскими орденами:

- Святого Апостола Андрея Первозванного с бриллиантовыми знаками;
- Святого равноапостольного Великого Князя Владимира 1-го класса;
- Святого благоверного Великого Князя Александра Невского;
- Святой Анны 1-й степени,
- Святого Иоанна Иерусалимского большого креста с бриллиантовыми знаками.

Алмазные и бриллиантовые панагии от Императорской Фамилии:

- Алмазная панагия от Императрицы Екатерины II Алексеевны;
- Бриллиантовая панагия от Императрицы Марии I Феодоровны, по случаю обручения Великой Княжны Александры Павловны с Эрцгерцогом «Священной Римской Империи Германской на-

ции» Иосифа Антона Иоганна Баптиста фон Габсбург-Лотаринг
20 февраля (3 марта) 1799 года;

- Две бриллиантовые панагии от Государя Императора Александра I Павловича.

Наперсные бриллиантовые Кресты от Августейших Особ Высочайшей Фамилии:

- Наперсный Крест от вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны за отправление печальных обрядов погребения и моления о упокоении души Государя мученика Павла I Петровича второго (14) мая 1802 года;
- Наперсный бриллиантовый Крест от Императора Александра I Павловича, при обручении Великой Княжны Марии Павловны (1786-1859), третьей Венценосной дочери Государя мученика Павла I Петровича и Императрицы Марии I Феодоровны с наследным герцогом Карлом Фридрихом фон Саксен-Веймар и Эйзенах (1783-1853) в 1804 году. По прибытию в Великое герцогство Саксен-Веймар и Эйзенах Великая Княгиня и Наследная герцогиня писала Владыке: «Весьма приятно благодарить мне Вас за поздравление благополучного прибытия Моего и за все добрые желания, и тем более, что оные происходят от искреннего Вашего ко Мне расположения. Я с моей стороны могу Вас уверить, что разлука с Моим Отечеством ни мало не ослабит ни веру, ни преданность к оному, но тем более еще усугубить... Веймар, девятого (21) ноября 1804 года»;
- Бриллиантовый Крест с бразильским топазом от Императора Александра I Павловича;
- Бриллиантовый Крест на клобук от вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны, за освящение церкви новоустроенной при Воспитательном обществе благородных девиц 23 декабря 1808 года (4 января 1809 года). По сему поводу вдовствующая Императрица писала Владыке: «Приемля всегда с искренней признательностию неоднократные опыты Вашего усердия, которое, между прочим, ознаменовали Вы освящение новоустроенной при обществе благородных девиц церкви, Я желала изъявить Вам благодарность Мою наружным знаком, который бы Вам напоминал о таковых

Моих к Вам расположениях. В сем виде препровождая при сем Крест для ношения на клобуке, с согласия Императора, любезного сына Моего, прошу Вас с Ним вместе принять уверение, что Я в полной мере ценю ревность и усердие, Вами при всяком случае Мне оказываемые, и препоручая себя Вашим молитвам, Я с искренним доброжелательством пребываю всегда Вашему Преосвященству доброжелательною.

Мария. Санкт-Петербург. 23 декабря 1808».

- Три Бриллиантовых Креста: от вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны, от Великой Княгини Екатерины Павловны (1788-1818), четвертой венценосной дочери Государя мученика Павла I Петровича и Императрицы Марии I Феодоровны и принца Петера Фридриха Георга фон Шлезвиг-Голштейн-Ольденбург (1784-1812), основателя русской ветви Герцогов и принцем Шлезвиг-Голштейн-Ольденбург при обручении Их первого (13) января 1809 года. Из письма Великой Княгини Екатерины Павловны Владыке Амвросию (Подобедову): «Приношу Вам от Супруга Моего, так же и мои благодарения за добрые Ваши желания на нынешний год. Молитвы Ваши доставят нам, верно, все благополучия. Примите наши поздравления. Да благословит Вас Всевышний. Прибываю Вам доброжелательною.

Екатерина. Тверь, Пятого января 1810 года»;

- Наперсный бриллиантовый Крест от Великой Княгини Марии Павловны;
- Наперсный бриллиантовый Крест с изумрудом от Великой Княгини Анны Павловны (1795-1865), младшей (шестой) венценосной дочери Государя мученика Павла I Петровича и Императрицы Марии I Феодоровны. Ее Императорское Высочество писала Владыке Амвросию (Подобедову): «Ваше Высокопреосвященство! Будучи обрадована получением поздравительного письма Вашего, по случаю приезда Моего в страну сию и приближения нового года, нахожу искреннее удовольствие изъявить Вам признательность мою за принесение с тем Вами Мне поздравления. Прошу Вас принять и Мое, да сохранит Вас Всевышний на долгие времена ко всеобщему желанию всех знающих Вас: сии чувствования особенно разделяет Принц, возложивший Меня приятную обязанность засвидетельствовать свое к Вам высокопочитание. Препоручая себя

молитвам Вашим, пребываю навсегда к Вам благосклонною.

Анна. Брюссель. 30 декабря 1816»;

- Бриллиантовый Крест от Императора Александра I Павловича;
- Три наперсных бриллиантовых Креста – от Вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны, от Великой Княгини Екатерины Павловны и от второго Августейшего супруга Ее, наследного герцога Вюртемберг Фридриха Вильгельма Карла фон Вюртемберг (1781-1864), будущего Короля Вюртемберг Фридриха Вильгельма I Карла фон Вюртемберг, при обручении Их 28 декабря 1815 года (9 января 1816 года);
- Четыре наперсных бриллиантовых Креста при обручении Великой Княгини Анны Павловны с Наследным принцем Нидерланд Виллемом Фредериком Георгом Лодевейком фон Оранс-Нассау (1792-1849), будущим Королем Нидерландов Виллемом II фон Оранс-Нассау при обручении Их 28 января (10 февраля) 1816 года;
- Наперсный бриллиантовый Крест от Императора Александра I Павловича, при обручении Великого Князя Николая Павловича (1796-1855), третьего Августейшего сына будущего Императора Николая I Павловича «Подвиголюбивого» Государя мученика Павла I Петровича и Императрицы Марии I Феодоровны, с принцессой Пруссии Фридерикой Луизой Шарлоттой Вильгельминой фон Гогенцоллерн (1798-1860), будущей Государыней Императрицей Александрой I Феодоровной и по тому же радостному случаю два Креста от Высокообрученных 25 июня (7 июля) 1817 года;
- Наперсный Крест от Эрцгерцога Австрийской Империи Иосифа Антона Иоганна Баптиста фон Габсбург-Лотаринг;
- Бриллиантовый Крест от наследного принца Фридриха Вильгельма I Карла фон Вюртемберг;
- Бриллиантовый Крест с бразильскими топазами от принца Нидерланд Виллема Фредерика Георга Лодевейка фон Оранс-Нассау.

Кроме этих подарков, митрополит Амвросий удостоился получить в подарок от вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны золотую табакерку, с медалью и надписью на латыни: «С благодарностью от Августейшей Русской Императрицы»,

и собрание Фамильных портретов, при следующем высочайшем Рескрипте: «Преосвященный Митрополит, Амвросий! По обещанию Моему, посылаю к Вам при сем собрание портретов Фамильных, вырезанных собственными Моими трудами, за исключением одного только Моего, который вырезан медальером Леберехтом. Я желаю, чтобы Вашему Преосвященству сей подарок иногда напоминал о Моем искреннем к Вам уважении.

Павловск. 27-го августа (8 сентября) 1807 года».

Благодарственные Высочайшие Рескрипты от Августейших Особ Императорской Фамилии:

В 1814 году, по завершении первого курса Санкт-Петербургской Духовной Академии, Комиссия духовных училищ довела о том до сведения Государя Императора Александра I Павловича. Его Величество в милостивом высочайшем Рескрипте выразил свою признательность архипастырю, которого деятельности и просвещенному усердию преобразование духовных училищ обязано своим началом:

«Преосвященный Митрополит Амвросий! Разсмотрев доклад Комиссии духовных училищ об окончании первого курса новообразованной Санкт-Петербургской Академии, остаюсь уверенным, что сей вертоград наук даст в свое время плоды обильные, потому что приял семена благие и расцвел под непосредственным влиянием искусных смотрителей. Слава и благодарение Всевышнему, тако благословившему намерения Мои доставить Церкви достойных пастырей.

Я имею особенное удовольствие изъявить при сем случае признательность Вашему Высокопреосвященству, зная, с каким усердием споспешествовали к утверждению юношества в благих началах и к достижению цели, предположенной в новом образовании духовных училищ. Подвиги Ваши всегда равно знаменуют отличное служение и ревность о благе общем. Будьте уверены в Моем неперменном к Вам уважении.

Пребываю всегда благосклонный.

АЛЕКСАНДР.

Санкт-Петербург, 27 августа 1814 года».

Как хорошо известно, митрополит Амвросий (Подобедов) не мало содействовал успехам воспитательных учреждений и спе-

циальных училищ. По желанию и приглашению вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны митрополит назначил для таковых учреждений законоучителей и наставников из способнейших студентов Санкт-Петербургской Духовной Академии.

За ревность и усердие в исполнении поручений по этому предмету митрополит Амвросий удостоился не один раз изъявления высочайшей благодарности Ее Императорского Величества в лестных высочайших Рескриптах. Приведу здесь только два из них:

«Преосвященный Митрополит Амвросий! Усмотрев из письма Вашего выбор, Вами учиненный, учителя Латинского языка для Гатчинского сельского воспитательного дома, а из аттестата его всезнания его, Я приятною поставляю себе обязанностью изъявить Вашему Преосвященству совершенную Мою признательность за толико усердное и тщательное выполнение Моего желания и за оказанное тем рвение, споспешествовав успехам питомцев оного дома. Искренне участие, которое принимаю Я, как Нам довольно известно, в жребия сих детей, может удостоверить Вас в полной мере о чувствованиях, с каковыми приемлю Я таковое Ваше Мне угождение. Итак присовокупляю к тому только изъявление особливаго уважения, с которым препоручая себя Вашим молитвам, пребываю всегда Вашему Преосвященству доброжелательною

МАРИЯ.

В Гатчине. 16 октября 1808 года».

В последний год земной жизни митрополита Амвросия (Подобедова) 17 (29) апреля 1818 года Императорская Фамилия обрадована была долгожданным рождением Августейшего первенца у Великого Князя Николая Павловича, будущего Императора Николая I Павловича «Подвиголюбивого» и Великой Княгини Александры Феодоровны, будущей Императрицы Александры I Феодоровны – Великого Князя Александра Николаевича (1818-1881), известного в истории как Император Александр II Николаевич «Освободитель».

Владыка приветствовал с этой радостью Августейшее семейство и имел счастье получить от вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны милостивый Рескрипт с изъявлением благодарности за это поздравление:

«Я имела удовольствие получить письмо Ваше, с изъявлением чувствований Ваших, по случаю рождения Внука Моего, и, приемля оное новым опытом того усердия и приверженности, кои Вы

во всех случаях всему Дому Нашему, с толикою искренностью, являли, прошу Вас принять и за сие совершенную Мою и Родителей Новорожденного, любезнейших детей Моих, благодарность. Мне приятно сим случаем воспользоваться к удостоверению Вас в отличном Моем к Вам уважении, и препоручая Себя молитвам Вашим, пребываю всегда Вам благосклонно.

МАРИЯ.

Второго мая 1818 года».

Благоволение Особ Императорской Фамилии к Митрополиту Амвросию

При случаях семейных праздников высочайшей фамилии владыка Амвросий (Подобедов) всегда являлся со знамением молитвы и благословения и со словом приветствия. Венценосных дочерей Государя мученика Павла I Петровича, по вступлении их в супружество с иностранными принцами и при отбытии из Российской Империи, высокопреосвященный увещевал с пастырской любовью и заботливостью сохранять непорочность и искренность веры и горячность любви к Церкви, народу и Отечеству, и напутствовал их молитвою и Святыми иконами.

Владыка пользовался особенным благоволением Государя мученика Павла I Петровича и Государыни Марии I Феодоровны. К сказанному ранее добавлю и некоторые другие примеры милостей к Владыке Императорского Дома.

Так, в феврале 1799 года архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий (Подобедов) получил при Высочайшем Рескрипте 10 000 рублей от Государя Императора и 5 000 рублей от Государыни Императрицы, совместно с Санкт-Петербургским военным генерал-губернатором, Графом Петром Алексеевичем фон дер Пален (1745-1826), генералом от кавалерии для раздачи этой суммы вступающим в брак недостаточным девицам града Санкт-Петербурга, по соображению их поведения и состояния.

По трагической кончине Государя мученика Павла I Петровича вдовствующая Императрица Мария I Феодоровна возложила на владыку подобное же поручение, при следующем Рескрипте:

«Погруженная в горести и печали, не нахожу Себе иного утешения и укрепления, как токмо в вспомоществовании и благотворении страждущим; почему и посылаю Вашему Преосвященству при сем следующие 10 000 рублей для раздачи неимущим, по случаю кончины Государя Императора, любезнейшего супруга Моего, и

прося Вас о неоставлении Меня молитвами Вашими. Пребываю, впрочем, Вашему Преосвященству благосклонная.

Санкт-Петербург.
23 марта 1801 года».

В августе 1801 года владыка имел подобное поручение от вдовствующей Императрицы Марии I Феодоровны – раздать в милостыню разного рода бедным людям, находящимся в царствующем граде Санкт-Петербурге, по завещанию убиенного Государя мученика 16 тысяч 666 рублей.

Вдовствующая Государыня писала:

«Я надеюсь, что в таком подвиге покойного Государя найдут оные новый опыт Его к ним благодати и милосердия; а Вам приятно будет исполнить сие последнее поручение Его».

В 1802 году владыка благословил Великую княгиню Марию Павловну при отбытии Ее в столицу Великого герцогства Саксен-Веймар и Эйзенах и пользовался Ее искреннею благосклонностью, которая не один раз выражаема была в письмах Ее Императорского Высочества. Высокопреосвященный Амвросий всю земную жизнь свою окормлял Великую Княгиню и Великую герцогиню Марию Павловну, о чем сохранилась в архивах личная переписка.

Столь же лестным вниманием пользовался митрополит (Амвросий) и от Великих Княгинь – Елены Павловны, наследной принцессы Мекленбург-Шверин и Екатерины Павловны, Принцессы Шлезвиг-Голштейн-Ольденбург, позднее королевы Вюртемберг и Анны Павловны, наследной принцессы Нидерланд, ставшей 25 сентября (7 октября) 1840 года королевой Нидерланд. Некоторые письма их могут служить примером и выражением этого внимания, неизменно продолжавшегося во все время жизни митрополита Амвросия (Подобедова).

- 1 Изложение ведется по статье проф. И.А.Чистовича Преосвященный Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и С.-Петербургский //Странник, №5-6, – 1860.
- 2 Записка баварца о России времен Императора Павла I //Русская старина – 1899 г., т. 99, сентябрь
- 3 Заметки фон Герлаха о пребывании в Петербурге //Русская старина – 1892 г. – т 74, апрель. – с. 53.

*Я. А. Страхова,
архивариус Музея СПбГУ, СПб*

**Митрополит АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ)
и митрополит ЕВГЕНИЙ (БОЛХОВИТИНОВ):
реформа духовных училищ**

Митрополит Амвросий (Подобедов) во время всего своего служения считал одной из самых главных обязанностей — попечение о духовных училищах, их увеличение, улучшение духовного образования. Он не только сам активно занимался просветительской деятельностью, но и умел привлекать других. Одним из таких помощников стал владыка Евгений (Болховитинов). Сын священника, он закончил воронежскую семинарию, затем Московскую духовную академию, посещал лекции в Московском университете. В Воронежской семинарии был учителем и префектом. В 1800 г. принял монашество и до 1804 г. являлся преподавателем и префектом Санкт-Петербургской Духовной академии. Уже тогда преосвященный Евгений был известен в Петербурге как ученый. По поручению митрополита Амвросия он пишет «Каноническое исследование о папской власти в христианской церкви, на латинском и русском языках». Затем составляет примечания на «Рассмотрение древнейшего кодекса первобытной славянской церкви», касающееся происхождения и древности Кирилловой азбуки. Став викарием новгородской епархии, владыка Евгений продолжает свои ученые труды, среди которых особое место занимает «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода». Митрополит Амвросий так отзывался о его труде: «О Новгороде вы так написали, что как бы с начала его

*Портрет митрополита
Евгения Болховитинова*

сами живете. Благодарю вас из глубины сердца».

В 1804 г. 12 декабря Святейший Синод поручил Новгородскому и Санкт-Петербургскому митрополиту Амвросию (Подобедову) разработать проект реформы духовно-учебных заведений, а тот в свою очередь поручил эту работу своему новгородскому викарию, епископу Старорусскому Евгению (Болховитинову). Митрополит Амвросий, всегда живо интересовавшийся вопросами педагогики, не раз имел возможность обсуждать проблемы духовного образования со своим викарием.

Владыка Евгений давно уже задумывался о духовно-училищной реформе. «Митрополит зовет меня на святки в Питер, — писал преосвященный Евгений к своему приятелю Македонцу 7 декабря 1804 г., — для совету о затеваемой реформе Духовных Академий. Еще в прошлом году натолкнул я ему сию идею, а он только в прошедшем ноябре доложил Государю, и ему велено сделать предначертание»¹. Сама эта идея не случайна для владыки Евгения, прошедшего все ступени духовного образования. Еще в Воронеже преосвященный Евгений расширял в семинарии учебную программу, пополнял библиотеку, вводил семинары, образовывал кружки, учредил губернскую типографию. Он хотел, чтобы семинаристы не просто выучили предмет, зазубрили его, а научились думать, мыслить, обобщать. Многие историки Церкви считают именно владыку Евгения подлинным инициатором реформы.

В Петербург преосвященный Евгений прибыл 29 декабря и пробыл там до 9 марта 1805 г. «Важнейшее мое занятие в Петербурге, — сообщал он Македонцу 31 марта 1805 г. из Новгорода, — были планы о реформе и новых штатах всех духовных училищ. Проект мой читан (в марте же) Государю и отменно уважен ... (Владыка Евгений был награжден орденом св. Анны I степени. — Я. С.) Теперь он в Синоде, и синодальные (кроме митрополита) оспаривают один только пункт - подчинение семинарий академиям. Это не по сердцу епархиальным. Но кто-ж виноват, что многие епархиальные не радят о успехах в своих семинариях и жалованьем располагают по самопроизволу, а о достоинстве определяемых ими учителей многие и понятия не имеют. Впрочем, жалованье на семинарии положится по крайней мере, вдвое. Следовательно, будет из чего содержать хороших учителей»²

Проект владыки Евгения, ставший первым шагом в подготовке реформы, состоял из двух частей: 1) «Историческое обозрение всех о духовных училищах доныне последовавших учреждений и распоряжений»; 2) «Начертание духовных училищ» (проект новых штатов и распределение учебного курса в духовных заведениях)³. Затем этот проект был рассмотрен Святейшим Синодом. Окончательное обсуждение прошло в Комитете об усовершенствовании духовных училищ, учрежденном 29 ноября 1807 г. Результатом чего явился «Доклад Комитета о усовершенствовании духовных училищ и начертание правил о образовании сих училищ».

Первая часть проекта реформы владыки Евгения «Историческое обозрение духовных училищ» в сокращенном варианте была напечатана в «Докладе» Комитета. Прежде чем составить основную часть проекта реформы, он обратился к прошлому русских духовных заведений. Свое «Историческое обозрение» он разделил на четыре части:

- 1 «показание польз, происходящих от духовных училищ;
- 2 обозрение учреждений по учебной части;
- 3 обозрение учреждений по экономической части;
- 4 показание недостатков духовных училищ как по экономической, так и по учебной части».

С течением времени оно было переделано преосвященным Евгением и вошло в первую часть «Истории российской иерархии» под заглавием «Всеобщее хронологическое обозрение начала и распространения духовных российских училищ, с показанием всех бывших о них учреждений и указов». Здесь не говорится о

недостатках духовных заведений, лишь в конце указано о «происходящей от них пользы». Это исследование посвящено спокойному и объективному обзору, без каких-либо выводов и обобщений. Оно охватывает и новый период из жизни духовных школ — до-петровский. Многие из них сохранились, благодаря заботливости Евгения. Материалы, которые использовал владыка Евгений, носили официально-документальный характер, кроме одной исторической записки «О духовных училищах» неизвестного автора, менее обстоятельной и подробной, чем евгеньевская для проекта реформы духовно-учебных заведений. Из них митрополитом Евгением была сделана выборка, касающаяся содержания и учреждения училищ XVIII — начала XIX вв. Для петровской эпохи им были использованы летописи и выписаны целые цитаты, в которых можно найти сведения о той или иной школе⁴.

В своем «Обзоре» преосвященный Евгений начинает историю духовных школ с принятия христианства, со св. Владимира. Далее описывает состояние просвещения и училищ Древней Руси XI–XIII вв. Опираясь на В. И. Татищева, он практически повторяет его. При этом он пользуется и летописями, и источниками неизвестного происхождения, пытаясь собрать все имеющиеся сведения в различных памятниках. В некоторых случаях, когда владыка Евгений использовал Татищева, он исправлял и дополнял его, а иногда и вовсе не соглашался с мнением историка. Так, по Татищеву, русская образованность в домонгольский период была довольно высокой и всецело зависела от забот князей, влиявших на уровень просвещения, а не духовенства. А с нашествием монголо-татар и до царя Ивана Васильевича, когда власть княжеская упала, а власть духовенства выросла, угасло и просвещение. Владыка Евгений же не разбирается в причинах и следствиях этого постулата, а все зло видит в монголо-татарском нашествии. Много лет спустя он напишет об этом в письме от 27 января 1815 г. к В. Г. Анастасевичу: «О упадке у нас наук от нашествия Монголов вот мое мнение. Не Монголы сами, но их иго, уничтожившее умы, истребило тысячи памятников нашей словесности, кои умеют беречь только люди, знающие им цену...»⁵.

Продолжая описание духовных школ до-петровского периода, преосвященный Евгений считал, что с середины XIV в. «несколько возбудилось тщание об отечественном просвещении», доказательством чего являются книги того времени. Затем несколько

слов говорит о митрополите Киприане и его «Степенной книге», о просветительской деятельности свт. Стефана Пермского; о Максиме Греке, о котором рассказывал на основе его рукописного жития, находившегося в новгородской Софийской библиотеке. Далее переходит к Стоглавному собору, где обсуждался вопрос об отсутствии училищ и были даны рекомендации к их исправлению. Пишет о первой типографии, но не упоминает о книгах, там печатавшихся. Отмечает устройство школ при царе Ивана IV. В хронологическом порядке описывает образование школ на северо-востоке и юго-западе России, об открытии Борисом Годуновым училища при московском Заиконоспасском монастыре и его закрытии.

Заканчивая «Обозрение» допетровской эпохи на основании труда Олеария, упоминает о заведении славяно-греко-латинской школы при Чудовом монастыре. «Сие училище (академия), — пишет митрополит Евгений, — в великой России было первое публичное для обучения не только духовных, но и светских разного звания людей»⁶. Сообщает о деятельности Петра Могилы по устройству училища-академии в Киеве. Заканчивается этот период возобновлением училища при московском Заиконоспасском монастыре при царе Алексее Михайловиче.

Начиная с 1700 г., главным образом на основании Регламента и указов, в строго-хронологическом порядке владыка Евгений следит за возникновением духовно-учебных заведений. Свое внимание он останавливает на следующих вопросах: первое — об основателях училищ (большая часть которых были епархиальными архиереями); второе — о подготовке учителей и заботе правительства об этом; третье — состав и количество учащихся; четвертое — число классов в школе; пятое — учебный курс; шестое — о содержании духовных школ. Преосвященный Евгений собрал сведения не только о прошлом этих школ, но и их настоящем состоянии. Касаясь экономической части, владыка Евгений вывел общее количество духовных школ и общее количество учащихся, указал и суммы, отпускавшиеся на них, заметил недостаточность выделяемых средств.

«Всеобщее обозрение» ученый архиерей закончил словами о пользе духовно-учебных заведений, которые «доставляли всегда государству способных ко всяким службам людей». Подводя итог этой летописной хроники духовных заведений, необходимо сказать о значении этого труда. О значении именно для того

времени, когда появилась эта работа. До митрополита Евгения никакой истории духовно-учебных заведений не было. Если говорить о критике, то необходимо учитывать, что, во-первых, материалов, касающихся развития духовного просвещения допетровского времени, у владыки Евгения было малое количество. Он обращался и к Нестору, и к Никоновской летописи, и к Степенной книге, и к житиям святым, а также к Татищеву, Вивлиофике, к иностранным авторам — Олеарию, Буало, Беру. С некоторыми источниками надо было обращаться более осторожно и критически. Отсюда следует и второе. У ученых того времени также как и у преосвященного Евгения, была слабо развита потребность строго научного анализа. Все это относится к первой части, которая не имела большого значения для последующих историков духовно-учебных заведений. О второй, большей части, начинающейся с 1700 г., этого сказать нельзя. Примером может служить, например, работа профессора П. В. Знаменского «Духовные школы в России», который активно использовал «Обозрение» митрополита Евгения в своем труде.

Что касается второй части проекта преосвященного Евгения «Начертание духовных училищ», то и к ее написанию он, как всегда, подошел основательно. Благодаря митрополиту Амвросию, канцелярия Святейшего Синода доставила владыке Евгению копии с различных указов, инструкций, прежних проектов, касающихся духовных школ XVIII и начала XIX вв. Свои соображения по поводу реформы духовных училищ прислали: киевский митрополит Серапион «Положение о киевской духовной академии»; московский митрополит Платон «Доклад от правления московской славяно-латинской академии»; бывший ректор Московской академии, затем викарий московской митрополии Августин (Виноградский) «Предварительное начертание об учреждении московской академии»; архиепископ казанский Павел (Зернов) «Положение для казанской академии»; Доклад от правления Александро-Невской академии и другие⁷.

Изучив все имеющиеся у него материалы, владыка Евгений составил, прежде всего, проект реформы Духовных академий. Для семинарий и училищ он не составил подробного устава, отметив только общие детали в учебном курсе и штатах. Главным образом в проекте реформы Духовных академий речь шла о учебно-просветительской деятельности и их штатах-окладах. Но преосвященный Евгений призывал Духовные академии и к более

живой работе. В Академиях он хотел видеть не только учебные заведения, но и ученые общества. Владыка Евгений ратовал за придание академическому образованию более научного, нежели дидактического характера. Предлагалось поделить Академию на 2 отделения. Первое — «собственно академия или ученое общество» (много здесь заимствовано из уставов высших светских заведений и московского общества истории древностей российских, основанного в 1804 г.). Круг деятельности был определен таким образом: «надзирание» и помощь низшим духовным заведениям; сочинение и перевод богословских книг и их цензура; издание журнала; собирание материалов для истории российской церкви.

Второе отделение — «педагогическая коллегия (учебная часть для образования студентов к учительскому званию и для производства в священнослужители)». Здесь владыкой Евгением устанавливался следующий принцип: в академиях должны преподаваться такие науки, которые необходимы для приготовления юношества к церковно-учительскому званию, прибавляя к ним предметы для расширения кругозора учащихся. Среди главных предметов выделены: богословие, философия, словесные науки, исторические, отчасти математика. Отдельно отмечено знание языков, причем преподавание латинского языка сокращено, т. к. владыка Евгений считал, что преподавание должно быть на «природном языке», а не на латинском, как это принято. Весь курс был разделен на 7 классов, определяя каждому предмет и выстраивая их так, что они «приспособлены к естественному ходу способностей юношества».

Таким образом, Евгений определил ученые обязанности академий, наметил план изучения наук, оговорил требования к профессорско-преподавательскому составу, высказал мнение о подчиненности академиям семинарий и училищ. Затронул он и экономическую часть, высчитав необходимую сумму на ежегодные затраты. Преосвященный Евгений прекрасно знал, и не теоретически, а практически, что у духовных заведений «много затруднений, и первое то, что денежные оклады недостаточны у нас, за что ни примемся — денег мало, а без денег все мертво»⁸.

Существенным недостатком проекта владыки Евгения, ограничившегося теоретическими соображениями, являлось то, что он не затронул вопрос об организации прочной и постоянной материальной базы духовного образования. Но этот недостаток

удалось исправить благодаря идее члена Святейшего Синода, архиепископа Могилевского Анастасия Братановского, «одного из блестящих духовных администраторов того времени». Архиепископ Анастасий напомнил о забытом указе Петра I, в котором продажа церковных свечей объявлялась монополией Церкви, и предложил направить доходы от нее на содержание школ. Хотя этих средств было, конечно, недостаточно, тем не менее они представляли собой стабильную статью школьного бюджета, который можно было дополнить государственными дотациями.

Таково краткое содержание проекта реформы духовно-учебных заведений митрополита Евгения. Проект, несомненно, оказал влияние при составлении «Доклада» Комитета и, прежде всего, в той части, которая касалась постановки учебно-образовательного дела. Но это не самое главное. Главное - в самом принципе проекта, в его духе. Митрополит Евгений сумел отвернуться от рутины, присутствовавшей в духовных заведениях, внес новое дыхание в их жизнь, выдвинул необходимость строго обдуманной системы преподавания, т. е. привнесения большего количества положительных знаний вместо формальных.

Что же касается «Доклада Комитета по усовершенствованию духовных училищ и начертание правил об образовании духовных училищ», то он 26 июня 1808 г. был представлен императору и был утвержден. Непосредственным автором его являлся М. М. Сперанский.

Во главе всей системы духовных школ ставилась подчинявшаяся Святейшему Синоду Комиссия духовных училищ, которой впоследствии предстояло превратиться в практически самостоятельный орган. Четыре типа, или четыре ступени, школ, а именно: академии, семинарии, уездные училища и приходские школы были в то же время служебными инстанциями. Прямые служебные контакты существовали только между комиссией и непосредственно следующим за нею звеном — академиями, и так между всеми четырьмя ступенями. Академии должны были выпускать священников, ученых монахов и учителей духовных школ. Каждая из них возглавляла духовно-учебный округ и осуществляла надзор за находившимися в нем семинариями. Семинарии готовили своих воспитанников к поступлению в академии, к службе в приходах и, коль скоро того потребует правительство, — к учебе в Медицинской академии. Соответственным образом уездные училища предвляли собой семинарии, кроме того, они призва-

ны были и вообще дать возможность получить образование при наименьших издержках. Приходские школы должны были принести в деревню единообразное, методически правильное преподавание, заботясь о том, чтобы юношество находилось под всеобщим, единообразным, основанным на твердых правилах надзором. Как финансовые отчеты школ, так и средства, выделявшиеся для них комиссией, должны были проходить последовательно все соответствующие промежуточные инстанции.

Каждая из четырех академий, непосредственно подчиненных комиссии, управляла учебным округом, к которому было приписано определенное число епархий со всеми их школами. Семинарии были теснейшим образом связаны с академиями, которым они непосредственно подчинялись. Окончившие семинарию могли продолжить образование только в «своей» академии, а преподавательский состав семинарий пополнялся исключительно за счет выпускников соответствующей академии. Каждая из 36 существовавших в 1808 г. епархий должна была иметь одну семинарию, 10 уездных училищ и до 30 приходских школ. Ввиду того что в разных концах огромной империи цены, а соответственно и расходы на содержание учебных заведений сильно разнились, все епархии с их семинариями при распределении штатов были разделены на три категории.

В академиях были заведены внешнее правление, ведавшее подчиненными им школами данного духовно-учебного округа, и внутреннее — занимавшееся академическими делами. Далее, при академиях создавались Конференции по поощрению учености, главным образом в области богословских наук. По плану предусматривалось к 1814 г. организовать Петербургский духовно-учебный округ, а затем приступить к устройению остальных в такой последовательности: Москва, Киев, Казань.

С публикацией указа от 26 июня 1808 г. члены расформированного тогда подготовительного комитета были переведены во вновь образованную Комиссию духовных училищ. Она и руководила проведением реформ в жизнь.

- 1 Выдержки из дружеских писем Евгения к воронежскому приятелю В.И. Македонцу //Русский Архив. 1870. № 1-6. Стб. 841.
- 2 Там же. Стб. 842-843.
- 3 Проект Евгений (Болховитинова) напечатан не был. Хранится в рукописи в ИР НБУВ. Ф. 312 (Соф). 461П/175С.
- 4 Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения (Болховитинова)

по истории Русской Церкви. Казань, 1889. – с. 279.

- 5 Письма митрополита Евгения (Болховитинова) к В. Г. Анастасевичу // Русский архив. 1889. Т. 2. – с. 34.
- 6 Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения (Болховитинова) по истории Русской Церкви. – с. 283.
- 7 Полетаев Н. К истории духовно-учебной реформы 18008-1814 гг. // Странник. 1889. № 2. – с. 521.
- 8 Письма митрополита Евгения к В. Г. Анастасевичу из Калуги и Пскова // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 18. – с.

*Священник Александр Берташ,
научный сотрудник СПбГУ,
вед. научный сотрудник ГМИ СПб*

Митрополит Амвросий (Подобедов) как храмостроитель в Новгородской и Санкт- Петербургской епархиях.

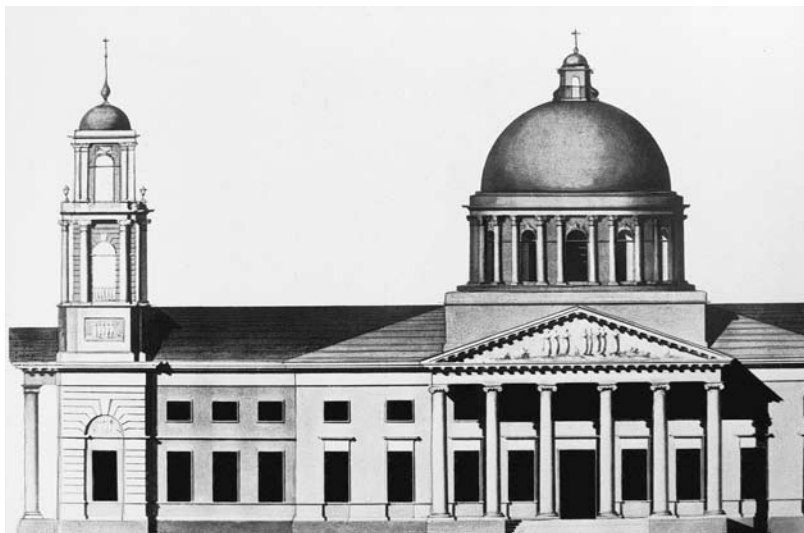
Екатерининское время обозначило в России наступление очередной эпохи секуляризации. За почти 30-летний период управления столичной епархией один из самых знаменитых иерархов Екатерининского времени, первый Санкт-Петербургский митрополит Гавриил (Петров) освятил в Санкт-Петербурге лишь 6 церквей, причем большинство из них – в последнее 20-летие своего правления (правда, нельзя забывать, что среди них были Троицкий собор Александро-Невского монастыря и Вознесенский собор в Софии (Царском Селе)) и заложил 2 храма, в т.ч. Покровскую Большеколоменскую церковь. 1775-1811 гг. были временем управления Московской епархией митрополита Платона (Левшина), одного из немногих деятелей Церкви, оставивших свидетельства о своем понимании образа храма и церковного зодчества в целом¹.

Митр. Амвросий (Подобедов) не возглавлял работ, подобных руководству дирекции строения Александро-Невского монастыря митр. Гавриилом и не оставил в своих проповедях и иных трудах таких свидетельств, как митр. Платон. Сборник проповедей митр. Амвросия² не затрагивает эти вопросы и посвящен исключительно толкованиям Свящ. Писания и нравственной проблема-

тике. Но, несомненно, он являлся одним из самых активных храмостроителей. Им были освящены главные престолы следующих 12 храмов в Санкт-Петербурге: соборов Сергиевского (1800), третьего Исаакиевского (1802), Казанского (1811), церковей Михаило-Архангельской в Михайловском замке (1800), второго кадетского корпуса (1803 – Екатерининская, 1804 – Александро-Невская), Входеоерусалимской (Знаменской) (1804), преп. Макария Великого в Горном институте (1805), Петровской в Ульянке (1809), Воскресенской при Константиновском артиллерийском училище (1810), Покровской в Коломне (заложена в 1803, освящена в 1812), заложил в 1817 г. Скорбященскую церковь за Литейным двором.

Для освящения церкви св. ап. Павла в Мариинской больнице для бедных, учрежденной от Воспитательного дома, владыку 26 июня 1805 г. лично пригласила Императрица Мария Феодоровна. Она же просила его об устройстве первой (1801 г.), а затем и второй, Александро-Невской, церкви при доме Общества благородных девиц (в Николаевской половине Смольного института, 21 апреля 1808 г.) и 11 августа 1808 г. пригласила митр. Амвросия возглавить чин освящения, что и произошло 18 августа. В одной из церковей Воспитательного дома было велено на иконе Тайной Вечери Иуду изобразить с лицом гр. Палена, удалению которого от должности митр. Амвросий непосредственно содействовал по поручению имп. Марии Феодоровны³.

Собор преп. Сергия Радонежского – один из самых значительных воинских храмов Санкт-Петербурга. 23 июля 1796 г. было получено разрешение Синода на постройку нового каменного храма на месте обветшавшего в виде трехпрестольной базилики с массивным куполом по проекту архитектора Ф.И. Демерцова (с 1799 г. – прихожанина церкви). 5 июля 1800 г. митр. Амвросием освящен главный престол. 17 декабря 1803 г. храм получил статус собора всей артиллерии. В 1815 г. произведена замена части икон и росписи сводов, замена штукатурки, холодный главный придел сделан теплым. Сергиевский собор воспроизводил тип стоявшей на его месте церкви. Он имел прямоугольный план, боковые портики придавали ему крестообразный вид. Основной объем венчал купол с 12 окнами. Над трапезной с западной стороны возвышалась квадратная в плане колокольня с двумя ярусами звона, она венчалась вызолоченным шпилем. Северный и южный входы на основном объеме были выделены шестиколонными портиками ионического ордера, западный вход – четырехколонным.

Проект Сергиевского собора. Чертеж арх. Ф. И. Демерцова.

Храм принадлежал к числу зальных. Двусветный зал трапезной имел плоское перекрытие, был богато декорирован колоннами коринфского ордера. Храм освещали более 30 окон⁴.

31 мая 1932 г. вышло постановление о закрытии собора и передаче здания строительному управлению ОГПУ, в 1934 г. – собор разобран. По преданию, часть стен использованы при возведении на его месте административного здания ОГПУ.

Покровская церковь в Большой Коломне (пл. Тургенева /Покровская/) была заложена в 1798 г. и строилась по проекту знаменитого И. Е. Старова под наблюдением его родственника – арх. В. П. Петрова, исключительно на добровольные пожертвования жителей Большой Коломны. Белый, с большим куполом и прилегающей колокольней, храм отличали четкость объёмов, строгость и благородная простота архитектурных форм. Здание представляло собой массивное однокупольное сооружение, высокий световой барабан был оформлен 24 ионическими колоннами и завершен куполом и главкой. Его главный, западный, фасад украшал шестиколонный дорический портик, над притвором возвышалась двухъярусная колокольня со шпилем. Церковь стала последней работой Старова, одним из наиболее совершенных образцов строгого классицизма, градообразующей доминантой

в центре широкой площади.

В 1803 г. были освящены два придела храма: южный, Собора св. Иоанна Предтечи – самим митрополитом Амвросием; северный, во имя св. Марии Магдалины – архим. Евгением (Болховитиновым), будущим Киевским митрополитом. Иконы для них написал мастер Г.П. Зиновьев, запрестольные образа – Нил Уткин. Торжественное впечатление производил интерьер, оформление которого строилось на сочетании грузных

*Сергиевский всей артиллерии собор.
Интерьер. Фото нач. 20 в.*

Сергиевский всей артиллерии собор. Фото нач. 20 в.

пилонов и легких пилястр. Трехъярусный ампирный иконостас в главном приделе (архитектор В.П. Петров) изготовили охтинские резчики, образа написали братья акад. Е.В. и П.В. Мошковы и С.В. Костин, роспись выполнил Г.П. Зиновьев. Стоимость постройки составила 140 000 руб. серебром.

Освящение главного придела митрополитом Амвросием произошло лишь 30 сентября 1812 г., в канун престольного праздника. Поскольку в это время Наполеон начал отступление из России, храм, как и Казанский собор, стал памятником победы в Отечественной войне. В 1814-1816 гг. В.П. Стасов выстроил по своему проекту две часовни и железную ограду. В декабре 1816 - мае 1820 гг. часто посещал церковь А.С. Пушкин, упомянувший ее в поэме «Домик в Коломне»: «Люблю летать, заснувши наяву, /В Коломну, к Покрову – и в воскресенье /Там слушать русское богослуженье»⁵. Храм был закрыт в 1932 г. и через два года на Пасху уничтожен. 28 мая 2000 г. на площади открыт памятный

Церковь Воскресения Словущего Константиновского артиллерийского училища (ныне Кадетского ракетно-артиллерийского корпуса). Интерьер. Фото автора. 2009 г.

знак (арх. М.И. Скреплева).

Храм в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресения Словущего, совр. адрес: Московский пр., 17) был устроен в 1809 г. при Павловском кадетском корпусе. Корпус стал преемником Военно-сиротского дома, учрежденного в ноябре 1798 г. в особняке графа Р.И. Воронцова у Обуховского моста. Храм в стиле позднего классицизма считался одной из красивейших домовых церквей Санкт-Петербурга: его проектировал известный зодчий А.Е. Штауберт, лепку исполнили итальянцы-декораторы Ф. Торичелли и В. Медичи, работавшие в Синоде, Казанском соборе, Аничковом дворце и в Адмиралтействе, автор икон – академик С.А. Безсонов, который выполнял художественные работы для Михайловском замка, Спасо-Конюшенной церкви и Казанского собора. 30 января 1810 года храм был освящен митрополитом Амвросием (Подобедовым). Император Александр I к освящению храма пожаловал 6952 рубля. Храм восстановлен в 2007-2010 гг.

20 июня 1805 г. митрополит Амвросий (Подобедов) в присутствии Александра I совершил закладку **Андреевского собора в Кронштадте**, строившегося в 1805-1817 гг. (архитекторы А.Д. Захаров, Ч. Камерон). Кронштадт – «Коронный город», одна из главных морских крепостей России. Существуют предположения о том, что именно здесь, на о. Котлин, Петр намеривался устроить столицу новой Империи.

Первая городская церковь была заложена во имя св. Апостола Андрея Первозванного в 1717 г. Только 21 декабря 1804 г. было принято решение о строительстве нового Андреевского собора. Первоначальный проект составил арх. Ч. Камерон, окончательный, утвержденный 14 марта 1806 г. – знаменитый русский зодчий А.Д. Захаров. Наблюдали за строительством арх. А.Л. Витберг (1805-1809 гг.), Павлов (1809-1811 гг.), А.Н. Акутин (1811-1817 гг.).

Постройкой собора заведовала специальная Строительная экспедиция при Кронштадтском порте. Существует предание, что по замыслу архитекторов собор должен был своим внешним видом напоминать корабль: колокольня – мачту, основной объем – корпус. В объемно-пространственном решении собора определяющую роль играли многоярусная, но удивительно легкая колокольня, завершенная шпилем (она напоминала главную башню Адмиралтейства), и громадный купол на широком барабане, увенчанный фигурой Ангела с крестом. Известный историк архи-

тектуры называл собор «гениальным синтезом классики с глубоко воспринятой древнерусской традицией»: «традиционная ярусная композиция русского зодчества оживает здесь в новых формах, в мужественном и строгом языке высокой классики». Иконостас по проекту Захарова выполнил академик П.И. Брюлло, скульптурные работы – академики М.П. Александров-Уважный, И. Воротилов, М. Крылов, живописные – академик живописи Л.С. Миропольский, Ф. Брюлло.

Освящение храма 26 августа 1817 г. совершил епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии, святитель Филарет (Дроздов), впоследствии митрополит Московский. Более 100 лет Андреевский собор принадлежал Адмиралтейств-коллегий, но и после его передачи Епархии среди прихожан многие служили в Морском ведомстве. Во второй половине XIX века Андреевский собор стал одним из самых известных храмов православного мира благодаря служению в нем о. Иоанна Сергиева (Св. Иоанна Кронштадтского) в 1855-1908 гг. Собор варварски уничтожен в 1932 г. В 2009 г. на соборном участке освящена Тихвинская церковь – часовня⁶.

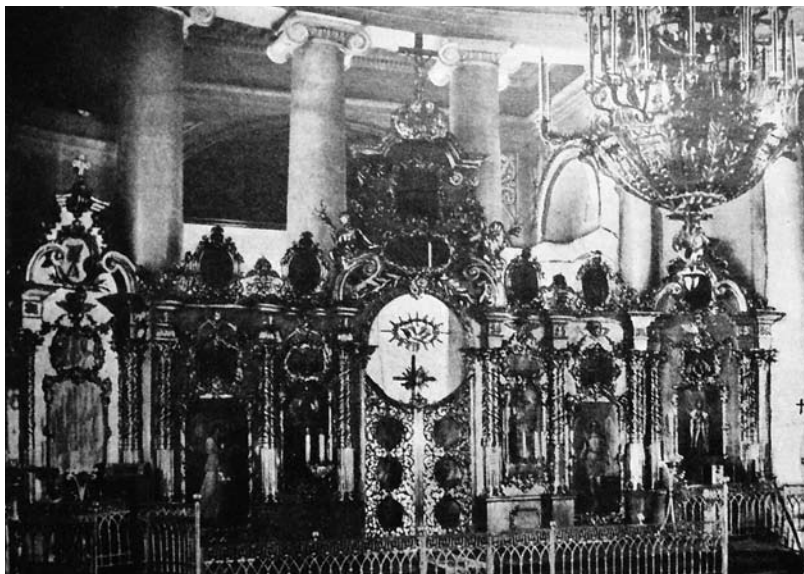
Скорбященская церковь (во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»), за Литейным двором (Шпалерная ул., д. 35а; пр. Чернышевского, 3) была построена в 1817-1818 гг. на месте церкви каменных палат (дворца) сестры Петра I, царевны Натальи Алексеевны по инициативе прот. Иакова Воскресенского на средства прихода. По характеристике П.П. Свиньина, это был «один из великолепнейших и достопамятнейших храмов в столице», отличающийся «благородной простотой». Проект выполнил придворный архитектор Луиджи Руска, но вскоре он уехал на родину, в Швейцарию, и наблюдал за постройкой Л.И. Шарлемань. Храм был заложен митрополитом Амвросием (Подобедовым) 20.VI.1817, в день прибытия в Россию будущей императрицы Александры Федоровны. 24.X.1818, в праздник иконы «Всех Скорбящих Радость», освящен митрополитом Михаилом (Десницким) в честь этого особо чтимого образа по просьбе прихожан. Это единственная сохранившаяся церковная постройка Руска в Петербурге. Руска и Шарлемань, представители позднего классицизма и католики по вероисповеданию, создали храм скорее в западноевропейской, отчасти светской стилистике. Сложности создавала необходимость строительства на небольшом угловом участке. Здание почти кубической формы с плоским куполом

на невысоком барабане без традиционной алтарной абсиды, с высоким аттиком над карнизом. На юго-западном углу церкви была устроена звонница. Северный и восточный фасады подчеркнуты шестиколонными ионическими портиками и треугольными фронтонами. Внутреннее пространство храма контрастирует со сдержанным обликом фасадов. Небольшой притвор ведет в просторный и торжественный зал-ротонду, перекрытый громадным сферическим куполом диаметром более 19 м. со световым фонарем. Поверхность купола обработана кессонами с лепными розетками и создает подобие Пантеона. Купол поддерживает колоннада из 24 колонн ионического ордера белого искусственного мрамора на гранитных основаниях. Особо чтимая икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» находилась в правой нише у иконостаса. В 1994 г. церковь возвращена общине и восстановлена⁷.

Помимо вышеуказанных храмов, за время управления епархией владыкой Амвросием (Подобедовым), в Санкт-Петербурге были сооружены церкви во имя св. апостола Матфия (Санкт-Петербургская сторона, не сохр.), Рождества св. Иоанна Пред-

Скорбященская церковь в Литейной части. Фото нач. 20 в.

Скорбященская церковь в Литейной части. Интерьер. Фото нач. 20 в.

течи в Пажеском корпусе (1800), Сретения Господня на Волковском единоверческом кладбище (не сохр.) (1801); св. Екатерины в Екатерининском институте (1803), Знаменская церковь, церкви усиленного лазарета Преображенского полка (1804), Введенская церковь на Петербургской стороне (1806), церковь при Гос. контроле (1807), церковь Главного управления уделов (1808), Смоленская церковь Военно-медицинской академии (1809), Христорождественская церковь при будущем дворце вел. кн. Сергея Александровича (1810), церкви св. Александра Невского в Аничковом дворце и Канцелярии министерства Императорского двора (1812), церкви свят. Николая на Большеохтинском кладбище и в доме Тучковой (1814), церкви Сретенская на Волковском единоверческом кладбище и Елизаветинского института (1816)⁸.

Особую роль владыка, известный покровитель духовного просвещения, сыграл в строительстве нового здания Санкт-Петербургской Духовной академии, закладку которого он осуществил вместе с еп. Ревельским свят. Филаретом (Дроздовым) и архим. Григорием (Постниковым, впоследствии петербургским

митрополитом) 10 июня 1817 г.⁹ Но ему не суждено было дожить до окончания строительства.

В границах современной Санкт-Петербургской епархии при митр. Амвросии интенсивные строительные работы велись в Коневском Рождество-Богородицком монастыре, в т.ч. в 1809 г. построен ныне действующий собор и в 1813-1815 гг. сооружена Никольская больнично-кладбищенская церковь¹⁰. 16 февраля 1811 г. был восстановлен Староладожский Николаевский монастырь. Были сооружены Петропавловская церковь в Павловском дворце (1799, ныне совершаются нерегулярные богослужения), Никольская церковь в Оятском погосте (1799), Никольская церковь в Никольском (1800-1805), Михаило-Архангельская в Бегуницах (1800-1813, действует), Казанская в Мозолево (1802), Скорбященская в богадельне Тихвинского монастыря (1802-1804), Михаило-Архангельская в Званском погосте (1802-1818), деревянные церкви свт. Николая в Райволе (1802) и Сретения в Красном Селе (1803) Выборгского уезда, Георгиевская церковь в Койдушском погосте (1803-1805); Тихвинская церковь в Аннинском (1803-1807), Никольская церковь б. Никольского Польского монастыря (ныне г. Сланцы, 1804-1805); Михаило-Архангельская в Удосолово (1805-1807), «Зубовская» церковь св. Валериана в Троице-Сергиевой пустыни (1805-1809), Успенская в Смешино (1806), Преображенская церковь в Орлино (1808-1809 гг., действует), Владимирская в Глажево (1808-1812), Троицкая в Оредеже (1809), Ирнинская в Волгово (1813-1817, восстанавливается), Христорождественская в с. Белое (1814-1815), Введенский собор Введено-Островского монастыря (1816-1818, действует), св. Иоанна Милостивого на мызе Пелла (1817), первая Скорбященская церковь в Царско-сельском дворцовом госпитале (1817), завершены Никольская церковь в Пельгоре (1806) и Михаило-Архангельская в Новопятницком (1813), начаты постройкой Михаило-Архангельская церковь в одноименном погосте (ныне г. Волхов, действует) (1812), Троицкая в Теглицах (1812), Георгиевская в Оломне (1816), Смоленская в Оятском погосте (1816), Ильинская в Старополье (1817), Никольская в Кобоне (1817, действует), Казанская в Прусынском погосте (1818), восстановлены Тихвинская церковь в Мыслово (1815) и Казанская церковь в Тосненском посаде (1818)¹¹.

С 19 декабря 1800 г. по 26 марта 1818 г. в управлении владыки Амвросия находились Санкт-Петербургская и Новгородская (с Олонецкой) епархии, а затем, до его кончины 21 мая 1818 г.

– только Новгородская и Олонецкая. При владыке Амвросии в Новгородском архиерейском доме в 1804 устроена крестовая Благовещенская церковь, а на следующий год на его собственные средства возобновлено духовное училище. Также на деньги владыки был осуществлен капитальный ремонт домов причта Софийского собора; около 9000 руб. израсходовано на ремонт собора и келий Юрьева монастыря (1802 г.) и трапезной (1817 г.), колокольни Антониева монастыря (1804 г.)¹².

Были построены также собор св. ап. Андрея в имении А.А. Аракчеева Грузино (1806, арх. Ф.И. Демерцов), церкви св. Пантелеимона, приписная к Юрьеву монастырю (1810), Воскресения Христова на Тихвинском кладбище (1815), Петропавловская церковь в Старой Руссе (1804, не сохр.), возобновлен собор Перекомского монастыря (1806), построены церкви в погостах Великое на Снеже, Должино, Еглино, Желомля, Ивановское-Волокодержковское, Ильина Гора, Кемцы, Коломно, Косминское, Лоси, Любно, Любыни, Марево, Марково, Модня, Николо-Полисть, Орелье, Оскуй, Пестово, Петровское, Подберезье, Ровное, Севера, Сопины, Старые Морозовичи, Устрека, Хубец, Хутынь, Черенчицы, Чертцо, Юрьево – шедевр русского провинциального классицизма, Яжелбицы, Ямок¹³. Большинство этих церквей к настоящему времени уничтожены или находятся в аварийном состоянии, только некоторые (Марево, Пестово, Ровное) по мере сил восстанавливаются. Сохранились и действуют Троицкие церкви в Охоне (1814) и Перетно (1818) и Успенские церкви в Боровичах (быв. кладбищенская, 1800) и погосте Саблѣ (ныне Батецкий р-н, 1804 г.). Это единственные храмы, в незначительной части сохранившие прежде бывшие в них или соседних церквях утварь и святыни, хотя и они закрывались в советское время.

Одной из самых известных Андреевских церквей в России была церковь ап. Андрея Первозванного в новгородском Грузино – храм на предполагаемом пути следования Апостола, где он водрузил свой жезл («друз»). В XVI в. это сказание, введенное в «Книгу степенную царского родословия», не раз служило аргументом в дипломатических спорах, касающихся исконности русского самодержавия и статуса Русской церкви. В декабре 1796 г. - январе 1797 г. Павел I пожаловал Грузино известнейшему государственному деятелю графу А.А. Аракчееву. Ко времени перехода Грузино во владение А.А. Аракчеева Андреевская церковь пришла в ветхость. Поэтому 6 мая 1805 г. был заложен новый храм

по проекту Ф.И. Демерцова, освященный в 1806 г. В 1811 г. церковь получила уникальный для сельского храма статус собора. После кончины Аракчеева имение отошло в казну и было передано Кадетскому корпусу. В.П. Стасов построил колокольню (1812-1825 гг.), развивающую композицию колокольни кронштадтского Андреевского собора (переход от кубических объемов к открытой ротонде, завершение шпилем, дорическая круговая галерея нижнего яруса). В ее архитектуре выразилось понимание отношения пространства и масс как «борьбы двух основных выразительных начал зодчества». Верхняя галерея напоминала древнерусский переход от открытых звонов к шатру. Стасов осуществил также перестройку купола, придавшую ему монументальную форму¹⁴. В годы Великой Отечественной войны разоренная после 1917 г. грузинская усадьба, включая собор, сильно пострадала и вскоре была полностью разрушена.

К Новгородской епархии в XIX в. принадлежали Белозерский, Кирилловский, Устюженский, Череповецкий уезды и частично территории соседних уездов, ныне относящиеся к Вологодской епархии. В Белозерском уезде при нем были сооружены церкви Сретенская Ковжинская (1800), Покровская Сухачская (1800), Введенская Лозская (1801), Покровская Куноньская (1801), Троицкая Танищская (1801), Петропавловская Корбозерская (1804), Георгиевская Ельницкая (1805), Покровская Замошская (1805), Покровская Богородицержественская Шольская (1806), Ильинская Ухтомьярская (1809), Троицкая (Иоанно-Предтеченская) в Белозерске (1810), Богородицержественская Междоозерская (1813), Петропавловская Кустовская (1813), Успенская Мегорская (1817), Благовещенская Урозерская (1817); в Вытегорском – церкви Богородицкая Ковжская (1802), Богоявленская Чернослободская (1805), Богородицержественская Тудозерская (1807), Воскресенская Исаевская (1808), Троицкая Андомская (1811), Знаменская Палтожская (1810), Сретенская Баботозерская (1816); в Кирилловском – церкви Димитриевская Цыпинская (1800), Николаевская Шалгокемская (1804), Николаевская Шубачская (1804), Покровская Мунская (1808), Троицкая Вещезерская (1809), Петропавловская (1808) и Троицкая (1809) Талицкие, Параскевинская (1809) и Покровская (1810) Нилободовские, Никитская Монастырская (1810), Крестовоздвиженская Печенгская (1810), Введенская Горицкая монастырская (1812), Воскресенская Лупсарская (1813), Успенская Пушторская (1813),

Преображенская Слободская (1814), Воскресенская Пунемская (1814), Ильинская Подгородняя (1814), Зачатиевская Раменская (1818), Богородицержедевская Вогнемская (1818); в Лодейнопольском – церкви Георгиевская (1800) и Знаменская (1808) Шимозерские, Богоявленская Оштинская (1807); в Устюженском – церкви Николаевская Новинковская (1799), Преполовенская в Устюжне (1800), Троицкая Черенская (1800), Пятницкая Колоденская (1801), Петропавловская Сусельская (1802), Знаменская Парковская (1803), Покровская Белокрестская (1805), Вознесенская в Устюжне (1807), Преображенская Моденская (1808), Преображенская Люботинская (1810), Николаевская Хилетская (1812), Воскресенская Тяшинская (1813), Космо-Дамиановская Долоцкая (1817), Введенская Лентьевская (1818); в Череповецком – Параскевинская Шухтовская (1799), Николаевская Гришкинская (1799), Богородицержедевская Романовская (1802), Воскресенская Федотораменская (1802), Христорержедевская Запогостьевская (1802), Вознесенская Луковецкая (1803), Покровская Заболотская (1804), Троицкая Досифеева (1804), Успенская Воронинская (1804), Воскресенская Ершовская (1805), Михаило-Архангельская Елизарово-раменская (1805), Троицкая Желобовская (1806), Ильинская Бизяевская (1806), Троицкая Уломская (1807), Успенская Андогская (1808), Введенская Санниковская (1808), Сретенская Даргунская (1809), Богородицержедевская Семеново-раменская (1809), Владимирская Ильинская (1809), Преображенская Мяксинская (1810), Казанская в Арбуже-вце (1810), Воскресенская Староерговская (1811), Николаевская Ярго-мжская (1812), Покровская Дементьевская (1816)¹⁵. Большинство из них утрачены.

На территории будущей Олонецкой епархии (основана в 1828 г.) были построены Троицкий собор в Пудоже (1817, не сохр.), Георгиевская церковь в д. Койкаре (1804), Николаевские церкви в с. Ялгуба (1809) и Сенная губа (1810, ныне руины) – один из последних образцов использования древнерусских форм в русском деревянном зодчестве, Преображенская церковь в Пудожском уезде (1810), начата соборная Рождество-Богородицкая церковь Палеостровского монастыря (1816, руины)¹⁶.

С 16 октября 1799 г. правящий владыка титуловался как митрополит Санктпетербургский, Эстляндский и Выборгский, с 4 декабря 1803 г. – Санктпетербургский, Эстляндский и Финляндский. В 1809 г. в состав Российской империи на правах великого князе-

ства окончательно вошла вся Финляндия. При этом ей были переданы Выборг и Кексгольм. В Финляндии в 1799-1809 гг. была построена Николаевская церковь в г. Котка, в 1809 г. – две домовые церкви в Свеаборге, в 1808 г. – Казанская полковая церковь в Гангуте (Ханко), в 1816 г. перенесенная в Тавастгус (Хямеенлинна)¹⁷.

Не только в начале XIX в., но и на протяжении последующего времени, вплоть до прекращения храмостроительства, мы практически не сталкиваемся со стилевой регламентацией церковного зодчества со стороны церковной иерархии (за исключением митр. Платона). Митр. Амвросий не стал в этом отношении исключением. Однако устроенные при нем и освященные им храмы в столице представляют собой прекрасные образцы архитектуры зрелого классицизма. Это однокупольные, чаще всего трехчастные, а не центричные храмы, тяготеющие к базиликальной схеме. Строгий (1780-1800-е гг.) и высокий классицизм (1800-е), а затем и ампир, обозначили путь развития архитектуры от лаконичности античных форм к монументализму и крупномасштабным градостроительным композициям¹⁸, что, без преувеличения, в первую очередь создало специфику северной столицы. Образ Санкт-Петербурга сложился во многом в годы управления митр. Амвросия. Именно при нем возвели свои основные церковные сооружения арх. А.Д. Захаров и Ф.И. Демерцов¹⁹, начинали творить К.И. Росси и В.П. Стасов. Неоготические сооружения в данный период в пределах епархии не строились, что может косвенно свидетельствовать о вкусах владыки-консерватора, приверженца «охранительного направления».

Из особенностей внутреннего устройства храмов времени митр. Амвросия можно назвать устройство решеток около иконостаса и амвона: соответствующее распоряжение преследовало целью соблюдение благочиния в церквях²⁰. Часто такие решетки представляли собой интересные образцы литейного искусства.

Ко времени возглавления митр. Амвросием столичной кафедры относится начало русского стиля: петербургский архитектор А.Н. Воронихин использовал древнерусские формы в неосуществленном проекте храма-памятника войне 1812 г. (1813 г.), предвосхитив официальное начало русского стиля в творчестве В.П. Стасова и особенно К.А. Тона.

Темпы храмостроительства возрастали к концу Александровского царствования. Продолжателем митр. Амвросия выступил митр. Михаил (Десницкий) за неполные три года своего управ-

ления освятил 6 церквей и заложил Исаакиевский собор, в стиле которого присутствует постепенное преодоление классицистического наследия.

- 1 Путятин И. Е. Образ русского храма и эпоха Просвещения. – М., 2009. – с. 21-57.
- 2 Собрание поучительных слов, в разные времена проповедованных. Ч. I-IV.. Изд. 3-е. – М., 1825.
- 3 Жмакин В., прот. Письма Высочайших особ к митр. Амвросию (Подобедову) //Христианское Чтение. – 1902. Ч. 2. Сент. – с. 372-374; Лавров К. Я. Митрополит Амвросий (Подобедов) //Русский архив. – 1904. кн. 1. – с. 220-221.
- 4 Никитин Д. Я., прот. Сергиевский всей артиллерии собор. – СПб., 1878; Покровский Н. М., прот. Житие Преподобного Сергия Радонежского чудотворца и Сергиевский всей артиллерии собор. – СПб., 1891; Цитович Г. А., священник. Храмы армии и флота. Пятигорск. – 1913. Ч. 2. – с. 28-32; Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. – СПб., 2003. – с. 62-63.
- 5 Акимов В. А., прот. 1812-1912. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, что в Большой Коломне, в г. С.-Петербурге //Известия по С.-Петербургской епархии. 1912. № 19-20; Туренский И.Д. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, что в Большой Коломне в С.-Петербурге. СПб., 1912; Белехов Н.Н., Петров А.Н. Иван Старов. – М., 1950. – с. 154-156; Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. СПб., 2003. – с. 101-102.
- 6 См. Кронштадтский Андреевский собор. 1817-1892. Кронштадт. 1892; Туренский И. Кронштадтский Андреевский собор, его история и описание. СПб. 1906; Тимофеевский. Краткий исторический очерк 200-летия Кронштадта. Кронштадт, 1914; Шуйский В.К. Андрей Захаров. – Л. 1989. – с. 80-84; Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. – СПб., 2005.
- 7 Георгиевский Н.Г., прот. Историко-статистическое описание Санкт-Петербургской Скорбященской церкви, что за Литейным двором. – СПб., 1866; Он же. Церковь во имя Божией Матери, Всех скорбящих радости, что за Литейным двором //Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 5. – СПб., 1876. – с. 255-293; Александрова Л.Б. Луиджи Руска. – Л., 1990. – с. 149-150; Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. – СПб., 2003. – с. 76-77.
- 8 Тихомиров Н. А. Путеводитель по церквам Санкт-Петербурга и ближайших его окрестностей. – СПб., 1906. – с. XXXV – XXXVI; Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. – СПб., 2003.
- 9 Чистович И.А. Преосв. Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский //Странник. –1860. Май. – с. 186-187.
- 10 Берташ А.В., Арсений, иеромонах. Шесть столетий Рождество-

- Богородицкого Коневского монастыря. – СПб., 1993.
- 11 Земля Невская Православная. Авт.-сост. В.В. Антонов, свящ. А.Берташ, Е.В. Исакова, Н.С. Крылов, М.В. Шкаровский, Н.А. Яковлев. – СПб., 2006.
 - 12 Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии. – Новгород, 1897. – с. 133.
 - 13 Монастыри и храмы Новгородской епархии //Петров М.Н. Крест под молотом. – Вел. Новгород, 2000. – с. 376-400.
 - 14 См.: Малиновский Ф.С. Историческое описание села Грузина. –М., 1816. – с. 58, 71; Пилявский В.В. Стасов архитектор. – М. 1959; Бахарева Ю.Ю. Церковь Андрея Первозванного в Грузино //София. 1999. № 4. – с. 20-22.
 - 15 Церковно-исторический атлас Вологодской области. Авт.-сост. Македонская Н.М. – Вологда, 2007. Вып. 1.
 - 16 Олонецкая епархия. Страницы истории. – Петрозаводск, 2001. – с. 220-225; Мильчик М.И. Заонежье на старых фотографиях. – СПб., 2001.
 - 17 Куркимиес И.Н. Финляндия //Русские храмы и обители в Европе. – СПб., 2005. – с. 211-250, 359-367.
 - 18 См.: Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. – СПб., 2003.
 - 19 Мурашова Н.В. Федор Демерцов. – СПб., 2002.
 - 20 Здравомыслов К.Я. Иерархи Новгородской епархии. – Новгород, 1897. – с. 133.

**Итоговый документ
Научной конференции
«Митрополит Санкт-Петербургский
и Новгородский
Амвросий (Подобедов, 1742-1818)»**

3-го июня/21 мая/2008 г. исполнилось 190 лет со дня кончины Первенствующего члена Святейшего Правительствующего Синода митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова, 1742-1818). Он принадлежит к числу замечательных русских иерархов, много потрудившихся на ниве Христовой. Особенно значительны труды митрополита Амвросия в области духовного образования в России. Владыка Амвросий руководил Комитетом по преобразованию духовных учебных заведений в 1807-1808 годах, а с 1808 до 1818 года руководил Комиссией духовных училищ, которая реализовывала эту реформу.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

- 1 Издать труды настоящей конференции.
- 2 Провести чтения, посвященные митрополиту Амвросию в Санкт-Петербурге, Казани и Москве. Юбилейные чтения, приуроченные к 200-летию кончины владыки Амвросия, провести в 2018 году в Москве.
- 3 Обратить внимание общественности на состояние исторических памятников архитектуры, связанных с жизнью владыки Амвросия. (Никольский храм в Малинниках, бывший Архипрейский дом на территории Воскресенского монастыря в Каза-

ни, Преображенский монастырь в городе Севске, храмы Санкт-Петербурга и Новгородской епархии).

- 4 Создать «Общество ревнителей памяти митрополита Амвросия» с целью:
 - ✠ поддержки научных исследований по изучению деятельности и трудов митрополита Амвросия;
 - ✠ содействия восстановлению архитектурных памятников, связанных с именем митрополита Амвросия.
- 5 Обратиться к губернатору Московской области с просьбой о выделении средств на восстановление храма Св. Николая Чудотворца в Малинниках Сергиево-Посадского района Московской области, построенного в 1802-1803 годах на средства митрополита Амвросия на его малой родине;
- 6 Принять обращение к митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с просьбой поддержать обращение к губернатору.
- 7 Разработать сайт, содержащий материалы о митрополите Амвросии¹.

¹ В настоящее время сайт уже создан ([//www.podobedov.ru](http://www.podobedov.ru))

*Г*убернатору Московской области Б.В. Грому.
103070, г. Москва, Старая площадь, д. 6

Глубокоуважаемый Борис Всеволодович!

В 2008 году исполнилось 190 лет со дня кончины выдающегося деятеля Русской Православной Церкви и Российского Государства митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова). В течение 40 лет митрополит Амвросий был епископом и половину этого срока Первенствующим членом Святейшего Синода, т. е. старшим священнослужителем Русской Православной Церкви во время правления императоров Павла I и Александра I.

13 сентября 2008 года в Великом Новгороде состоялась юбилейная научная конференция «Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов, 1742-1818)», на которой специалистами из Москвы, Санкт-Петербурга и Казани были доложены важнейшие достижения митрополита Амвросия в области духовного образования, церковного и государственного строительства России. В рамках конференции прошла презентация книги «Созижду Церковь Мою» —

сборника статей, посвященных истории храма Св. Николая Чудотворца в Малинниках Московской области.

Митрополит Амвросий родился на погосте Стогово — ныне Малинники Сергиево-Посадского района Московской области, где его отец служил священником.

В 1803 году на месте обветшавшего деревянного храма на средства митрополита Амвросия был построен каменный храм во имя Св. Николая Чудотворца с пределом в честь Св. Амвросия Медиоланского, небесного покровителя митрополита Амвросия.

Храм этот в годы гонений на Церковь был сильно разрушен.

В конце 90-х годов XX века в храме возобновилось богослужение.

В 2003 году храм Св. Николая в Малинниках зарегистрирован в Управлении по охране и использованию культурного наследия Министерства культуры Московской области как нововыявленный памятник.

Эскизный проект восстановления храма на общественных началах разработан под руководством заслуженного деятеля искусств, руководителя архитектурно-реставрационной мастерской № 2 института «Спецпроектреставрация» В. Ю. Кеслера.

Учитывая большую историческую значимость храма Св. Николая в Малинниках, конференция просит Вас дать указание о выделении средств на разработку рабочего проекта восстановления храма Св. Николая в Малинниках и сметы восстановительных работ.

*Митрополиту Крутицкому
и Коломенскому Ювеналию.*

119435 г. Москва, Новодевичий проезд, дом 1, корпус 4

Ваше Высокопреосвященство, досточтимый владыка Ювеналий!

В 2008 году исполнилось 190 лет со дня кончины выдающегося деятеля Русской Православной Церкви митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова). В течение 40 лет митрополит Амвросий был епископом, в том числе в 1782-1885 годах – Крутицким архиереем; последние 19 лет своей жизни, во время правления императоров Павла I и Александра I, являлся Первенствующим членом Святейшего Синода.

13 сентября 2008 года в Великом Новгороде состоялась юбилейная научная конференция «Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов, 1742-1818)», на которой специалистами из Москвы, Санкт-Петербурга и Казани были обстоятельно изложены труды митрополита Амвросия на ниве Христовой, в особенности в области духовного образования в России. В рамках конференции прошла презентация книги «Созижду Церковь Мою» — сборника статей, посвященных истории храма Св. Николая Чудотворца в Малинниках Московской области.

Митрополит Амвросий родился на погосте Стогово — ныне Малинники Сергиево-Посадского района Московской области, где его отец служил священником.

В 1803 году на месте обветшавшего деревянного храма на средства митрополита Амвросия был построен каменный храм во имя Св. Николая Чудотворца с пределом в честь Св. Амвросия Медиоланского, небесного покровителя митрополита Амвросия.

Храм этот в годы гонений на церковь был сильно разрушен. В конце 90-х годов XX века в храме возобновилось богослужение.

В 2003 году храм Св. Николая в Малинниках зарегистрирован в Управлении по охране и использованию культурного наследия Министерства культуры Московской области как нововыявленный памятник.

Учитывая большую историческую значимость храма Св. Николая в Малинниках конференция обратилась к губернатору Московской области Б. В. Громову с просьбой дать указание о выделении средств на разработку рабочего проекта восстановления храма Св. Николая в Малинниках и сметы восстановительных работ.

Конференция просит Ваше Высокопреосвященство поддержать нашу просьбу к губернатору Московской области и направить ему соответствующее письмо.

Участники конференции просят Ваших святых молитв.

Оглавление

- 7 *С. А. Малкин, ГИВЦ Минкультуры России, г. Москва.*
Жизнь и деятельность митрополита АМВРОСИЯ (ПОДОБЕДОВА) до вступления на Санкт-Петербургскую кафедру
- 44 *Н. В. Сорокатый, искусствовед, ФГУП МНРХУ, г. Москва.*
К истории Стоговского погоста – родины митрополита АМВРОСИЯ (ПОДОБЕДОВА)
- 51 *В. Б. Панков, старший научный сотрудник ФГУ ВНИИЛМ.*
Презентация книги «Созижду Церковь Мою» о Никольском храме погоста Стогово (ныне д. Малинники) – родине митрополита АМВРОСИЯ (ПОДОБЕДОВА)
- 59 *Л. В. Мельникова, к. и н., старший научный сотрудник Института российской истории РАН.*
Патриотическая деятельность митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского АМВРОСИЯ (ПОДОБЕДОВА) во время Отечественной войны 1812 года
- 72 *Н. Н. Жервэ, зав. отделом Музея СПбГУ, СПб.*
Митрополит Петербургский и Новгородский АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ) и духовное образование в Новгородской епархии
- 88 *Е. В. Липаков, к.и.н., зав. отделом Института Татарской энциклопедии АН Республики Татарстан, г. Казань.*
Митрополит АМВРОСИЙ и Казанские духовные школы
- 100 *А. Ю. Рожинцев, журналист, г. Москва.*
О наградах и отличиях, дарованных Митрополиту АМВРОСИЮ (ПОДОБЕДОВУ) (1742-1818)
Августейшей Фамилией Дома Романовых
- 118 *Я. А. Страхова, архивариус Музея СПбГУ, СПб.*
Митрополит АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ) и митрополит Евгений (Болховитинов): реформа духовных училищ

- 128 *Свящ. Александр Берташ, научный сотрудник СПбГУ, вед. научный сотрудник ГМИ СПб.* Митрополит Амвросий (Подобедов) как храмостроитель в Новгородской и Санкт-Петербургской епархиях
- 144 Итоговый документ научной конференции
«Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский
АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ) 1742-1818».

Желающие оказать посильную финансовую помощь в воссоздании храма Божия во имя св. Николая Чудотворца и св. Амвросия Медиоланского в деревне Малинники, построенного митрополитом Амвросием (Подобедовым), могут сделать это перечислением на

расчётный счет: 40703810740380101794

корреспондентский счет: 30101810400000000225

Сергиево-Посадское ОСБ №2578 ОАО «Сбербанк

России» г.Москва,

БИК: 044525225

ИНН: 5042049783

КПП 504201001

Ответственный редактор Малкин С.А.

Подготовка текста Панков В.Б

Корректор Абрамочкина З.В.

Формат А5 (148Х210)

Пл. 4,5

Верстка Дюженко Ф.В.

макет Овчинникова М.Н.

Тираж 1000 экз.

*Техническая
поддержка* Студия «Лист»

На первой странице обложки: портрет митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова). Государственная Третьяковская галерея, инв. №5031, х., м., 141,6 X 102,3.

На последней странице обложки: надгробная плита митрополита Амвросия в пределе Иоанна Крестителя в Софийском соборе Великого Новгорода. Фото В.В. Чистякова.